

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Biogr.

3328

d

Biogr. 3328 el

172
Биогр. 3328d

НА ЧЕРТАНІЕ.
ЖИТІЯ И ДЪЯНІЙ
НИКОНА,

ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА АПОЛЛОСА.

Издание дополненное.

МОСКВА.

1859.

2
A.76

НАЧЕРТАНИЕ

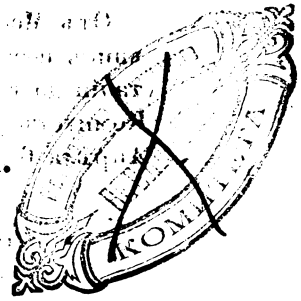
ЖИТІЯ И ДѢЯНІЙ

НИКОНА,

ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА АПОЛЛОСА.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕПИСОКЪ
ПАТРИАРХА НИКОНА СЪ ЦАРЕМЪ АЛЕКСІЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ И ВАЖНѢЙШИХЪ
ГРАМОТЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВѢДОМ. МОСКОВСК. ГОРОДСК. ПОЛИЦИИ.

1859.

Віодг. 3328 а

Отъ Московскаго Комитета для Ценсуры духовныхъ книгъ печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ типографіи доставлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги.
Апрѣля 6 дня 1859 года.

Московская Духовная Академія.

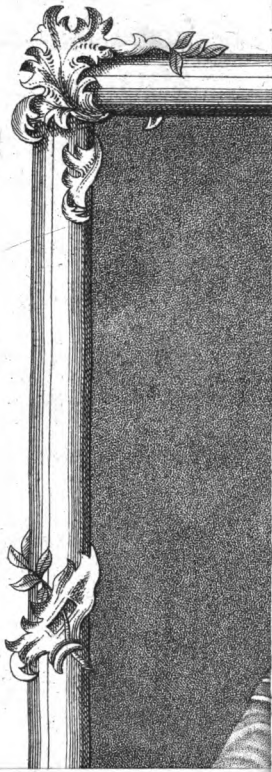
Ценсоръ, Профессоръ Математики Протоіерей
Петръ Делицынъ,

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Печатано съ изданія 1852 года.

Fj 191/50356

Fj 191/50356

РОСТОВСКИЙ

№ 41149

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первымъ побужденіемъ къ первому изданію въ свѣтъ сей книжки были желаніе любопытныхъ посѣтителей Воскресенскаго монастыря знать судьбы знаменитаго его основателя и недостатковъ въ подобномъ сочиненіи; потому что напечатанное въ 1784 году господиномъ Козодавлевымъ жизнеописаніе Никона Патріарха, было, по рѣдкости своей, недоступно, а по слогу казалось темнымъ, и по направленію, не

II

всегда вѣрнымъ, но не рѣдко одностороннимъ. Сочинитель онаго, клирикъ Никона, Иванъ Шущеринъ, бывшій его сострадальцемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наводитъ на себя подозрѣнiе въ пристрастiи. Сверхъ того, ему неизвѣстны были многія обстоятельства, утаившiяся отъ его современниковъ и открытыя потомкамъ въ грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ XVII вѣка.

Когда вышло первое изданiе моей книжки, я напечаталъ второе, дополненное и исправленное тѣми свѣдѣнiями, какiя попадались мнѣ въ книгахъ и рукописяхъ. Теперь, когда сохраненные правительствомъ отъ забвенiя и истребленiя письменныя памятники Русской древности представляютъ намъ новые источники къ изслѣдованiю Истории, и вмѣстѣ материалы для жизни Никона, я воспользовался сими пособiями при новомъ изданiи своей книжки, посвященной сооруженному симъ Иерархомъ монастырю Новаго Иерусалима. Въ 16 лѣтъ своего тамъ Царствования, имѣя всегда предъ глазами его гробницу, знаки высокаго сана и знаки смиренiя, я находилъ для себя услажденiе обнов-

лять въ памяти своей событія нѣвысокой жизни, и невольно увлекался сердечнымъ участіемъ въ судьбахъ Никона пустычника, Патріарха, друга Царева и заточника. Исторія Церкви и Государства не забудетъ подвиговъ его ревности о благочестіи и православіи, ни заслуgetь отечеству и просвѣщенію народному; а гробница возвѣщаетъ превратность всего земнаго; его вериги проявляютъ смиреніе и самоотверженіе, коими онъ себя болѣе возвеличилъ въ паденіи, чѣмъ силою воли своей и дѣятельности въ возвышеніи своемъ. Такими подвигами сооруженный имъ земный Іерусалимъ, какъ напоминаніе жизни Спасителя, послужилъ ему переходомъ и лѣстницею къ Горнему Іерусалиму, къ коему стремилась душа его и въ пустыни и въ заточеніи.

Ограничивая себя очеркомъ жизни великаго Никона и воспоминаніемъ подвиговъ его, я не распространялся о томъ, о чемъ еще представлено Исторіи изслѣдовать, и не принималъ на себя рѣшенія политическихъ задачъ Іераршескаго его поприща, соприкосновеннаго Двору и Государству.

IV

Въ дополненіе къ жиснеописанію присоединены мною какъ черты его лица, руки, и герба, такъ равно и нѣкоторыя грамоты и письма, кои проявляютъ духъ Никона и духъ его вѣка; онѣ заимствованы мною изъ древней Россійской Вивлюэки, изъ Актовъ Археологической Экспедиціи и изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, откуда сообщены мнѣ начальникомъ его, княземъ М. А. Оболенскимъ.

Никонъ, шестый отъ учрежденія Патріаршества въ Россіи, Патріархъ, родился въ Маѣ мѣсяцѣ 1605 года, когда первый Патріархъ Московскій Іовъ лишенъ сана. Родиной его было Нижняго Новгорода село Вельманово, а родителями поселяне Мина и Маріамія. При св. крещеніи новорожденный наименованъ Никитою. Вскорѣ онъ лишился матери. А когда отецъ его вступилъ во второй бракъ: тогда посторонняя женщина, именемъ Ксенія, изъ состраданія о сиротствѣ Никиты и недостаточномъ состояніи отца его, взяла къ себѣ на воспитаніе младенца изъ родительскаго дома; у ней онъ и находился до отроческихъ лѣтъ. Потомъ Никита отданъ отцемъ своимъ для наученія грамотѣ, и по счастливому природному дарованію, сдѣлавъ успѣхъ въ чтеніи и письмѣ Славяно-Русскаго языка, возвратился въ домъ родительскій. Живши тамъ, Никита началъ-было забывать все изученное имъ; однакожь, чувствуя въ себѣ природную охоту къ духовнымъ книгамъ, и

желая служить Богу въ смиреніи, на зарѣ жизни своей началъ искусь иноческій, вступивъ въ монастырь Преподобнаго Макарія Желтоводскаго, и тамъ, подъ руководствомъ одного благочестиваго Іерея Ананіи, въ иночествѣ Антонія, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ, особенно прилѣжа къ изученію Священнаго Писанія. Такое упражненіе носило въ немъ склонность къ духовному званію до того, что отецъ его, подъ разными предлогами вызывавшій къ себѣ въ домъ юношу изъ монастыря, никакъ не могъ отратить сего отъ монашеской жизни. Призваніе его на путь подвижничества и чиноначалія оправдало предсказаніе благочестиваго его наставника Ананія, который обѣщалъ ему Патріаршество, и предсказаніе одного Мордвина, который при встрѣчѣ съ нимъ воскликнулъ: *ты будешь или Царь, или Патріархъ!* (а) Но когда Никита закрылъ глаза родителю, удрученному болѣзнями; тогда еще болѣе познавъ ничтожность человеческую, онъ, по первоначальному влеченію къ пустынножительству, рѣшился оставить міръ и снова идти въ тотъ же монастырь

(а) Въ описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музея А. Востокова житіе М. Иларіона. Спб. 1842, въ 4.

и предаться любимому уединенію, составляющему покой души его; однакожь впоследствии, убѣжденный неотступными просьбами и совѣтами родственниковъ, сочетался бракомъ съ предложенною ему невѣстою. Потеря трехъ малолѣтнихъ дѣтей и внутреннее влеченіе заставили его перемѣнить мірское званіе на духовное. Сыскавъ въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никита опредѣлился къ оному, и вскорѣ къ тому же приходу посвященъ во Іерея, на 20 году отъ рожденія а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, по убѣженію Московскихъ куцповъ, знавшихъ его въ Макарьевскомъ монастырѣ.

Послѣ десяти лѣтъ своего супружества, онъ принялъ безчадіе свое за призваніе на предъизбранное имъ поприще, согласился съ супругою своею разлучиться, убѣдивъ ее идти въ монастырь, и по желанію ея, помѣстилъ въ Московскій Алексѣевскій женскій, гдѣ она, спустя нѣсколько времени, постриженная, скончалась и погребена; самъ же онъ отшелъ на Бѣлое море близъ Соловецкаго острова въ Анзерскій скитъ (б),

---

(б) Находится въ открытомъ морѣ почти на срединѣ разверстія Онежской губы, на островѣ Анзерскомъ, по которому и названіе сіе имѣетъ; отъ Соловецкаго монастыря въ 20, отъ Кемскаго города въ 80, отъ

если только можно назвать симъ именемъ разбросанныя въ дальнемъ разстояніи хижины, необнесенныя оградою. Монахи видались тамъ другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія, и питались подаваніемъ отъ рыбаковъ, которые съ твердой земли присылали, или привозили имъ скудную пищу. Тутъ поселился Никита, дабы вести самую строгую монашескую жизнь. Тамъ-то въ безмолвной кельѣ, при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбежными горестями и утратами. Тамъ-то первоначально сей постникъ и затворникъ оставилъ слѣды своихъ подвиговъ для иноковъ, которые изъ его примѣра научались духовнымъ доблестямъ; и потому начальникъ и основатель сего скита, Преподобный Елеазаръ, постригъ Никиту въ монашество и наименовалъ Никономъ. Тогда была церковь на островѣ трехъ-саженная (в), деревянная. Монахи, жившіе здѣсь, давно имѣли желаніе соорудить, вмѣсто оной, камен-

---

Сумскаго острога во 100, а отъ Архангельска въ 200 верстахъ.

(в) Церковь сія 1583 года перенесена изъ Соловецкаго монастыря, по грамотѣ Преосвященнаго Александра Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова.

ную; для сего начальникъ Елеазаръ и Никонъ отправились въ Москву; но, возвратясь изъ оной съ собранною милостыней, вопреки совѣтамъ Никона, долго не употребляли ее на построеніе церкви (г). Нѣскольکو лѣтъ провель Никонъ въ семь далеко́мъ отъ суеты мірскихъ и пустынномъ убожищѣ, гдѣ, вмѣсто стѣнъ, одно море и благочестіе служили оградой; но нѣкоторыя неудовольствія, случившіяся между Никономъ и Преподобнымъ Елиазаромъ, также упреки Никона братіямъ въ сребролюбіи—какъ повѣствуетъ описатель Никонова житія—были причинами удаленія его въ 1635 году изъ этой пустыни. Въ то время монашествующіе могли еще переходить изъ монастыря въ монастырь по своей волѣ, могли жить, гдѣ хотѣли. Никонъ, проѣзжая изъ Анзерскаго скита моремъ на утлой ладѣ для избранія себѣ удобнѣйшаго мѣста къ препровожденію монашеской жизни, едва не погибъ отъ сильной бури, и только

(г) Каменная настоящая церковь выстроена 1634 года на деньги, присланныя отъ Великой Старицы Марфы Ивановны на церковное строеніе и на поминовеніе святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича: она и нынѣ находится; въ ней главный храмъ во имя Живоначальныя Троицы; въ паперти два придѣла, одинъ во имя Преподобнаго Михаила Малеева, а другой въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы.

унованіємъ на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня спасся отъ потопленія предъ Онежскимъ устьемъ; присталь къ Кію острову (д), гдѣ въ память своего спасенія, водрузилъ тогда крестъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы со временемъ тамъ построишь хотя малую церковь, или монастырь. Потомъ, оставивъ сіе мѣсто, онъ продолжалъ нуть свой до Кожеезерской пустыни, находящейся на озерѣ Кожѣ (е);

(д) На ономъ Никонъ 1656 года, Іюня 13 дня по грамотѣ Царя Алексія Михайловича выстроилъ крестный монастырь, находящійся отъ города Онеги прямо чрезъ море въ 15, отъ города же Архангельска въ 233 верстахъ, Царскою жалованною и своею келейною казною, въ исполненіе своего обѣщанія, по слѣдующему случаю: будучи Митрополитомъ Новгородскимъ, по указу Царя Алексія Михайловича, 1652 посылалъ онъ былъ въ Соловецкій монастырь за чудотворными мощами Филиппа Митрополита, и благоволилъ Богъ ему, въ обратномъ его изъ Соловецкаго монастыря съ тѣми чудотворными мощами *шестви*, *пристать* въ другой разъ на томъ Кіѣ островѣ. Здѣсь нашель онъ водруженный прежде имъ крестъ въ цѣлости—безъ поврежденія, и притомъ услышалъ, что многіе, къ тому кресту имѣя вѣру, спасаются отъ потопленія морскаго; также, что на ономъ островѣ никакихъ и ни чьихъ угодій не имѣется, и постояннымъ владѣльцамъ частнымъ быть не у чего. Геогр., Ист. и Стат. описаніе Соловецкаго монастыря, сост. А. Досзоеемъ. М. 1836, въ 8.

(е) Пустыня сія упразднена по Штатамъ 1764 года. Она находилась Новгородской Епархіи въ Каргополь—

пробывъ въ ней нѣсколько времени, онъ возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ принятыи въ число братіи, началъ жить по правиламъ (ж) Анзерскаго скита; удалился на ближайшій островъ, построилъ тамъ себѣ келью, питался рыбою своею ловли, ходилъ въ монастырь только для отправленія, или слушанія Божіей службы, и проводилъ все прочее время въ уединеніи и Богомыслии.

Столь строгая жизнь внушила къ нему уваженіе тамошнихъ его сотрудниковъ; по кончинѣ Игумена сей пустыни, Никомъ избранъ былъ на его мѣсто, и по прошенію братіи посвященъ во Игумена Авооніемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 1643 года. Чрезъ три года послѣ сего, именно 1646, случилось быть ему

скомъ уѣздъ, разстояніемъ отъ Новгорода 920 верстъ, а отъ Онеги 120. Ист. Рос. Іер. 7, въ 8.

(ж) Въ Анзерскомъ скитѣ монахи видѣлись другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія. Всѣ они питались отъ подаванія хлѣбомъ и рыбою, съ твердой земли присылаемаго имъ, или рыбаками привозимаго. Церковь находилась на самой срединѣ острова въ равномъ разстояніи отъ каждой кельи, копъ было двѣнадцать, и одна отъ другой около двухъ верстъ. Монахи въ субботніе дни и въ навечерія праздникоу собирались въ церковь, проводили въ ней цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго дня, потомъ опять уходили въ свои безмолвныя жилища.

въ Москвѣ для монастырскихъ надобностей, и предстать Царю Алексѣю Михайловичу. Благочестивый и благоразумный Государь, наслышась о строгой подвижнической жизни Кожезерскаго Игумена и находя въ немъ великій умъ, соединенный съ природнымъ краснорѣчіемъ, повелѣлъ Патріарху Іосифу посвятить его во Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Этотъ санъ и мѣсто открыли Никону обширное поприще для его дарованій и дѣятельности, а необычайная милость Царская отличала между всѣми новаго Архимандрита. Онъ устроилъ Новоспасскій монастырь, склонивъ и самаго Царя къ украшенію сей обители, гдѣ хранился прахъ его предковъ. Государь, дабы чаще имѣть случай видѣть Новоспасскаго Архимандрита и бесѣдовагъ съ нимъ, повелѣлъ ему въ каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную церковь. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсненныхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ нужды Государю. Такія ходатайства и ходатай столь были угодны Царю, что онъ препоручилъ Никону принимать прошенія отъ просителей, удрученныхъ бѣдностію и насиліемъ, и по онымъ докладывать себѣ. Отъ сего Никонъ

прославился во всей столицѣ. Многіе, приходя къ нему въ монастырь; а иные, срѣтая его на пути въ чертоги Царскіе, подавали ему просьбы; челолюбивый Монархъ, послѣ утрени, не выходя изъ церкви, выслушивалъ ихъ и передавалъ съ рѣшеніемъ Никону для исполненія. Но сей благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ по истеченіи трехъ лѣтъ своего настоятельства въ Новоспасскомъ монастырѣ; долженъ былъ оставить Москву. Провидѣніе Божіе, руководствующее cadaго на пути спасенія; возвело Никона на высшее мѣсто его назначенія; ибо самъ Государь видѣлъ въ немъ ревность къ Церкви, познаніе и проницательность въ дѣлахъ не только духовныхъ, но и гражданскихъ. Въ 1648 году Никонъ облеченъ въ санъ Митрополита Новгородскаго Иерусалимскимъ Патріархомъ Паисіемъ, на мѣсто Митрополита Авеонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости отшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хутынъ монастырь.

Авеоній, Іерархъ, исполненный благочестія и святости, предрекъ Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его на ввѣренную ему паству. Чрезвычайная довѣренность Царя къ Никону сопровождала его въ Новгородъ; ибо суду его не только должны были подлежать

всѣ дѣла духовныя, какія могли касаться до лицъ монашествующихъ и священнослужителей, но поручено имѣть ему надзоръ за Градоправителемъ и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, наблюдать, чтобы никому не было обидъ и утѣсненія. Также дана была ему власть осматривать темницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ и смотря по ихъ винамъ и раскаянію, освобождать ихъ отъ заточенія и наказанія, на какое иногда осуждаются и невинные, по одному ложному подозрѣнію, и обо всемъ этотъ доносить Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, томившійся голодомъ, безпрестанно стекался къ Никону толпами для испрошенія помощи, Архипастырь, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ своедѣ домѣ еженедѣльную раздачу милостыни по воскресеньямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ; во время же самаго голода въ Новѣгородѣ, по случаю неурожая въ хлѣбѣ, каждодневно кормилъ нищихъ гражданъ по сту и болѣе человекъ, а для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ устроилъ четыре богадѣльни. Испросивъ у Государя имъ пропитаніе, онъ самъ часто посѣщалъ нищепитательницы и темницы, тамъ провождалъ, по нѣскольку часовъ, въ бе-

сѣдахъ утѣшительныхъ и назидательныхъ для несчастныхъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія и совѣщанія о Государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ; отсюда Никонъ всегда возвращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности. Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не было Іерарха, котораго бы можно было предпочесть Никону въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и Пастырскомъ попеченіи о благѣ Церкви. Мудрыя его бесѣды услаждали Царя и народъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ истреблять укоренившійся въ церквахъ обычай: читать и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; ибо каѳизмы и кановы за всеюнощной, а на литургіи ектеніи и возгласы сливались съ пѣніемъ клира; по сему оставилъ онъ чтенія въ одинъ только голосъ, и пѣніе Греческое, Кіевское, пѣвческое партесное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ благолѣпіе въ священныхъ одѣянїяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать священное и церковное служеніе достойнымъ высокаго назначенія; пріучалъ священно и церковнослужителей къ сохраненію благоприличія, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благо-

говѣніемъ. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, напитаанный чтеніемъ Св. Писанія и Отцевъ, онъ по Воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, кои охотно стекались многіе слушать, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, и часто слупали со слезами. Государь, узнавъ объ этомъ, очень радовался. И когда Никонъ пріѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, всякой разъ приглашаемъ былъ на служеніе ко Двору, и въ придворной церкви съ новыми своими пѣвчими и поновому порядку чтенія служилъ въ присутствіи самого Государя, который находилъ удовольствіе слушать партесное пѣніе и одобрялъ благочиніе въ отправленіи Богослуженія. Патриарху Іосифу однако-жъ непріятными казались какъ новизны сіи, такъ, можетъ быть и данное Никону полномочіе. Онъ изъявилъ даже неудовольствіе и въ слухъ приверженцевъ своихъ, которые употребляли во зло его довѣренность, а наипаче при печатаніи Псалтири, Кормчей и Катихизиса, искаженныхъ грубыми ошибками и произвольными ихъ толкованіями.

Новое бѣдствіе въ Новгородѣ вызвало Никона на новый подвигъ самоотверженія. Бояринъ

Морозовъ, своякъ Царя, бывшій за два года передъ тѣмъ причиною бунта въ Москвѣ, въ 1650 году подалъ поводъ къ мятежу и въ Новгородѣ. Одинъ изъ посадскихъ людей возмутилъ чернь противъ Нѣмецкихъ купцовъ, какъ друзей и лазутчиковъ Морозова; народъ напалъ на нихъ и ограбилъ. Воевода Новгородскій Князь Хилковъ тщетно старался успокоить мятежниковъ; они не только не послушали, но и хотѣли убить его какъ измѣнника. Устрашенный Воевода по городской стѣнѣ прошелъ въ Митрополициі дворъ. «Идемъ туда—закричали бунтовщики — убьемъ тамъ предателя!» Вооруженные камнями и дубинами, устремились они къ Архіерейскому дому. Скрывъ Воеводу во внутреннихъ своихъ покояхъ, Никонъ приказываетъ крѣпко заперѣть ворота своего дома. Но мятежники ударили въ набатъ, окружили домъ—выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, гдѣ воевода? и требуютъ выдачи его. Неустрашимый Никонъ выходитъ изъ палаты своихъ къ мятежникамъ, и съ Ангельскою кротостью говоритъ имъ: «Любезные дѣти! за чѣмъ пришли ко мнѣ съ орудіемъ? Я всегда былъ съ вами, и теперь не скрываюсь. Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ душу свою.»—Но неистовый народъ закри-

чалъ въ одинъ голосъ: «Онъ измѣнникъ! онъ защищаетъ измѣнниковъ,» — и съ звѣрскою лютостію бросаясь на великодушнаго Іерарха, начали безъ пощады бить его дубьемъ и камнями. Никонъ на вѣрное лишился бы жизни при семъ несчастномъ случаѣ, если бы убійцы, почитая его мертвымъ, сами не ужаснулись и съ мученіемъ совѣсти не разошлись по домамъ своимъ. Дворовые служители отнесли Никона въ келью почти бездыханнаго. Не смотря на крайнюю слабость свою, онъ пришедши въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ объ усмиреніи мятежнаго народа, о возстановленіи законнаго порядка и объ избавленіи невинныхъ отъ напрасной гибели; собралъ Духовенство, исповѣдался, и такимъ образомъ приготовясь къ смерти, велѣлъ везти себя на сани къ Земской и Таможенной избамъ, въ которыхъ находились мятежники; кровь текла у него изо рта и ушей (з). Приказавъ себя поднять и собравшись съ силами, Никонъ возгласилъ: «Дѣти! я всегда проповѣдывалъ правду безъ страха, а теперь еще дерзновеннѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня: съ укрѣпленіемъ Святыми Тайнами и готовъ уме-

(з) Молитвованіе о Россіи Г. Арцыбыска, т. III.

крсть; я, какъ пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія; успокойтесь, и лишите меня жизни, если знаете какую либо вину, или неправду мою противъ Царя и Государства! Я готовъ умереть съ радостію; но обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію!» Сими словами пораженные мятежники разошлись; дерзновенные отъ страха и стыда не смѣли возвести взоровъ на Іерарха. Никоиъ поѣхалъ въ Соборную церковь, и тамъ въ присутствіи многочисленнаго народа предалъ анаѳемѣ начальниковъ возмущенія.

Мятежники въ страхѣ и отчаяніи своемъ рѣшились—было отдать сначала городъ во владѣніе Швеціи; потомъ, перемѣнивъ сіе намѣреніе, избрали себѣ въ воеводы Митрополичьяго дворцоваго Ивана Жеглова, скованнаго въ желѣзы за его вину; учредили по дорогамъ стражу, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Никонъ, для предупрежденія Государя и для принятія нужныхъ мѣръ предосторожности, отправилъ къ нему донесеніе съ нарочнымъ, которому тайными путями удалось пробраться до Столицы; самъ же спокойно выжидалъ окончанія бури. Между тѣмъ неистовство мятежниковъ мало по малу утихало; они толпами приходили къ Митрополиту просить его объ исходатай-

ствованіи милости Царской. Когда умы народа были въ такомъ расположеніи, посланный, возвратясь въ Новгородъ, привезъ отъ Государя двѣ грамоты: первую къ Митрополіту, въ которой Царь за сіи ревностныя и доблестныя услуги челоуѣчеству и отечеству назвалъ его *новымъ страсотерпцемъ и мученикомъ*; а вторую въ Земскую избу, ко всему народу Новгородскому. Въ особой грамотѣ повелѣвалось мятежникамъ немедленно выдать Никону зачинщиковъ мятежа, и просить помилованія у своего Пастыря. Всѣ съ рыданіемъ раскаялись и съ сокрушеніемъ сердца молили Митрополита о прощеніи въ содѣянномъ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялъ ихъ незлобиво, какъ чадъ, возвратившихся отъ буйства къ повиненію, оплакалъ вмѣстѣ съ ними прежнесихъ заблужденіе; бесѣдовалъ къ народу цѣлые три часа отъ Священнаго Писанія, снялъ съ него анаѣему и, кромѣ зачинщиковъ бунта, Волка и Жеглова, не только простилъ прочихъ виновныхъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя. Такимъ самопожертвованіемъ и великодушіемъ онъ возстановилъ въ Новгородѣ миръ и спокойствіе. Среди подвиговъ управленія Никонъ не преставаъ заниматься распро-

страшеніемъ средствъ къ духовному просвѣщенію.

Въ томъ же 1650 году завелъ онъ въ Хутынскій монастырь Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ: *Діонстра жизни человѣческой* (и). Заведеніе сіе, по случаю отбытія Никона изъ Новгорода въ Москву, оставлено (і); ибо въ концѣ 1654 года Государь позвалъ Митрополита къ себѣ, желая лично изъявить ему Монзршую признательность за укрощеніе Новгородскаго бунта.

Въ сіе время, въ монастырь Святаго Саввы Звенигородскаго назначено было открытіе мо-

---

(и) Смотри въ Каталогъ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

(і) Сія Типографія переведена въ Иверскій монастырь. Въ ней въ 1659 году напечатаны: книга подъ названіемъ *Рай мысленный*; Сказаніе о *Иверскомъ Монастырь въ Св. горѣ* и о *Пертлмской иконѣ*; *Посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ*; Сказаніе о *создачии Онъж-казо Крестнаго монастыря*; *Канонъ молебный о соединеніи вѣры православныхъ*, и *Молебное пѣніе о умереніи Церкви Св. Восточной* безъ означенія года, въ 4 листа, для убѣжденія раскольниковъ; еще *Часословъ* 1658 года. Но 1666 года, 30 Ноября Типографія сія, по грамотѣ Никона, переведена въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь, откуда 1680 года перемѣщена во Дворецъ и названа верхнею; и въ ней 1680 года напечатаны: *Тестаментъ Василія Царя Греческаго*, *Псалтирь переведенная стихами Симеономъ Полоцкимъ* и другія книги его же сочиненія.

щей угодника Божія, Преподобнаго Саввы, скончавшагося 1407 года; Государь повелѣлъ Никону отправиться туда съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ 16 Января, 1652 года; а вслѣдъ за ними и самъ прибылъ со многими вельможами. Открытіе мощей совершено 19 Января, съ великимъ торжествомъ по церковному обряду, Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и Митрополитомъ Никономъ съ прочимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Государя, многихъ бояръ и разныхъ сословіи, къ особенной радости Монарха и народа.

Послѣ сего Государь, угостивъ въ монастырѣ Духовенство, вельможъ и простой народъ, отправился въ Москву, а за нимъ Патріархъ съ Духовенствомъ (к). Случай сей и высокія милости Монаршія къ Никону родили въ немъ смѣлость совѣтовать (л) и просить Государя о перенесеніи изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощей Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго (м), а изъ Старицкаго монастыря

(к) См. Повседневныя Придвор. записки, 1652 года, 20 Января.

(л) См. Церк. Росс. Истор. *Преосв. Митр. Платона*, ч. 2, стр. 67 и 235.

(м) Святый Филиппъ пострадалъ въ царствованіе Юанна Васильевича отъ начальника Опричниковъ Скураты,

тѣла Святѣйшаго Патріарха Іова (н). Въ то же время предложили оны переставить гробницу доблестнаго Іерарха Гермогена изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ. Въ семъ первопрестольномъ храмѣ желая соединить великихъ Святителей Россійской Церкви и ревнителей по вѣрѣ и отечеству, оны представлялъ въ примѣръ Царя Θεодосія, который перенесеніемъ изъ Романъ святыхъ мощей Іоанна Златоустаго содѣлалъ имя свое въ Церкви незабвеннымъ, а матерп своей Едоксіи, виновницѣ изгнанія и преждевременной кончины Святителя, исхотѣйствоваль прощеніе. Монархъ съ сердечнымъ утѣшеніемъ выслушавъ сіе умиленное для сердца своего моленіе Никона, тогда-жъ изъявилъ ему не только свое согласіе, но и отъ

и въ Отрочѣ монастырѣ задушенъ подушками въ своей кельѣ. Тѣло убиеннаго Святителя, спустя нѣсколько лѣтъ, обрѣтено нетлѣннымъ. Соловецкаго монастыря Игуменъ Іаковъ съ братією просилъ Царя Θεодора Іоанновича о перенесеніи мощей его въ Соловецкій монастырь, въ которомъ страдаецъ принялъ монашеское званіе и Игуменство; а потому 1584 г. мощи его изъ Отроча монастыря въ Соловецкій перенесены въ соборъ Преображ. церковь, а 1652 г. по указу Царя Алексія Михайловича, въ Москву перенесены Митрополитомъ Никономъ въ сопровожденіи Болярина Князя Ивана Никитича Хованскаго.

(н) См. о Патріархѣ Іовѣ Словарь истор. дух. чина.

крылъ, что Святитель Филиппъ нѣсколько разъ являлся ему во снѣ и говорилъ: «Я долго лежу въ далекѣ отъ гробницъ собратій моихъ Митрополитовъ, пошли за мною и перенеси меня въ ихъ среду» (о). Потомъ Царь присо- вокупилъ: «Давно уже имѣю желаніе мощи Святаго Филиппа отсюда взять, и перенести въ Успенскій соборъ». И тогда же 20 Марта былъ Духовный Соборъ, на коемъ присутство- вали Святѣйшій Патріархъ Іосифъ съ Митрополи- тами, Архіепископами, находившимися тогда въ Москвѣ, и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Госу- дарь объявилъ Собору свое желаніе перенести мощи Святителя Филиппа, Митрополита Мос- каго, и тѣмъ Святѣйшихъ Патріарховъ Іова и Гермогена, чтобы они получили мѣсто съ гроб- ницами Митрополитовъ и Патріарховъ, въ боль- шомъ Успенскомъ соборѣ почивающихъ. И какъ священному Собору угодно было сіе благочес- тивое желаніе Государя: то Соборъ не только изъявилъ свое согласіе, но и со слезами радо- сти благодарилъ Монарха за святую его лю- бовь и вѣру къ памяти Святыхъ Россійскихъ Іерарховъ. Почему весь Соборъ просилъ Госу-

---

(о) Библиот. для чтенія, томъ XV. ч. 2. 1836 г. Странствованіе Патріарха Антиох. Макарія.

даря: «исполнить сіе благое его предприятие, яко же восхоцеть.» Тогда же ивъ Чудова монастыря торжественно перенесенно въ Первопрестольный храмъ тѣло Святителя Гермогена и поставленно поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней; а въ Старицу за мощами Святѣйшаго Патріарха Іова отправленъ Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, съ многочисленною свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные довольно въ скорое время возвратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое вѣрченно у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ Корниліемъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Мисаиломъ и знатнѣйшими Боярами, а въ самой Москвѣ въ Страстномъ Дѣвичьемъ монастырѣ и самъ Государь встрѣтилъ оное; съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Сіе происходило 8-го Апрѣля того же года.

За мощами же Святителя Филиппа Государь назначилъ Митрополита Никона, какъ постриженника Соловецкой Обители (гдѣ воспріялъ иноческій чинъ и самъ Филиппъ), съ нарочитою свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ лично Государю, въ числѣ коихъ находились Бояринъ Князь Хованскій и извѣ-

стный Дьякъ Леонтьевъ съ придворнымъ штатомъ. Для прочтенія при всемъ народѣ предъ мощами Святителя Филиппа, отъ лица своего Царь вручилъ Никону грамоту, написанную въ подраженіе молитвеннаго посланія, какое некогда Греческій Царь Θεодосій писалъ къ мощамъ Свят. Іоанна Златоуста, когда заблаго-разсудилъ ихъ перенести изъ Команъ. Сія любопытная грамота Царя была слѣдующаго содержания:

Первое; «Христову подражателю, Небесному жителю, высшеестественному и безплодному Ангелу, преезящному и премудрому духовному учителю, нашему Паастырю же молитвеннику, Великому Господину, Отцу Отцемъ, Преосвященному Филиппу, Митрополиту Московскому и всея Россіи. По благословенію Вседержителя Христа Бога, Царь Алексѣй, чадо твое, за молитвы Святыхъ ми здравствуемъ. Ничто же ми тако печаль души творить, Пресвятый Владыко, яко же не быти тебѣ Богохранимаго Царствующаго нашего града Москвы во святый величій и преименитой Соборной Апостольской Церкви, Пресвятыхъ, Чистыхъ и Преблагословенныхъ Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, Святаго ея Успенія, наполняюща мѣста съ прежде бывшими тебѣ и но

тебѣ Святители; яко дабы куплю нашихъ ради молитвъ, Святая Соборная Церковь и яко о Христѣ вѣра, ею же спасаемся, пребывала выну неподвижна, и стадо ваша Святительскія паствы ненавѣтно отъ всѣхъ пагубныхъ волковъ. Не бо и мы своею силою, или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся; но Божіею помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на пользу строятся.»

Второе: «И пріити тебѣ желаю съмо, еже разрѣшити согрѣшеніе Прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Иоанна, напесенное на тя не-разсудно завистию; и недержаніемъ ярости; и еже на него твоё негодованіе, аки общники и насъ творить злобѣ его, яко же пишется. Терпчины бо родительскія оскомины чадомъ различны творять; обаче превратится отъ Бога, се рече Пророкомъ, не быти тако глаголь сей; но ядшему терпкая, тому и зубомъ быти оскомины.»

«Аще и невиновенъ есмь досажденія твоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалость приводитъ, спослушествующей описанному житію и страданію твоему совѣсти моей, яко отъ того изгнанія и до днесь лишаемы твоя Святельскія паствы Царствующій градъ. И сего ради преклоняю санъ свой Царскій за

оного же въ ты согрѣшившаго, да оставиши ему согрѣшенія его, своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси тому прощеніе, даже отъ сего и поношеніе на него о твоёмъ изгнаніи упряднится, и вси вознепщуютъ, яко мирну ти суцу къ нему, за благодать твою, еже къ намъ твоего пришествія, вкупѣ и бытія во Святой Апостоляской Церкви.»

«Сего ради ты молю о семъ, Священная Главо, и честь моего царства твоимъ преклоняю честнымъ мощамъ, и повинную къ твоему моленію всю мою власть: да пришедъ простиши иже ты оскорби понапрасну; раскаяся бо о содѣянномъ и онъ тогда, и за того покаяніе къ тебѣ, и нашего ради прошенія, прииди къ намъ Святій Владыко; исправися бо тобою и Евангельскій глаголь, за него же ты пострада, за еже всяко царство раздѣльшеся на ся не станетъ, и нѣтъ прерѣкающаго ти глаголати о свидѣніяхъ Господнихъ, и благодать Божія въ твоей паствѣ, да молитвъ Святыхъ ти, въ нашемъ царствѣ врисно изобильствуетъ, и нѣсть уже днесъ въ твоей паствѣ ни котораго раздѣленія; аще убо было, не бы стояло доселѣ раздѣленія ради. Но нынѣ вси единомысленно просимъ тя, даруй себе желающимъ тя, прииди

съ миромъ во свояси, и свои тя съ любовію приимуть, и не вмѣни се искусь иѣкій быти, или ино что; яже нами посылаемо моленіе, вѣси бо, освященный Верше, воистинную, яко чужда намъ сія. Тѣмъ же и уповаемъ на Господа пріяти тя скоро и облобызати яже нами уповаемыя честныя мощи.»

У той грамоты подписано собственною его Государевою рукою: «О священное Главо, Святый Владыко Филиппе, пастырю нашъ! мослимъ тя, не презри нашего грѣшнаго моленія, прійди къ намъ съ миромъ! Царь Алексѣй желяю видѣти тя и поклонитися мощамъ святымъ.»

Съ таковымъ посланіемъ сначала по суху, потомъ по водамъ Бѣлаго моря, Никонъ отправился въ Соловецкій монастырь въ томъ же мѣсяцѣ, и Іюня 3-го туда прибылъ. Когда подняты были съ мѣста покоя святыя мощи Святителя Филиппа, сопровождавшій ихъ Никонъ сначала посѣтилъ Кій островъ и устье Онѣги, а оттолѣ отправился въ обитель Бѣлоезерскую, извѣщая постепенно Царя о своемъ шествіи. Оно продолжалось изъ Бѣлоезерской обители водою до Ярославля, а изъ Ярославля сушею въ Троицкую Лавру, гдѣ 6 Іюля, для

сръгенія находились уже Корнилій, Митрополитъ Казанскій, и Маркелль, Архіепископъ Вологодскій, съ присланными Архимадритами, Игуменами и прочимъ духовенствомъ. Отсюда 9 Июля, 1652 года принесены мощи Святителя Филиппа въ Москву. Пиконъ же, по повелѣнію Государя, изъ Лавры прибылъ въ Москву прежде; ибо въ сіе время не былъ Патріархъ Іосифъ въ живыхъ. Приглашая къ себѣ Никона дружественнымъ посланіемъ, Царь называлъ его *великимъ солнцемъ сіяющимъ* (п), *возлюбленнымъ любимцемъ и содружебникомъ*.

По прибытіи же его въ Столицу, Государь Митрополиту Ростовскому Варлааму, бывшему тогда блюстителемъ Патріаршаго Престола, повелѣлъ назначить Соборъ, на которомъ положено было избрать Никона, какъ старѣйшаго тогда изъ всѣхъ Іерарховъ, первымъ кандидатомъ, а съ нимъ двухъ Іеромонаховъ, изъ коихъ вторымъ кандидатомъ былъ Юнгинскаго Спасскаго Козмодемьянскаго монастыря Іеромонахъ Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца и отецъ Митрополита Иларіона, извѣстный самому Государю по добродѣтельной жизни. Хотя и палъ жребій на Антонія; но сей, бу-

---

(п) Смотри Акты Археогр. Экспедиціи, т. IV.

дучи дряхлый старецъ, отрекся отъ Патріаршаго сана. Когда же Соборъ со всѣмъ духовенствомъ сталъ просить Никона, принять жезлъ Патріаршества: онъ, зная, что окружавшіе Патріарха Іосифа и сильная сторона въ Духовенствѣ смотрѣли на него съ непріятностію, не склонялся на всѣ убѣжденія Собора; но Государь, находя его себѣ необходимымъ, и по дѣламъ Государственнымъ пужнымъ, самъ назначилъ его Патріархомъ. Никонъ, какъ бы предчувствуя будущее свое несчастіе, упорно отрекался отъ Патріаршества. Ему также было извѣстно, что и многіе бояре не желали видѣть его на первосвятительскомъ престолѣ, и смотрѣли на него уже, какъ на презрительнаго старину Русской, за сближеніе съ Восточною Церковію; но Государь заклиналъ Никона не оставлять Церкви въ сиротствѣ и безъ пастыря; потому что за нечаянною смертію иѣстоблустителя, Митрополита Ростовскаго, Патріаршая кафедра осталась праздною; почему въ Успенскомъ соборѣ предъ мощами Святителя Филиппа, со всѣмъ Сигглитомъ и Соборомъ Алексій убѣждалъ Никона принять жезлъ Патріаршескій; и когда при такомъ моленіи Никонъ рѣшился исполнить волю Цареву, тогда обратился къ боярамъ и народу, спросилъ: «Будутъ ли по-

читать его, какъ Архипастыря и отца; и да-
дуть ли ему «устроить церковныя дѣла?» И
услышавъ клятву, изъявилъ согласіе на при-
нятіе высокаго сана, къ общей радости Царя,
Собора и народа. Это было 22 Іюля; на дру-
гой день онъ нареченъ Патріархомъ Москов-
скимъ; а 25-го въ оный санъ посвященъ въ
Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Казанскимъ
Митрополитомъ Корнилиемъ (р).

(р) Смотри 2 ч. Начертанія Церк. Ист. Преосв. *И-
нокентія* Пензенскаго и Крат. Церк. Ист. Преосв. Ми-
тропол. *Платона*, изд. втор. т. 2. стр. 233 и 234, гдѣ
между прочимъ ссылкою на книгу Князя Гагарина на-
печатано слѣдующее: „По кончинѣ Патріарха Іосифа,
Государь послалъ къ Митрополиту Никону, тогда въ
Новгородѣ бывшему, весьма благосклонное и преласко-
вое письмо, вознося чрезмѣрно его достоинства и при-
зывалъ его на Соборъ для избранія Патріарха, доволь-
но означая, что онъ желаетъ ему быть Патріархомъ.
Какъ Никонъ отъ того отрицался и многократно зва-
ніе сіе принять не соглашался; но напоследокъ Госу-
дарь самъ съ Архіереями и съ Болярами пришелъ въ
Успенскій Соборъ, куда призваннаго Никона Государь
со всѣми упрашивалъ, чтобы онъ согласился. Но какъ
Никонъ при семъ въ своемъ отрицаніи пребывалъ; то
Государь, преклонившись на землю и лежа, со всѣми
людьми, и со многими слезами молилъ его, да согла-
сится быть Архипастыремъ. Никонъ, видя таковое чрез-
мѣрное Государя желаніе и снисхожденіе, устыдилъ и
вспомня Божіе слово, яко сердце Царево въ руцѣ Бо-
жіей, наконецъ согласился; однако требовалъ отъ Госу-
даря и отъ всѣхъ, чтобы они дали слово и сотворили

Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа, по видимому, обѣщали сему Архипастырю неизречимое счастье и спокойствіе на паствѣ Московскои, гдѣ онъ, еще въ санѣ Архимандрита, былъ извѣстенъ, какъ защитникъ правосудія и ходатай за обиженныхъ; но устоитъ ли онъ въ борьбѣ съ предрасудками и страстями людей?

Никонъ со вступленіемъ на Патріаршескій престолъ обнаружилъ еще бѣльшую ревность къ истинѣ и благу Церкви и Отечества, простерши свое высокое вниманіе на дѣла, достойныя Пастыря Церкви и Учителя; онъ искоренялъ предрасудки и суевѣріе въ народѣ, начертывалъ духовныя уставы, и въ церкви Московскія вводилъ благолѣпіе; любя разныя церковныя напѣвы, а наипаче Греческій и Кіевскій, онъ имѣлъ отличныхъ пѣвчихъ, и вселъ пѣніе въ

завѣтъ въ Соборной церкви предъ Господомъ Богомъ, чтобы они обѣщались непреложно его во всемъ слушати, яко Архипастыря и отца верховнѣйшаго, и что онъ на семъ условіи отъ ихъ прошенія отрещися не можетъ. Государь Царь и съ Боляры и со всеѣмъ освященнымъ Соборомъ то обѣщаніе дали и свидѣтельствовали Господомъ Богомъ, предъ св. Его Евангеліемъ и честными иконами. И такъ по семъ совершилось его на Патріаршескій престолъ возведеніе въ 1652 году.

Россійской Церкви на Греческомъ языкѣ (с). Хотя для неблагомыслящихъ казалось неумѣстнымъ такое нововведеніе, и даже дало поводъ къ поношенію Патріарха; не смотря на то, оно было одобрено самимъ Государемъ, и принято въ его придворной церкви. Стараясь поставить въ уваженіе Священный чинъ, Святѣйшій Никонъ, собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушилъ всему бѣлому Духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностію; а для нерадивыхъ былъ взыскателемъ, и всякое нарушение церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти.

Наконецъ приступилъ онъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ, которыя всегда были постояннымъ предметомъ его заботъ; ибо Патріархъ, съ давняго времени упражняясь въ чтеніи книгъ духовныхъ, замѣчалъ, что вкрались многія погрѣшности въ рукописныя и печатныя Библии и Служебникъ. Притомъ онъ вскорѣ послѣ своего поставленія, разбирая утвердительныя грамоты Патріарха Іереми и Собора Греческаго, на имя Патріарха Іова, замѣтилъ, какому подвергается осужденію всякое нововведеніе въ дѣлахъ церков-

---

(с) Истор. разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійской Церкви, Спб. 1804 г. въ 4.

ныхъ, вопреки Уставамъ Святыхъ Отець, прочель въ особенности на древнемъ Греческомъ саккосѣ Митрополита Фотія Символь вѣры, вынужденный жемчугомъ, и тотъ же Символь въ новыхъ печатныхъ книгахъ, и пораженъ былъ нескодствами. Тогда убѣдилъ онъ Царя созвать въ своихъ Палатахъ Соборъ для рѣшительнаго совѣщанія объ исправленіи книгъ; на сіе исправленіе согласилсь Митрополиты: Новгородскій Макарій, Казанскій Корнилій, Ростовскій Іона, Крутицкій Сильверстъ, Сербскій Михаилъ и Архіепіскопы: Маркелль Вологодскій, Софроній Суздальскій, Мисаиль Рязанскій и Павелъ Епископъ Коломенскій, бывшій въ послѣдствіи главою раскола и виною осужденія Никона. Но до сего 1654 года Никонъ выписалъ многія Греческія рукописи изъ восточныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы, и другихъ обителей (т) съ согласія Патріарха Константинопольскаго, чрезъ Арсенія Суханова, Сергіева монастыря Келаря, который при отшествіи изъ Москвы Іерусалимскаго Патріарха Пансія, отправленъ былъ въ Св. мѣ-

---

(т) А именно: Ватопедскаго, Св. Аѳанасія, Св. Діонисія, Пантократора, Ксиропотама, Есѳигмена, Св. Филофея, Ставронтита, Иверскаго, и изъ бібліотеки Венеціанскаго врача И. Розори 500 старописанныхъ книгъ.

ста, для наблюденія Устава Церковнаго четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ; ибо возникали уже разногласія и споры о нѣкоторыхъ обрядахъ. По сему въ Александріи Арсеній отъ Патріарха Іоаннікія получилъ разрѣшеніе на многіе вопросы, а въ Іерусалимѣ списалъ подробно весь чинъ Богослуженія Греческаго. Съ Арсеніемъ Восточные Патріархи и другіе Святители отпустили до 200 рукописей, да самъ онъ собралъ около пяти сотъ древнихъ рукописей Греческихъ, изъ коихъ нѣкоторыя писаны за пять сотъ, другіе за шесть сотъ и семь сотъ лѣтъ до тогдашняго времени; и одно Евангеліе за тысячу пятьдесятъ лѣтъ (у). Сии словесныя сокровища донинѣ хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ, по большей части, скрѣпленныя рукою Никона по листамъ. Притомъ онъ

(у) Кромѣ сего Евангелія, присланы слѣдующія книги: Евангеліе, писанное за 650 лѣтъ, Псалтирь же писана при Греческомъ Царѣ Алексіѣ Комнинѣ за 600 лѣтъ, Служебникъ за 600 лѣтъ и другой служебникъ за 400 лѣтъ и проч. Еванг., Псалтирь и Пророческія книги Апокалипсисъ Св. Отцами восточными изрядно истолкованы, къ симъ Св. Діонисія Ареопагита, Вас. Великаго, І. Златоустаго, Іоан. Дамаскина и многихъ Святыхъ, такіе же Уставы, Октои, Тріоди, Минеи, Часословы и прочія св. книги, овыи убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овыи же 500, овыи 400 лѣтъ.

собрали еще въ самой Россіи многія древнія книги, за 800 лѣтъ переведенныя съ Греческаго языка; съ ними вмѣстѣ вытребованы были описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранившимся въ тридцати девяти монастыряхъ, а въ особенности изъ Троицко-Сергіева, изъ Кирило-Бѣлозерскаго, Волоколамскаго. Для лучшаго же удостовѣренія, Патріархъ воспользовался пришествіемъ въ Москву Патріарховъ Антіохійскаго Макарія, Сербскаго Гавріила, и Митрополитовъ Никейскаго Григорія и Молдовлахійскаго Гедеона; такимъ образомъ, собравъ всѣ предварительныя свѣденія о сихъ предметахъ, въ 1654 г., онъ созвалъ великій Соборъ, на коемъ предложилъ исправить многія грубыя несправности, вкравшіяся отъ невѣжества переписчиковъ и печатниковъ, и усмотрѣнныя имъ въ книгахъ церковныхъ. Таковое исправленіе многимъ не полюбилось, частію по невѣжеству, не постигавшему необходимости этой мѣры, частію по улобству, не хотѣвшему исправленія, частію по корыстолюбію. Еще при Іоаннѣ Грозномъ предлагалось было, потомъ возобновлено при Θεодорѣ I, а послѣ Царь Михаилъ Θεодоровичъ находилъ нужнымъ такое исправленіе, замѣтивъ въ уставахъ и требникахъ вкравшіяся отъ переписокъ ошибки; и Патріархи Фила-

реть, Иоасафъ и Юсифъ дѣйствительно старались объ исправленіи книгъ. Но окончательный трудъ требовалъ большихъ усилій и людей образованныхъ. Когда же Никонъ, при которомъ вышла въ свѣтъ печатанная при Юсифѣ Кормчая, нашелъ во многихъ частяхъ ея грубыя ошибки, произвольное толкованіе, особенно о сложеніи перстномъ; тогда, не взирая на возникшіе толки и ропоть упрямыхъ невѣждъ, прибѣгнулъ къ древнимъ образцамъ Греческимъ и Славянскимъ для исправленія книгъ. Самъ Царь, находя необходимымъ исправленіе церковныхъ книгъ, предъ отправленіемъ своимъ въ походъ противъ Польскаго Короля, присутствовалъ на первомъ засѣданіи знатнѣйшаго Россійскаго Духовенства; бывшіе же въ ономъ Іерархи, слыша изъ устъ Патріарха не новыя жалобы на неисправности и явныя ошибки въ книгахъ церковныхъ, немедленно согласились исправить оныя съ Греческихъ и старыхъ Славено-Русскихъ харатейныхъ списковъ. О семъ они положили написать къ Восточнымъ Патріархамъ, какъ для того, чтобы испросить у нихъ древнія рукописи, такъ равно и для того, чтобы съ ихъ согласія приступить къ сему важному для Церкви дѣлу; для сего нарочно посланъ въ Царь-Градъ опытный мужъ

Мануиль Грекъ. Патріархъ Константинопольскій Паисій, по сему случаю, держаль Соборъ въ Константинополѣ, и дѣяніемъ соборнымъ утвердивъ рѣшеніе Собора Московскаго, при братскомъ посланіи, исполненномъ ревности къ православію и пастырской любви, прислалъ Московскому Святителю одобреніе, подписанное многими Іерархами, слѣдовать во всемъ православному писанію восточныхъ учителей, и съ онымъ препроводилъ Никейскій Символь вѣры для непреложнаго образца, дабы въ ономъ ни единое слово не было прибавлено или убавлено; а въ братскомъ къ нему посланіи, о чинѣ и таинственномъ значеніи Литургіи и многихъ другихъ предметахъ, убѣждалъ ни въ чемъ не отступать отъ устава Константинопольскія Церкви; при семъ просилъ оупъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ вѣры, но въ нѣкоторыхъ только предметахъ внѣшнихъ, дабы чрезъ сіе привлечь ихъ въ союзъ Церковный.

Никонъ, получивъ сіе одобрительное писаніе отъ Паисія, прочелъ оно на Соборѣ и рѣшительно приступилъ, 1655 года, къ исправленію нѣкоторыхъ изъ книгъ Церковныхъ, и напечаталъ прежде всего *Служебникъ* въ Москвѣ,

который послѣ того выдавалъ неоднократно во время своего Патріаршества; потомъ напечаталъ другія книги и *Скрижали* о многихъ предметахъ догматическихъ, почерпнутыхъ изъ писаній Св. Отцевъ, и по согласію съ Царемъ, велѣлъ изъ всѣхъ церквей отобрать старыя книги, и, вмѣсто ихъ, дать исправленныя. Но когда съ поспѣшностію стали отбирать старыя книги: тогда возникъ ропотъ народный, коимъ воспользовались люди неблагонамѣренные, ненавидѣвшіе Никона. Употребляя во зло невѣжество, неопытныхъ, они называли книги Никона новыми, по времени ихъ явленія, и коварно скрывали совершенное ихъ сходство съ древними Греческими и Славянскими рукописями, отъ коихъ напротивъ того отступали такъ называемыя старыя книги предшествовавшихъ временъ. И такъ это полезное и благое дѣло было причиною большаго смятенія и подвергло Никона ненависти и злословію закоснѣлыхъ читателей старины; они не терпѣли его за учрежденіе училищъ, въ коихъ обучали по Гречески и по Латинѣ; суевѣры обвиняли его въ нечестіи за то, что онъ приказалъ вынести изъ церквей образа, ставленные тамъ мірянами для особаго чествованія.—Нѣкоторые Бояре изъ

Польскаго похода привезли съ собою иконы Латинскаго письма и даже завели въ домахъ органы. Патріархъ вселѣлъ у нихъ отобрагъ то и другое, и самъ промко обличалъ въ Соборѣ сихъ бояръ. Кромѣ ихъ, уставщики Патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе Кормчей, попы Аввакумъ, Лазарь, Никита, Степанъ, діаконы Григорій и Ѳеодоръ Нероновы, распространили въ народѣ клеветы и послали расколы, кои не только укоренились въ простолюдинахъ, но и въ Духовенствѣ и въ боярахъ (Ф). Такія препятствія не останавливали Никона въ исполненіи полезнаго намѣренія. Послѣ сего онъ приступилъ къ преложенію съ Греческаго языка на Славянороссійскій Св. Евангелія, Апостола и многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ, къ переводу тогда извѣстныхъ историческихъ и географическихъ книгъ. Нѣкоторыя изъ таковыхъ книгъ, бывшія въ его собственной Библіотекѣ, и донинѣ хранятся въ Московскои Синодальной Библіотекѣ; а нѣкоторыя 1675 и въ слѣдующемъ годахъ забраны изъ Воскресенскаго монастыря на Московскій книгопечатный дворъ; остающіяся же

(Ф) Маякъ, 1844 г.

и доселѣ въ Воскресенской библіотекѣ, также достопримѣчательныя своею древностію, всѣ почти скрѣплены самимъ Патріархомъ по листамъ. Изъ сихъ книгъ, при изданіи Софійскаго временника Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ, взяты были списокъ Всемирнаго Хронографа, къ которому присоединенъ сборникъ, составленный изъ временника Несторова и его продолжателей, доходящій до 1534 года. Къ нимъ принадлежалъ и Изборникъ, или Сборникъ, писанный 1073 года на пергаменѣ для Великаго Князя Святослава. Кромѣ сихъ, имѣются 4 Евангелія, Апостоль, семь Тріодей, Псалтирь, хараейныя, писанныя уставомъ за 400 лѣтъ, и другія многія (х). Святославовъ

(х) 4 Евангелія, одно изъ нихъ, писанное въ Новгородѣ при Игуменѣ Кириакѣ для Юрьевского монастыря, между 1119—28 годами, слишкомъ за 700 лѣтъ до сего времени, Апостоль, Псалтирь, Служебникъ 1380 г. Служебникъ 14-го же вѣка, Уставъ Сербскаго письма 14 в.; Октоихъ 1437 года, Октоихъ 15 в.; два Шестоднева XV в.; 7 Мишей мѣсячныхъ — Мартъ 15 в., Апрель 15 в., Май 15 в., Июнь 1365 года, Июль 15 в., Ноябрь 15 в., Декабрь 15 вѣка;—7-й Тріодей, изъ нихъ одна XIII—XIV в., 5-ть 15 в., и одна цвѣтная съ крюковыми нотами XII—XIII вѣка. — Прологъ потный съ крюковыми же нотами XII—XIII вѣка. — Кормчая 14 в.; два списка пандекта Антиоха. Изъ нихъ одинъ XI вѣка, а другой XV вѣка. Свитокъ Греческой литур-

сборникъ XI вѣка, какъ драгоценность древней письменности, изъ Воскресенскаго монастыря взятъ въ Патріаршую Библіотеку, гдѣ и находится. Книги сіи показываютъ свѣдѣніе Никона не въ однихъ духовныхъ предметахъ, но и въ другихъ наукахъ, а наипаче въ Греческомъ языкѣ. Кромѣ сего, онъ самъ занимался составленіемъ и изданіемъ разныхъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстны: *Книга Кормчая*, *Лѣтопись Русская* подъ именемъ *Никоновой*, въ 8 частяхъ, которая есть полнѣйшій сводъ многихъ Русскихъ Лѣтописей, *Степенныхъ книгъ* и *Греческихъ Хронографовъ*, *Рай мысленный*, при коемъ приложенъ и гербъ Патріарха, *Увѣщаніе о созиданіи крестнаго монастыря на Кіѣ Островъ*, *Канонъ молебный о соединеніи вѣры православной и молебное пѣніе о умиреніи Церкви Восточнойя для убѣжденія раскольниковъ*, *Поученіе о моровомъ повѣтріи*, коего онъ былъ свидѣтелемъ, *Правила Св. Апостоловъ*, *седми*

гій Св. Василія Великаго, съ приложеніемъ литургій преждеосвященныхъ даровъ до стиха: *Нынѣ силы небесныя...* IX—X вѣка.—И одинъ листокъ пергаментный, на которомъ писано изъ литургій же Св. Василія Вел.: по-гречески почеркомъ X—XI вѣка. И того всѣхъ пергаментныхъ рукописей въ библіотекѣ Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, 33.

Полецкихъ, деяти помѣстныхъ Соборовъ и Свят. Отецъ, которыя частію исправлены, частію же переведены; Скрижалъ, содержащая въ себѣ толкованіе на Божественную литургію, составленная по желанію Царя Алексія Михайловича; Слово къ читателямъ о крестномъ изображеніи, Уложеніе Собора, бывшаго при немъ, Брашно Духовное сирѣчь псалмы, молитвы, каноны и пр., собранные имъ отъ многихъ святыхъ книгъ, зѣло нужныя и душевнасительныя, единственно направленные къ распространенію благочестія. За все сіе, какъ ревностныя услуги Церкви и Отечеству, Государь продолжалъ оказывать Патриарху отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и въ началѣ 1654 года, когда отырылась война Польская, требовавшая личнаго присутствія самого Государя, отправляясь въ походъ, онъ поручилъ ему сохраненіе Царской фамиліи. Во время завоеванія Смоленска и съ нимъ 30 городовъ Бѣлорусскихъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ 1653 и 1654 года свирѣпствовала моровая язва, которая наполнила Столицу трупами, не погребаемыми за недостаткомъ рукъ. Въ такой опасности Никонъ обратилъ не только все свое вниманіе на спасеніе Столицы и Царскаго Двора; но и успокоилъ встревоженный

народъ пастырскимъ окружнымъ посланіемъ, внушая мѣры предосторожности противъ заразы. Исполняя долгъ Пастырскій, при самомъ появленіи заразы, онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всѣмъ Дворомъ, и проводилъ ее сперва въ Сергіеву Лавру, а потомъ въ Колязинскій монастырь, оттуда въ Вязму. Въ продолженіи сего пути самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность; почему, для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устроилъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огней въ кострахъ; словомъ: изыскивалъ и употреблялъ всѣ возможные способы для отвращенія опасности. Наконецъ къ народу издалъ онъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать слухамъ, распускаемымъ злонамѣренными людьми.

1655 года, 10 Февраля, по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя, Никонъ имѣлъ утѣшеніе возвратить ему въ Вязмѣ семейство его невредимымъ и оттуда отправился въ Москву. Государь, прибывши въ Столицу, изъявилъ Патріарху живѣйшую признательность за сей патріотическій подвигъ и усердіе; а за сохраненіе Царскаго дома во

время моровой язвы даровалъ ему титуло Великаго Государя, которымъ именовался только дѣдъ Царевъ Патріархъ Филаретъ, и, не смотря на сопротивленіе Никона, велѣлъ писать во всѣхъ актахъ сей титулъ (ц); но въ церквахъ Никонъ не позволялъ онаго возгласать. При семъ Алексій Михайловичъ пожаловалъ многія вотчины для Иверскаго монастыря. Согласіе между Царемъ и Патріархомъ казалось ненарушимымъ; а взаимная любовь къ нему Государя возрасла до такой степени, что оба они дали взаимную клятву не оставлять другъ друга до предѣловъ гроба, и въ залогъ вѣчнаго союза Никонъ былъ воспріемникомъ дѣтей Царскихъ въ крещеніи.

Въ этомъ же году окончилъ Никонъ строеніе въ Москвѣ каменнаго Патріаршаго дома. (ч),

---

(ц) Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепіскопъ Московскій, всея Россіи, всея Сѣверныя страны и поморія и многихъ Государствъ! Отъ сего яко ему не принадлежащаго Патріархъ отрицался, и сіе самое ему послѣ поставлено въ вину. Церк. Ист. Митр. Платона.

(ч) Патріарховъ домъ, по упраздненіи Патріаршества, названъ Синодальнымъ, въ коемъ нынѣ, по переведеніи въ 1722 году въ С.-Петербургъ Св. Синода, учреждена Контора онаго. При ней находится церковь дванадцати Апостоловъ, сооруженная Никономъ Патріархомъ, по образцу Константинопольскаго храма въ честь оныхъ

пристаю имъ же, и введенъ былъ съ церемонією въ Крестовую Палату, гдѣ бывали Соборы; и куда въ день Ангела своего Государь приказывалъ къ Патріарху съ имянными широкими. Тамъ 1656 года онъ торжественно встрѣчалъ Царя, возвратившагося побѣдоносцемъ изъ Польши. И тамъ нынѣ помещается Суходальная Контора съ ризницей и библиотекою Патріаршею, которая обогатилъ Никонъ драгоценными облаченіями, митрами панагіями и рукописями Греческими, Латинскими и Славянскими. Въ слѣдующемъ году началъ онъ строить близъ Москвы, въ 47 верстахъ, съ Царсваго дозволенія, Воскресенскій монастырь. Поводомъ въ сооруженію его были частыя чрезъ сіе мѣсто проѣзды Патріарха въ Иверскую обитель, его же попененіемъ устроенную, и отдохновеніе въ немъ отъ пути.

Не безызвѣстно, что Никонъ, исполненный воспоминаніями о пустынь, гдѣ онъ прожилъ

Апостоловъ, а предъ самою членскою камерою имѣется палата съ сводами длиною 18 саж., которая прежде называлась Патріаршею Крестовою; въ ней совершается Мурованіе, а во время Патріаршества бывали въ ней церковные соборы. И послѣдній въ 1720 году съ учрежденіемъ вѣсто Патріаршества; Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

лучшіе свои гѣды, въ созиданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы, и особенно тамошнему Иверскому монастырю. Изъ онаго, по просьбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандритомъ Новоспаскимъ, чрезъ Архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря Пахомія, находившагося въ Москвѣ, съ дозволенія Государя, присланъ въ новостроющуюся еію обитель снимокъ съ чудотворныхъ иконы Иверскія Божія Матери. Этотъ монастырь тогда же названъ Святоезерскимъ, Валдайское озеро — Святымъ озеромъ, а село Валдай переименовано Богородицкимъ. Въ разсужденіи новаго монастыря принялъ Никонъ подобное нзмѣреніе: при Истрѣ рѣкѣ представить вѣрное подобіе Іерусалимскаго храма, и въ немъ гроба Господня. Купивъ землю и село Воскресенское (нынѣ обращенное въ посадъ), все окружаемое рѣкою гористое мѣсто выровнялъ насыпью, съ трехъ сторонъ выкопалъ рвы, поверхность онаго обнесъ деревянною оградой съ восьмью башнями, и внутри на первый случай соорудилъ во имя Воскресенія Господня теплую деревянную церковь съ трапезою и прочими службами. Сія церковь, 1657 года, освящена была имъ же въ присутствіи Государя, который, разсматривая избран-

ное для устройства сего монастыря мѣстоположеніе, самъ столько плѣнился онымъ, что сказалъ Патриарху: «Самъ Богъ изначала опредѣлилъ мѣсто сіе для обители; оно прекрасно, какъ Іерусалимъ.»

Никонъ же, утѣшенный столь сладкимъ именемъ, назвалъ въ угодность Царю всю обитель *Новымъ Іерусалимомъ*; а гору, съ коей Царь смотрѣлъ, *Элеономъ*, равно и другія многія, близъ лежащія мѣста, по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ, получили свое названіе, напр. иное наименовано *Назаретомъ*, иное *селомъ Скудельничимъ*, иное *Фаворомъ* и *Ермопомъ*, а иное *Рамою*; рѣка же Истра, окружающая монастырь, *Іорданомъ*. Тогда же указано Царемъ строить большую каменную церковь; но Патриархъ имѣлъ въ виду обширное намѣреніе: онъ хотѣлъ, чтобы этотъ храмъ сооруженъ былъ во всемъ сообразно Іерусалимскому. Въ то время путешествовалъ въ Палестинѣ и по Восточнымъ церквамъ Келарь Сергіевой Лавры, Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, отправленный еще Патриархомъ Іосифомъ 1649 г., 9 Мая, для обозрѣнія и описанія чиноположеній въ Греческихъ монастыряхъ. Никонъ предписалъ ему снять вѣрные планы съ Іерусалимской и Виолеемской церквей; сіи

планы оны привезъ 1636 года, въ Январѣ мѣсяцѣ. Тогда-то Патріархъ и приступилъ къ построенію каменной соборной церкви (ш), въ Воскресенскомъ монастырѣ донынѣ существующей.

Занимаясь и внѣшнимъ и внутреннимъ устроениемъ Церкви, Миконъ ознаменовалъ свое управленіе ревностію о благосостояніи дома Господни и о призрѣніи нищихъ. Первопрестольный храмъ и Патріаршій домъ оны обогатилъ купленными имъ вотчинами, такъ что первый полу-

(ш) Церковь оя составляетъ собою крестъ, когото среднюю осѣняетъ куполь; внутренняя длина храма отъ стѣны до стѣны простирается, по точнѣйшему измѣренію, на 30 саж., ширина 19, вышина внутри отъ потолка до креста 30 саж.: съ аршиномъ; алтарь весьма пространный; горнее мѣсто полукруное о девяти ступеняхъ, и отъ заалтарнаго зданія отдѣлено особенною каменною стѣной, на коей поставлены въ шести мѣстахъ столпы въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что чрезъ промежутки оныхъ все застроенное зданіе, состоящее изъ разныхъ храмовъ и хоровъ, въ самомъ разительномъ видѣ представляется взору. Посреди самой церкви воздвигнутъ надъ гробомъ Спасителя великолѣпный шатеръ, вышиною въ 33 саж., освѣщенный 75 окнами, имѣя вокругъ трое вызолоченныхъ хоровъ, и будучи украшенъ 60-ю живописными картинами, изображающими пророчества о Иисусѣ Христѣ и Его страданіяхъ, съ предличными къ онымъ изъ Св. Писанія надписями, и по огромности и великолѣпію своему образуетъ величественнѣйшее зданіе.

часть до двадцати тысяч рублей ежегодно дохода. Для пропитанія бѣдныхъ имъ устроены въ Москвѣ многія Богадѣльни. Судя по расходнымъ книгамъ Патриаршаго Приказа, никто изъ Патриарховъ столько не расходовалъ милостыни, нищимъ, и не дѣлалъ пособій нуждающимся, сколько Никонъ. При каждомъ выходѣ своемъ на служеніе онъ жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ деньгами, не забывая и тюремныхъ сидѣльцевъ въ Черной Палатѣ, въ тюрьмахъ на Варварскомъ крестцѣ, въ Разбойномъ и другихъ Приказахъ. Въ праздники, при посѣщеніи темницъ, самъ надѣлялъ колодниковъ и колодницъ милостыней и пастырскимъ утѣшеніемъ. Однажды ему случилось ѣхать въ Новоспасскій монастырь на поминащеніе Царскихъ родителей; на дорогѣ попались ему салазки съ горящими сайками; онъ остановился купить ихъ и роздалъ убогимъ. Нищелюбіе его простиралось до того, что онъ допускалъ убогихъ и немощныхъ въ свою столовую палату за праздничныя трапезы, коими радушно дѣлился съ меншею братією Христовой. (ш).

Послѣдуемъ далѣе за судьбою Святителя,

(ш) Патриаршаго Приказа расходная книга 7163 г. 64 г. № 58.

занятаго строеніемъ Новаго Іерусалима. Для ближайшаго надзора за построеніемъ церкви Новаго Іерусалима, Никонъ провождалъ тамъ большую часть времени. Но такія отлучки изъ Столицы подали случай смутить противъ Патріарха сердце Государя личнымъ врагамъ, которые таились при Дворѣ еще до Патріаршества Никона, а въ Патріаршество его еще болѣе ожесточились, видя, какою довѣренностію облеченъ былъ Никонъ, особенно во время двухъ-лѣтняго отсутствія Царя: ибо тогда Государь подчинилъ ему своего Намѣстника и Бояръ, которые безъ него не могли рѣшить никакого дѣла, и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. При входѣ въ церковь онъ принималъ челобитныя, и, по свидѣтельству очевидца, Арабскаго писателя, Павла Алепискаго, «имѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь судей со множествомъ дьяковъ и въ которыя въ урочный часъ «сходились Бояре; если же кто опаздывалъ, то «не оставался безъ замѣчанія.» На все сіе не могли равнодушно смотрѣть, какъ въ Боярской Думѣ, такъ и въ Совѣтѣ Царскомъ, гдѣ онъ распоряжался властно; даже сама Царица втайнѣ не довольна была такою властію Патріарха. Все это, возбудивъ зависть и ненависть перво-

степенныхъ бояръ, раздражало самолюбіе Царскихъ родственниковъ—Морозорыхъ, Милославскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ, которые, под разными предлогами, сѣяли негодованіе въ народѣ, подозрѣніе при Дворѣ. Съ своей стороны и Никонъ, по непреклонности своего характера, раздражалъ умы, дѣйствуя самовластно, подобно Патріарху Філарету, отцу Царскому. Притомъ открылись тайныя неудовольствія со стороны Государя, который началъ отказывать Никону въ свиданіяхъ, уклонялся отъ частыхъ съ нимъ совѣщаній, и не бывалъ въ Успенскомъ соборѣ, когда тамъ служилъ Патріархъ. Притомъ Никонъ казался слишкомъ тягостнымъ Духовенству, по своей взыскательности за всякое нарушеніе порядка церковнаго; ибо, впрошедши самъ всѣ церковныя степени, испыталъ оное все, что можетъ только испытать лице духовное, и показавъ всюду строгій примѣръ нравственности и благочестія, требовалъ того же самаго и отъ подчиненныхъ своихъ. Сверхъ сего, при посвященіи въ санъ священникъ, онъ никого не рукополагалъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи и пѣніи: что казалося въ то время стѣснительнымъ. Самое высшее Духовенство роптало на его строгость, а напротивъ, когда отрѣшивъ отъ Епархіи Павла,

целю Марію Ильиничною (ъ). Къ довершенію оскорбленія Царя и раздраженія Патріарха, еще одно обстоятельство усилило то и другое: какой-то дворянинъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнулъ къ защитѣ Царскаго духовника; духовникъ просилъ Государя о помилованіи; но получивъ отказъ въ просьбѣ, запретилъ ему причащеніе Св. Тайнамъ. Царь жаловался Патріарху, а Никонъ оправдалъ рѣшеніе духовника (ы). При этомъ случаѣ главные: Болгаре и Духовенство, зная раздражительность Никона, пытались личными оскорбленіями, и тѣмъ усѣбяи поселить осуду въ сердца Царя и Патріарху. Никонъ чувствовалъ утрату своего вреднаго вліянія въ дѣлахъ Государственныхъ и Церковныхъ. Когда же одинъ изъ Царедворцевъ осмѣлился назвать его именемъ свою собаку, тогда оскорбленный Патріархъ рѣшился удалиться въ новостроенный Воскресенскій монастырь, какъ бы стыдясь своего униженія въ Столицѣ. Такимъ поступкомъ оны обнаружилъ, что и въ самый добродѣтельный сердце проникаетъ тонкая и ѣдкая язва грѣха. Кіевскій Патріархъ (ѣ) Инокентій Церковн. Истор. II, 569. Аризмундъ Новитвовање о Россіи, II, 144 и

Въ монастырѣ добровольный изгнанникъ находился до нечаяннаго нашествія Крымскихъ Татаръ на Россію, Когда хищные Крымцы вторгнулись въ Малороссію, чтобы грабить подь видомъ стрѣлковъ Витовскихъ и Хмѣльницкаго, и потомъ устремились на Великую Россію: то слухъ сей обратилъ мысли Государя къ Никону; Царь встревожился опасностію, угрожавшею Патріарху въ беззащитномъ монастырѣ, послалъ къ нему одного изъ приближенныхъ къ себѣ вельможъ, съ предложеніемъ изъ время удалиться въ Макаріевъ Калязинъ монастырь, укрѣпленный каменною оградой. Но Никонъ почелъ это вѣстію о заточеніи, отвергъ Царское предложеніе и рѣшился ѣхать въ Валдайскій, Иверскій и Онежскій крестные монастыри, гдѣ пробылъ болѣе года въ трудахъ пустынныхъ. Царь далъ свое соизволеніе на сей отъѣздъ Патріарха, и, при прощаніи пожаловалъ ему на путевыя издержки двѣ тысячи рублей серебромъ; сверхъ сего, особеннымъ указомъ повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сотникамъ для защищенія въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ; но это были послѣднія искры погасавшей къ нему любви Царской. Такое отдаленіе Патріарха отъ Двора родило въ немъ новое огорченіе, не смотря на то, что

въ семь безмолвіи казался онъ покойнымъ и провождалъ тамъ время въ трудахъ иноческихъ, пустынныхъ. Враги пользовались его отсутствиемъ: навѣты и козни умножались и питали болѣе и болѣе неудовольствіе противъ Никона въ Царѣ и при Дворѣ. Самое это удаленіе послужило къ собственному несчастію Святителя, тѣмъ болѣе, что при сихъ смутныхъ обстоятельствахъ дѣла церковныя оставались въ неуроченномъ положеніи. Посему Государь созвалъ въ Столицу Соборъ Россійскихъ и бывшихъ въ Москвѣ Греческихъ Епископовъ, чтобы разсмотрѣть дѣйствія Никона; а къ нему рѣшился послать Стольника Пушкина на Бѣлое море, и просить окончательнаго разрѣшенія на избраніе другаго на мѣсто его Патріарха. Никонъ хотя подтверждалъ свое отреченіе; однако же опасался власти непріязненнаго преемника, и не разрѣшая приступитъ къ избранію и посвященію его, предоставлялъ право сіе исключительно себѣ. Онъ хорошо зналъ судей своихъ и ненависть, которую къ нему питали. Питиримъ, Крутицкій Митрополтъ, старался увѣрить, что Никонъ, не дослуживъ Литургіи, оставилъ престоль съ клятвою, никогда не возвращаться, въ чемъ не согласенъ былъ Михаилъ, Митрополтъ Сербскій и другіе. Одинъ изъ Грековъ

упрекалъ Никона въ дерзости Амановой, другіе пришедьцы Греческіе возставали противъ него; Архіепископъ Кипрскій Кирилль утверждалъ, что не слѣдуетъ давать монастырей въ управленіе Архіереямъ, отходящимъ на покой, по примѣру Восточной Церкви. А потому всѣ они согласны были на низложеніе Никона съ престола Патріаршаго; а другіе — и на лищеніе сана Архіерейскаго за то, что самовольно оставилъ свою Епархію, и старались утвердить сіе выписками изъ правилъ церковныхъ.

При столь смутныхъ обстоятельствахъ пріѣхалъ въ Москву бывшій Митрополитъ Газданъ, Паисій Дигаридъ, котораго предъ симъ вызывалъ изъ Молдавіи самъ Патріархъ, не предвидя, что найдетъ въ немъ себѣ врага; этотъ Іерархъ прибылъ съ одобрительной грамотой отъ Константинопольскаго Патріарха Пароенія, какъ хорошо знающій церковные уставы. Онъ, принявъ будучи милостиво Государемъ и Боярами, присталъ къ сторонѣ Никоновыхъ противниковъ, которые и употребили его орудіемъ для нападенія на Патріарха и для убѣжденія Царя кончить посредствомъ Восточныхъ Патріарховъ начатый въ 1660 году судъ надъ Московскимъ Патріархомъ; а для того Паисій сдѣлаемъ председателемъ начатаго Собора.

Между тѣмъ Никонъ возвратился изъ Крестнаго монастыря и отправился въ Воскресенскій, дабы въ немъ ближе наблюдать за дѣйствіями Собора, который былъ созванъ для разсужденія о его поступкахъ. Притомъ Воскресенская обитель и всѣ начатыя зданія, кромѣ соборной церкви, почти не имѣли надлежащаго своего основанія. Никонъ, для приведенія къ концу предназначеннаго имъ строенія, остался тамъ на долгое время. Сколько пребываніе оное послужило въ пользу обители, столько сарантале ея принесло вреда; ибо когда Патриархъ возвратился въ Столицу, Государь приказалъ въ продолженіе отсутствія съ неудовольствіемъ; а навѣты враговъ до того довели Царя, что добродѣтельность его и дружба къ Никону уступили мѣсто явному негодованію. Неблаговоленіе свое къ Патриарху оное обнаружилъ тѣмъ, что совсѣмъ прекратилъ дружелюбныя ежедневныя съ нимъ бесѣды; отменивъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ праздникамъ, пересталъ при служеніи его посѣщать даже и крестныя ходы, которые дотолѣ всегда сопровождалъ, и присылалъ прямо сказать Патриарху, чтобы «его не ждали.»

Между тѣмъ нѣкоторые изъ личныхъ враговъ Святителя явно дѣлали личныя оскорбленія ему

и его подчиненнымъ. По принятому обычаю, Патріархъ всегда приглашаемъ былъ къ торжественнымъ Царскимъ столамъ. 1657 года, Июля 4-го, Грузинскій Царь Теймуразъ былъ угощаемъ при Дворѣ, а Никонъ не приглашенъ къ столу. Онъ послалъ во Дворецъ, для развѣдыванія причины сему, своего Стряпчаго, Князя Дмитрія. Околичичій Матвѣй Ивановичъ Хитровъ, отправлявшій тогда званіе Стольника придворнаго, увидѣвъ его во Дворцѣ и услышавъ даже отъ него, что онъ присланъ Патріархомъ, выгналъ его вонъ палкою. Никонъ за сіе письменно требовалъ удовлетворенія и дерзнулъ угрожать, что онъ тѣмъ же оплатитъ. Царь отвѣчалъ ему собственноручно, что сіе разсмотритъ и съ нимъ переговоритъ. Однако-жъ Никонъ остался безъ удовлетворенія. Июля 8, въ торжественный день праздника Казанскія Богоматери, онъ ожидалъ въ церковь выхода Царскаго; но Царь, противъ обыкновенія своего, не вышелъ и велѣлъ ему себя не дожидаться.

Никонъ искалъ случая объясниться съ Государемъ. Наступило благоприятное, по видимому, время: праздникъ Положенія Ризы Господней, въ который Царь всегда бывалъ въ Успенскомъ Соборѣ; но, противъ обыкновенія, онъ удержанъ отъ выхода; и Князь Ромодановскій,

прршедшій въ Соборъ объявить Патріарху о
 томъ, сталъ упрекать Никона въ надменности
 за титул *Великаго Государя*. Патріархъ, огор-
 ченный сѣмъ, того же Іюля 10-го, по совер-
 шеніи Литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, гром-
 ко произнесъ, что онъ «сынѣ уже не Патрі-
 сархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ
 «и недостойный.» Поставивъ у иконы Владимір-
 ской посохъ Святителя Петра, онъ снялъ съ
 себя одежды Святительскія, не смотря на мо-
 ление клира и народа, и надѣвъ на себя про-
 стую монашескую мантию, написалъ въ ризни-
 цѣ письмо къ Царю объ отшествіи своемъ, и
 сѣвъ на ступени амвона въ храмѣ, ожидалъ
 отвѣта. Смятенный Государь послалъ Князя
 Трубецкаго увѣщевать его; но увѣщатель былъ
 изъ числа враговъ его. Народъ плакалъ; но
 оскорбленный и непреклонный Никонъ не по-
 шель уже въ кельи Патріаршія, а отправился
 пѣшій изъ Кремля на Иверское подворье, и
 оттуда, не дождавшись дозволенія Царскаго,
 уѣхалъ въ обитель Воскресенскую, и даже отка-
 зался сѣсть въ посланную за нимъ карету. Князь
 Трубецкой пріѣхалъ опять уже въ Воскресенскъ
 спрашивать его, именемъ Государя, о причинѣ
 отшествія. Никонъ отвѣчалъ: «что ради спасе-
 «нія душевнаго ищетъ безмодвѣд, отрекается отъ

« Патриаршества и просить себя только въ управ-
 ление монастыря Воскресенскій, Уверскій и
 « Крестный; благословляетъ Митрополиту Кру-
 стяцкому Питириму управлять церковными дѣ-
 лами, » и смиренно въ письмѣ своемъ просить
 у Царя прощенья за скорый свой отъездъ изъ
 Москвы.

Съ тѣхъ поръ открылось явное неудоволь-
 ствіе между Царемъ и Патриархомъ, которое
 превратилось со временемъ во вражду. И хотя
 первоначальная причина Царскаго гнѣва на
 Никона; можетъ быть, останется навсегда не-
 извѣстною, ино очевидною виною разрыва его
 съ Царемъ были зависть и клевета; ибо Никонъ
 былъ произведенъ Патриархомъ по особенному
 Царскому благоволенію, и облеченъ отъ Царя
 такою властію, что Государственныя дѣла,
 безъ согласія его, не могли быть рѣшаемы
 первостепенными Боярами. По сему дѣйствию
 Никонъ могли казаться оскорбительными для
 честолюбія государственныхъ Сановниковъ, по-
 томковъ Удѣльныхъ Гнззей. Народъ очень
 былъ приверженъ къ Никону; когда же сей
 Патриархъ приступилъ къ исправленію книгъ,
 то враги его внушали престолодинамъ, будто
 бы онъ подрываетъ православіе; и тѣ самыя,
 которые почитали сокровищемъ книги, исправ-

ленные Патриархомъ Иосифомъ, называли Никона врагомъ Церкви. При Иосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявили себя старообрядцами, или, лучше сказать, не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями навѣтниковъ. Никонъ былъ другомъ и благодѣтелемъ народа; и такъ надлежало привестъ его въ ненависть у народа. Царь и Никонъ жили одною душею: могли ли царедворцы хладнокровно смотрѣть на такое единодушіе? Враги Никона всячески старались препятствовать сближенію и свиданію Царя съ Патриархомъ; они опасались, чтобы взаимное, искреннее объясненіе одного съ другимъ не пробудило въ сердцахъ ихъ прежней любви и довѣренности, усыпленныхъ случайнымъ негодованіемъ. Зависть и коварство внушали Царю, будто бы Никонъ домогается самовластія; въ то же время раздражали Никона противъ Царя, для котораго неоднократно тотъ подвергалъ жизнь свою опасности; словомъ — изыскивали всѣ средства очернить его. Удручаемый клеветою, завистию и ненавистию, Никонъ удалился изъ Москвы, и до того самага времени, какъ лишенъ былъ Патриаршества, жилъ въ Воскресенской обители, въ которой составилъ тогда *Русскую Лѣтопись* отъ Рюрика до кончины

Царя Михаила Феодоровича, съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи. Изображая превратности царствованій и народовъ, Никонъ еще болѣе узнавалъ всю цѣну крестнаго своего испытанія въ сладостномъ уединеніи: каждый день занимался онъ строгіемъ каменной соборной церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ храмовъ, и донинѣ въ ней находящихся въ томъ же видѣ, въ какомъ первоначально оныя имъ были расположены и устроены.

Сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу отъ соотечественниковъ нашихъ и даже отъ иностранцевъ, производимо было не только попеченіемъ и иждивеніемъ, но даже и трудами Никона: онъ самъ носилъ своими руками, на ряду съ работниками, камни, известь, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Сверхъ того, до полученія модели, во 150 сажняхъ отъ Воскресенской обители, на берегу рѣки Истры онъ устроилъ для уединенія и безмолвія пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Аѳонской горѣ у пустынныхъ Отцевъ, и туда удалялся во Святую Четыредесятницу. Въ семь уединеніи подавалъ онъ

образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, изнуряя себя постомъ, и нося всю тяжесть жизни монашеской труженической, неослабно пребывалъ въ терпѣннн и молитвѣ. Между тѣмъ не переставалъ онъ пешись о странныхъ и нищихъ, повелѣвая давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ себѣ отца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ. Онъ покорялъ себѣ сердца благотвореніемъ; его благочестивая жизнь сдѣлалась извѣстною добродѣтельному Царю, который, слыша о примѣрномъ его терпѣннн, трудахъ и молитвахъ, неоднократно посылалъ по тысячѣ и по двѣ рубли, на содержаніе ему и братіи; также отдалъ въ его распоряженіе доходы обители Иверской, Крестной и Воскресенской, имъ выстроенныхъ, съ принадлежащими къ нимъ селами и деревнями. Однако клевета и зависть не преставали помрачать достоинства его въ глазахъ Государя. Самое отдаленіе Святителя отъ Двора могло быть благопріятнымъ для недоброжелателей Никона и опаснымъ для него самого, ибо оно открывало свободное теченіе ихъ кознямъ. Когда тайный Архивъ Никона былъ раскрытъ къ умноженію неудовольствій Патріарха, онъ жаловался въ письмѣ къ Царю на сіе нарушеніе тайнъ не

только частныхъ, но и Государственныхъ, у него хранившихся. Его жалобы на это были не уважены; злобныя внушенія личныхъ враговъ Никона возбудили въ немъ все волненіе его духа; пользуясь тѣмъ, они разсѣвали толки, что онъ судится за ересь и искаженіе книгъ. Тогда Патріархъ, не щадя враговъ своихъ ни на словахъ, ни на бумагѣ, предавалъ ихъ анаемѣ за обиды, и довелъ Государя до того, что онъ, по совѣту Греческаго Митрополита Паисія, для водворенія тишины, рѣшился избрать новаго Патріарха. Но благоразуміе нѣкоторыхъ Пастырей остановило это по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, дѣла важныя и необыкновенныя требуютъ долговременнаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а наипаче, гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; во-вторыхъ, подчиненнымъ, на основаніи правилъ, не свойственно судить своего Судію и Владыку: Патріарха должны судить Патріархи. И хотя голосъ этотъ проникъ въ кроткое сердце Государя, который не хотѣлъ принять на себя осужденія Никона; однакожь, не смотря на сіе, Царь съ тѣхъ поръ препоручилъ уже завѣдывать Патріаршескими дѣлами Крутицкому Митрополиту Питириму, который вошелъ во всѣ

права Патріаршія: вмѣсто его, совершалъ обрядъ шествія на ослати вокругъ города въ Вербное Воскресенье; по волѣ Царской, пересталъ на эктеніяхъ при служеніи поминать Патріарха, и дѣйствовалъ, не сносаясь съ Никономъ, даже предавалъ истязанію и ссылалъ въ заточеніе тѣхъ Священниковъ, которые въ служеніи возносили имя Никона.

У Никона отобраны были нѣкоторыя владѣнія; принадлежавшія Патріаршеской Каѳедрѣ; его распоряженія церковныя начали быть опровергаемы; безъ согласія и мимо его выходили Царскіе имянныя указы о постановленіи монастырскихъ властей духовныхъ и другихъ Священно-и церковно-служителей, и грамоты выдавались отъ Архіереевъ съ прописаніемъ, что посвященъ тотъ, или другой по Царскому указу. Царь посылалъ иногда въ Воскресенскій монастырь къ Никону Бояръ; но они, вмѣсто утѣшенія, наносили Патріарху новыя досады. Многіе даже и Архіереи Россійскіе явно вооружались противъ Никона и дѣйствовали враждебно, а особливо Крутицкій Митрополитъ Пятиримъ, Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ и Меѳодій Епископъ Мстиславскій. Скольни тягостны были такія испытанія для Никона, и сколько его положеніе ни возбуждаетъ со-

страданія; но при томъ не можно оправдать ту самонадѣянность и вспыльчивость, какія обнаруживалъ Никонъ, особливо вскорѣ послѣ перваго знака неудовольствія Царя; ибо принимая къ сердцу всякое оскорбленіе, иногда выходилъ онъ изъ должныхъ правилъ умѣренности и приличія, налагаемаго на него его саномъ и обязанностями; наипаче гнѣвное возраженіе за отнятіе волостей монастырскихъ подвергло его даже нареканію. Съ уступчивостію и покорностію кроткому и благоразумному своему Государю, прежде столько ему благодѣтельствовавшему, можетъ быть, онъ удержалъ бы прежнюю къ себѣ довѣренность его, и постыдилъ бы враговъ своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію его съ Царемъ изъ опасенія, чтобы съ возобновленіемъ ихъ дружбы не обнаружились ихъ собственныя козни; а съ меньшею строгостію и взыскательностію къ подчиненнымъ, онъ бы привязалъ ихъ къ себѣ; но увлекаясь всегдашнимъ къ себѣ снисхожденіемъ и довѣренностію Царскою, онъ выступилъ изъ предѣловъ, почему и заслужилъ явное негодованіе и гоненіе. Но и въ такомъ положеніи, Никонъ не питалъ вражды къ Государю, хотя и жаловался ему въ письмахъ; никогда не произносилъ клятвы

на него. При семъ нашелся между враждебными и преданный ему одинъ Бояринъ Зюзинъ; его-то необдуманное и неумѣстное усердіе вызвало Никона въ Москву, къ довершенію его несчастія. Болѣзнуя о пагубныхъ послѣдствіяхъ долготѣней распри, и слыша непрестанно отъ людей, приближенныхъ къ Царю, сколь прискорбно его любящему сердцу такое ожесточеніе Патріарха, Зюзинъ надѣялся, что искреннее объясненіе его съ Царемъ можетъ погасить раздуваемое пламя вражды, и для сего рѣшился написать къ Патріарху отъ имени Государя, чтобы онъ внезапно пріѣхалъ въ Москву къ утрени, въ Успенскій соборъ. Сверхъ сего, Никонъ имѣлъ сонное видѣніе, въ коемъ мечтательно предсталъ ему сонмъ прежде по чившихъ Святителей, возставшихъ изъ гробовъ во храмъ Успенія, и по воззванію Св. Іоны давшихъ ему руки.

По такимъ побужденіямъ и по ласковому прелъ симъ приему Архимандрита, посланнаго отъ него въ Саввинъ монастырь къ Государю, Никонъ пріѣхалъ въ Москву на праздникъ Св. Петра Митрополита, къ утрени въ соборъ, и приложась къ Св. иконамъ и мощамъ, сталъ на Патріаршее мѣсто; къ нему подошли подъ благословеніе Митрополитъ Іона Ростовскій со

всѣми соборянами. Святитель послалъ Митрополита съ Архимандритомъ своимъ увѣдомить Царя о своемъ прибытіи. Въ это время Государь за нѣсколько шаговъ отъ собора слушалъ утреню въ тюремной церкви, и въ недоумѣніи созвалъ ближнихъ Бояръ и духовныхъ властей, которые убѣдили его не принимать Патріарха, а только взять отъ него грамоту, въ коей описывалъ свое видѣніе; для сего присланы Князя Одоевскій и Долгорукій съ Митрополитомъ Павломъ, объявить ему Государево повелѣніе ѣхать обратно въ свою обитель, въ ожиданіи суда Вселенскихъ Патріарховъ, Онъ вышелъ изъ собора, но взялъ съ собою посохъ Петра Чудотворца, въ доказательство того, что не съ клятвеннымъ отреченіемъ оставилъ свой престоль. Выступая изъ городскихъ воротъ, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ; озлобленные симъ враги поставили ему въ вину такой поступокъ. Когда донесли о томъ Государю, онъ послалъ въ слѣдъ за нимъ въ село Чернево, отобрать у него посохъ и спросить о причинѣ пришествія въ Москву. Никонъ не хотѣлъ вручить жезла Митрополиту Крутицкому Павлу и Чудовскому Архимандриту Іоакиму; но доставилъ чрезъ Воскресенскаго Архимандрита прямо къ Царю, вмѣстѣ съ призывными письмами

Боярина Зюзина, который былъ за то сосланъ въ Казань. Но при отправленіи Митрополита Павла и Архимандрита Иоакима, Никонъ объявилъ свою волю на избраніе новаго Патріарха, и требовалъ только, чтобы подъ его управленіемъ оставались три его обители; чтобы въ распоряженіе ими не мѣшались Епархіальные Архіереи; чтобы поставленіе Священнослужителей въ сихъ монастыряхъ и въ церквахъ, отъ нихъ зависящихъ, предоставлено было ему; наконецъ, чтобы ему занимать вторую степень на Соборахъ, имѣть свободный доступъ къ Царю, а также, чтобы и къ нему былъ свободный доступъ всѣмъ, посѣщать его желающимъ. Но Соборъ, разсуждавшій о семъ предложеніи, не согласился признать независимости Никона отъ власти новаго Патріарха и дозволить ему свободное посвященіе Священнослужителей въ его обителяхъ безъ власти Епаршеской; требовалъ обратно вотчинъ, отписанныхъ отъ другихъ мѣстъ въ Воскресенскую обитель; лишалъ се даже имени Новаго Іерусалима, и наконецъ ограничивалъ пріѣздъ Никоновъ въ Столицу. Въ то же время Соборъ подвергъ епитиміи Митрополита Ростовскаго Іону за то, что подошелъ къ благословенію Никона въ храмъ Успенія, и назначилъ мѣсто-

блюстителемъ Павла Крутицкаго, бывшаго постриженникомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Послѣ сего Царь Алексѣй Михайловичъ долго находился въ нерѣшимости; наконецъ положено было послать ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ призывныя грамоты, съ требованіемъ рѣшенія о предѣлахъ Царской и Патріаршеской власти, о поступкахъ и судѣ Никона, не называя его по имени, а только предлагая нѣкоторыя обстоятельства, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Восточныхъ Патріарховъ было тѣмъ безпристрастнѣе. Написано двадцать пять вопросовъ на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополитомъ Паисіемъ, и въ 1663 году они отправлены на Востокъ съ Грекомъ Діакономъ Мелетіемъ, которому, сверхъ того, вручены были особенныя жалобныя грамоты ко всѣмъ Патріархамъ, съ наставленіемъ, какъ изъяснить подробности вины Никона и требовать въ Патріаршихъ отвѣтахъ ближайшаго примѣненія къ онымъ. Сообразно съ такимъ намѣреніемъ, на всѣ оныя двадцать пять вопросовъ даны пространныя отвѣты, подписанныя четырьмя Патріархами. Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ, Иерусалимскимъ и многими Митрополитами, и присланы были въ томъ же году въ Москву. Но Иерусалимскій

Патріархъ Нектарій хотя подписался подъ оными, впрочемъ особою грамотой отъ 20 Марта, 1664 года, отозвался Царю Алексію Михайловичу, что онъ ни въ Царской грамотѣ, ни въ словахъ Мелетія не нашелъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію Патріарха Никона и потому просилъ Царя окончить сіе дѣло примиреніемъ, не слушать недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Патріаршество его, для прекращенія всякой распри и соблазна въ Россійской Церкви. Однакожъ усердіе благонамѣреннаго Іерарха было тщетно. Раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ Восточныхъ Патріарховъ; не только отвергнулъ ихъ вмѣстѣ съ вопросами и даже сочинилъ пространное возраженіе. Въ 26 и 27 возраженіи жестоко онъ ополчился противъ монастырскаго Приказа и противъ многихъ статей Уложенія. Потомъ обратился съ грамотою своею къ Патріарху Константинопольскому, объяснялъ ему все поведеніе отъ самаго начала правленія и всѣ претерпѣнныя имъ обиды; но грамота сія была перехвачена. Одинъ изъ сильнѣйшихъ его враговъ, Бояринъ Стрѣшневъ, предложилъ Митрополиту Паисію до 30

вопросовъ (ъ), относившихся къ поступкамъ Никона, и Паисій написалъ на нихъ отвѣты каноническіе въ его осужденіе. Никонъ послѣ сего отнесся къ Царю, удостовѣряя въ своей невинности и разрѣшая обидѣвшихъ его, кто только согласится признавать себя виновнымъ; и Царь, памятуя прежнюю любовь его, боролся съ многочисленными врагами Патріарха, не выдавая его ихъ злобѣ. Наконецъ, по настоянію Митрополита Паисія и, можетъ быть, по другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, для водворенія тишины церковной, послалъ звать Восточныхъ Патріарховъ въ Москву на Соборъ. Но Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій отказались быть въ Россіи, отговариваясь опасностями отъ Турокъ; Александрійскій Паисій и Антиохійскій Макарій прибыли въ Ноябрь мѣсяцъ, 1666 года, и именемъ всѣхъ Патріарховъ съ Россійскимъ Духовенствомъ открыли соборный судъ надъ Никономъ въ палатахъ Кремлевскихъ, подъ предсѣдательствомъ самого Государя. На Соборѣ семь, кромѣ двухъ Патріарховъ, присутствовали Митрополиты Россійскіе: Питиримъ Новго-

---

(ъ) Въ здѣшней Библіотекѣ рукописное пространное возраженіе Святѣйшаго Патріарха Никона только на 28 вопросовъ Стрѣшнева и отвѣтовъ Паисія.

родскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій, Павель Крутицкій и шесть Греческихъ, изъ Цикей, Амасіи, Иконіи, Трапезунда, Варны, Хиоса, одинъ Грузинскій и одинъ Сербскій (Паисій же Газскій уклонился, какъ бѣглець Палестинскій), также Синайскій и Волонскій Архіепіскопы съ шестью нашимъ Архіепіскопами: Симономъ Вологодскимъ, Філаретомъ Смоленскимъ, Стефаномъ Суздальскимъ, Иларіономъ Рязанскимъ, Іосифомъ Тверскимъ и Арсеніемъ Исаевскимъ; сверхъ нихъ, были Епископы: Мисаилъ Коломенскій, Александръ Вятскій, Іоаннъ Славяносербскій, Лазарь Барановичъ Черниговскій и Меѳодій Мстиславскій; Архимандритовъ же, Игуменовъ и Протоіереевъ находилось болѣе 50, не считая Іереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ. На такой Соборъ вызванъ подсудимый изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, на Воскресенское подворье, окруженное стражею. Никонъ, по требованію Самодержца, явился на Соборъ, но по чину Патріаршему, т. е. съ предшествующимъ крестомъ, и не видя себѣ приготовленнаго мѣста наравнѣ съ Восточными Патріархами, не сѣлъ, но стоя слушалъ обвиненіе изъ устъ самого Государя, который жаловался Собору на смуты, кація произвелъ Патріархъ въ Церкви, на самоволь-

ное оставленіе имъ паствы, на укорительное посланіе его къ Патріарху Константинопольскому, на проклятiя Московскихъ Боярь. Никонъ на такія обвиненія Государя отвѣчалъ, свидѣтельствуя, что онъ никакой личной вражды не питалъ противъ него, и что онъ удался въ монастырь только для укрощенія гнѣва Царскаго, не выходя однако изъ своей Епархіи. Когда же при семъ Митрополитъ Крутицкій Павелъ и Архіепіскопъ Рязанскій Иларіонъ стали говорить поносныя слова, укоряя Никона въ оставленіи престола съ клятвою и въ самовольномъ низверженіи Павла, Епископа Коломенскаго, а Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, поднялъ даже руку на судимаго Святителя: тогда потекли слезы изъ очей вроткаго Царя.

Соборъ, составленный изъ представителей всѣхъ Православныхъ Церквей, основываясь на томъ, что слышалъ отъ Государя, отъ свидѣтелей истинныхъ, или ложныхъ, но необличенныхъ въ несправедливости, осуждалъ то, что, по духу Церкви, достойно осужденія. И такъ, по разсмотрѣнiи личнаго Государева доноса, въ вину Никону поставлено слѣдующее: первое, Никонъ, оставивъ паству, жилъ въ Во-

скресенскомъ монастырѣ, и симъ заставиль заключать объ отреченіи своемъ отъ Патріаршества; второе, отсутствіе Никона было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ церковнымъ, отъ чего многіе невинно пострадали; третіе, Никонъ досаждалъ Государю въ присутствіи Собора и Газскаго Митрополита, и оспаривалъ самый Соборъ и ему не покорялся; четвертое, нѣкоторымъ Архіереямъ безъ соборнаго суда запрещалъ священнослуженіе и лишалъ ихъ Епархій; пятое, подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда тѣлесно; шестое Газскаго Митрополита Паисія называлъ *еретикомъ* и *мятежникомъ* (какимъ въ послѣдствіи времени сей дѣйствительно оказался) (ѳ). — Въ такихъ обвиненіяхъ, большею частію, Никонъ оправдывался; только неуступчивый его нравъ, неизмѣнившійся и въ присутствіи освященнаго Собора, не оправдывалъ его. И потому, и послѣ трехъ засѣданій, не всѣ Епископы согласны были на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепіскопъ Лазарь Барановичъ, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій, и, по бла-

---

(ѳ) См. Словарь достопамятныхъ людей земли Русской Д. Бантышъ-Каменскаго. Ч. II.

гочестной жизни, уважаемый самимъ Государемъ, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепіскопъ Симонъ уклонился подъ разными видами отъ его осужденія, и не хотѣлъ присутствовать болѣе на Соборѣ; а Мисаиль, Епископъ Коломенскій, и грамоту осужденія не подписалъ; ибо подавалъ голосъ сохранить санъ Святительскій Никону, лишивъ только его Патріаршества. И самые Патріархи написали было грамоты къ Константинопольскому и Иерусалимскому, что не встрѣтивъ въ Столицѣ Московской ни ихъ самихъ, ни ихъ мѣстоблюстителей, отказываются приступить къ суду Никона. Посему, во второмъ же засѣданіи сего Собора никто не осмѣлился его обвинить, невзирая на присутствіе самого Царя, который, видя Бояръ молчащихъ, требовалъ уликъ на Патріарха. Изъ среды ихъ одинъ только Князь Долгорукій выступилъ съ обвиненіями, будто Никонъ называлъ Церковь Россійскую преклонившеюся къ догматамъ Латинскимъ, потому только, что пришедшій въ Москву, бывшій нѣкогда Газскій Митрополитъ, принимаемъ былъ иными Боярами въ совѣтъ на него, и всю книгу соборныхъ правилъ назвалъ еретическою за то, что она напечатана въ западныхъ странахъ. Убѣжденный въ своей не-

винности, Никонъ скавалъ, обратясь къ Государю: «Государь! девять лѣтъ приготовляли тебѣ, въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ усть. Тщетны всѣ замыслы; но свели имъ побить меня камнями, они тогда исполнять приказъ. Если же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничто не найдуть противъ меня.» Послѣ сего всѣ безмолствовали; одинъ Рязанскій Архіепископъ Иларіонъ началъ укорять его, и съ дерзостію произнесъ нѣкоторыя ругательства, Никонъ, оскорбляясь не столько наглостію обидъ, сколько ложными обвиненіями, обратясь къ Иларіону, сказалъ: «Уста Пастыря должны произносить одніе благословенія, а не поношенія и неправду.» Тутъ любящее сердце Царя не вынесло горестнаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безответнаго. Царь тихо сошелъ съ своего престола, и приближаясь къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ: «О святѣйшій; зачѣмъ положилъ ты на меня такое пятно, готовясь къ Собору, какъ бы на смерть? Или думаешь, забылъ я всѣ твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во время извы, и прежнюю нашу любовь?» А потомъ укорялъ его за грамоту къ Патріарху

Дюнкисю, изъявляя желаніе мира. Столь же тихо отвѣчалъ ему Патріархъ, полагая все на него бывшіе крамолы, извинился о тайной грамотѣ, и не смотря на увѣренія Царскія, чувствуя, что минувшее уже не возвратимо, предрекъ свое горькое осужденіе. И это было уже ихъ послѣднее свиданіе въ сей жизни и послѣдняя бесѣда послѣ восемлѣтней разлуки. Съ этими словами кончилось и это засѣданіе Собора, бывшаго во Дворцѣ, какъ и первое. По 12-го Декабря на третьемъ засѣданіи въ церкви Благовѣщенія надъ вратами Чудова монастыря, не въ присутствіи Государя, который не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи Цикона, ему прочли слѣдующія обвиненія: «что смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла, неприличныя Патріаршей власти, и что оставилъ престолъ свой за оскорбленіе слуги; что, удаляясь отъ Патріаршества, распорядился самовластно въ трехъ своихъ монастыряхъ, и давалъ имъ наименованія Іерусалима, Виллеса, Голговы, и тому подобныя; что препятствовалъ избранію новаго Патріарха, предавая многихъ анжюемъ; что Павла, Епископа Коломенскаго, низвергъ самовольно, и былъ жестокъ къ Духовенству; жаловался на Царя Восточнымъ Патріархамъ, охудалъ соборныя правила, оскор-

бля самыхъ Патріарховъ своимъ высококомф-ріемъ.» И послѣ сего прочли Никону приговоръ, конемъ онъ обвиненъ именемъ всѣхъ Патріарховъ вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ и принужденъ къ лишенію сана, съ сохраненіемъ только иночества, и къ заточенію на вѣчное покаяніе въ пустынной обители. По прочтеніи же сего приговора, Никонъ Восточными Патріархами лишенъ былъ Патріаршества въ оной же Благовѣщенской церкви.

По снятіи самими Патріархами съ Никона знаковъ святительскихъ, оставили его въ званіи простаго монаха, и возложили только на главу его простой клобукъ монашескій; но мантии и жезла Патріархаго не отобрали. Никонъ, по исполненіи надъ нимъ такового опредѣленія, осмѣлился назвать *судъ Собора незаконнымъ*, а Греческихъ Патріарховъ — *пришельцами, наемниками и безпрестольными* (э). Никонъ спрашивалъ ихъ: «за чѣмъ, въ

(э) Страшная судьба постигла судей Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія Спир. Потемкина, современнаго сему происшествію (въ библиотекѣ г. Паголина), оба Патріарха, по возвращеніи своемъ на паству, были повѣшены Султаномъ за то, что безъ его повелѣнія взяли въ Россію; Паисій Лигаритъ, обвиненный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ паствы

«отсутствіи Царя и въ малой церкви, а не въ томъ соборѣ Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его вступитъ на Патріаршій престолъ, нынѣ несправедно и въ тайнѣ его низлагаютъ?» Ибо я, говорилъ онъ: «былъ избираемъ въ присутствіи Государя, со слезами убѣждавшаго меня принять жезлъ правленія, и осужденъ долженъ быть въ его присутствіи; народъ Россійскій былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ предъ Богомъ; вы же неправый судъ произвели тайно: жезлъ Пастырскій я воспріялъ во святой Соборной и Апостольской церкви, не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчисленнаго народа; вы же осудили меня въ частной монастырской церкви, въ присутствіи однихъ клеветниковъ моихъ.»

Но сему не внявъ ни Царь, ни Бояре, нѣкогда обѣщавшіеся во всегдашнемъ послушаніи Пастырю. Какъ по приговору Никонъ лишенъ

своей и выгнанъ изъ Россіи; Іосифъ, потомъ Митрополитъ Астраханскій, мучительски убитъ казаками; Иларіонъ Митрополитъ Муромскій и Рязанскій, преданъ былъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ Епархіи; Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, удаленъ отъ блюстительства Митрополіи Кіевской, и за змѣну и мятежничество потребованъ къ суду въ Москву въ полъ стражею въ Новоспаскомъ монастырѣ скончался.

былъ Святительскаго сана и осужденъ на, заточеніе въ Бѣлозерскій Оерапонтовъ монастырь, то съ ругательствомъ отвели его на Земскій дворъ подъ стражею, какъ преступника, осыпаннаго поношеніями приставовъ, а невпаче Архимандрита Сергія. Никонъ перенесъ сіи испытанія съ тою твердостію, которая въ иныхъ случаяхъ его жизни даже доходила до упорства. Между тѣмъ всѣ приверженцы его были разсыяны. И онъ чрезъ нѣсколько дней персведенъ на Архангельское подворье въ Кремль (ю), а оттуда съ нѣсколькими монашествующими, своими учениками, въ самую жестокою стужу, отправленъ въ путь подъ строжайшимъ присмотромъ, безъ зимняго даже одѣянія; ибо изъ Воскресенскаго монастыря онъ ничего не взялъ съ собою, а отъ Царя ничего не принялъ, хотя онъ на другой день послалъ Никону на дальній путь деньги и соболій мѣхъ. Слѣдовавшіе за нимъ ученики его тоже не имѣли теплаго одѣянія. Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, провожавшій Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть отъ стужи; прочіе же не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже лишали его насущнаго хлѣ-

---

(ю) Древняя Россійск. Библіотека. VI, 291.

ба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до самаго мѣста его заточенія, гдѣ Архимандритъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря Іосифъ отобралъ у Никона жезлъ и мантию Архіерейскую. По бѣдности Оеранпонтава монастыря (я), отвѣдены ему, какъ опальному изгнаннику, тѣсныя кельи, похожія болѣе на темницу; приставники же его обходились съ нимъ не только грубо, но и жестоко, такъ что въ кельи Никоновой заколачивали окна наглухо. Въ такомъ озлобленіи и угнетеніи содержали его почти до кончины Царя Алексѣя Михайловича: предъ этимъ временемъ велѣно было отбить желѣзные затворы отъ оконъ и дверей его келій. И Никонъ сталъ пользоваться нѣкоторою свободою: въ монастырѣ имѣлъ онъ домовую церковь, гдѣ раздѣлявшими его заточеніе иноками отправляема была для него служба; самъ Царь пожаловалъ утвари въ оную церковь, а Никону богатую милостыню.

Среди бѣдствій начала смиряться и непре-

(я) Монастырь сей 1798 года, Апрѣля 27, упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ числѣ зданій, отъ монастыря сего оставшихся, и донынѣ существуютъ каменные палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ; въ нихъ стѣны росписаны изображеніями пустынныхъ жителей. Смот. послѣд. часть Ист. Росс. Царствъ.

кроткая душа Никонъва. Заточенный Царемъ охъ радовался новому браку Царя и рожденію Царовица Петра, и прежде чуждаясь всякого Царскихъ подарковъ, не взявшій даже денегъ для поминовенія Царшцы Маріи, онъ началъ принимать ихъ отъ Царя, и съ любовію посылать къ нему грамоты въ ожиданіи своего возвращенія въ обитель Воскресенскую, и съ этою надеждою оставался до кончины Царя Алексея Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа въ Никонѣ: безъ ропота онъ переносилъ сіи страданія, и очищая умъ и сердце свое смиренною молитвою и покаяніемъ, тѣло лѣнурялъ всегдашними трудами; онъ носилъ на себѣ желѣзные верети и маленькій серебряный ковчегъ съ Св. дарами, нынѣ хранящійся въ ризницѣ Воскресенскаго монастыря. Въ такомъ расположеніи духа и съ такимъ напутствіемъ онъ былъ воинъ Христа Господа, облеченный во вся оружія Божія противу слабостей и искушеній, и познавшій всю суетность земной славы и величія. Крестнымъ путемъ онъ достигъ смиренія и преданности своей воли въ волю Божию. Въ этомъ заточеніи Никонъ почиталъ себя гораздо счастливѣе своихъ клѣветниковъ и враговъ.

Между тѣмъ не только народъ, но и самъ

Государь, по нѣжности сердца своего, почувствовалъ утрату столь великаго мужа, своего друга и совѣтника: онъ не рѣдко воспоминалъ объ немъ съ соболѣзнованіемъ, и подражая великимъ челоуѣколюбцамъ, посылалъ къ нему подарки, препоручалъ себя и весь домъ свой его молитвамъ; и на одрѣ смертномъ, памятуя древнія дружественныя съ Никономъ оубо, Алексѣй Михайловичъ не только жалѣлъ объ немъ, но тревожась духомъ, что лишень его благословенія, раскаявался въ низверженіи его, предъ смертію своею посылалъ къ нему прохити отпустительной себѣ грамоты; а въ своемъ завѣщаніи испрашивалъ у него себѣ прощенья (ѳ), именуя его своимъ отцемъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Іерархомъ и блаженнымъ Пастыремъ. Царь, умѣвший цѣнить необыкновенныхъ людей, наденіе сего великаго мужа почиталъ собственнымъ несчастіемъ; ибо

(ѳ) Смотр. Ист. Церк. Преосв. *Иннокентія*, стр. 576, и Крат. Цер. Ист. Митр. *Платона*, томъ 2, стр. 242, гдѣ между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія Царя Алексія Михайловича напечатаны слѣдующія слова: «Отъ отца моего духовнаго, великаго Господина, Святѣйшаго Іерарха и блаженнаго Пастыря, аще и не есть пынѣ на престолѣ, Богу тако изволившу, прощенья прошу и разрѣшенія.»

послѣ него сряду три Патріарха смѣлились предъ его очами, какъ бы въ тайный упрекъ ему. Не смотря на все это, Царь не могъ рѣшиться возвратить Никона, хотя и всегда жалѣлъ о немъ. Вѣроятно, что враги изгнаннаго Патріарха были люди, близкіе къ Государю, владѣли его волею. Никонъ, услышавъ о кончинѣ Государя, со вздохомъ сказалъ: «Воля Божія да будетъ! Если здѣсь я не простился съ нимъ, то въ страшное пришествіе судить-ся будемъ,» и присланному, просившему у него отпустительной грамоты, разрѣшая на словахъ, не далъ оной, чтобы не казалась вынужденною у лишеннаго свободы.

И такъ Никонъ въ этомъ заключеніи оставался до вступленія на престолъ Феодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милостиваго, который вскорѣ хотѣлъ было возвратить его изъ заточенія; недоброжелатели Никона оклеветали монастырскую жизнь его; не устыдился обвинить въ участіи съ мятежниковъ Стенькою Разиннымъ и въ нечистой жизни того, коего иночество было непорочно съ юныхъ дней; довели, что на островѣ подлѣ Ферапонтова монастыря водрузилъ онъ крестъ съ надписью: «Никонъ Патріархъ заточенъ за слово «Божіе и за Св. Церковь,» и что спорится без-

преставно съ людьми, его окружающими. По сему изъ Оерапонтовой обители Никонъ былъ преведенъ подь строжайшій надзоръ въ Кирилловъ монастырь, и тамъ три года томился въ душныхъ кельяхъ, забытый Царемъ. Въ ризницѣ сего монастыря сохранилось его кресло съ вырѣзанною на немъ надписью: «*7166 года Марта 29 д. сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Никкономъ Патріархомъ въ заточеніи за слово Божіе и Святую Церковь въ Оериконтовъ монастырь въ тюрьмъ*» (v). Патріархъ Іоакимъ, опасаясь имѣть въ Никонѣ соперника, противился подь разными предлогами освобожденію его оттуда и возвращенію въ Воскресенскій монастырь; но повелѣлъ устроить ему лучше помѣщеніе и дать нѣкоторую озабаву съ изходявшими при немъ монашествующими.

Но слыша сіи его преслѣдованія, клеветы, гоненія, Великая Княжна Татіана Михайловна, которая во всю жизнь свою имѣла къ нему особенное уваженіе, рѣшилась расположить Царя къ облегченію участи Никоновой, сколько по прощенію братіи Воскресенскаго монастыря,

---

(v) Москвитиниъ 1843 годъ, № XI, стр. 269.

Столько по предстательству многихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, въ томъ числѣ и воспитателя Царсва; Иеромонаха Симеона Полоцкаго; который имѣлъ сильное вліяніе на умъ Царя, находясь въ большой довѣренности по высочайшимъ духовнымъ свѣдѣніямъ, и былъ Патриарху Іоакиму во всемъ противникъ. Наконецъ Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году повелѣлъ возвратитъ Никона въ Воскресенскій монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и самъ Никонъ не могъ быть опаснымъ.

Притомъ сія мудрая тетка Феодора II, всегда благопріятствовавшая Никону, убѣждала племянника своего посѣтитъ забытую обитель Новаго Іерусалима. Пораженный величіемъ зданій, начатыхъ по образцу Іерусалимскаго храма Гроба Господня, Государь тутъ же объявилъ волю свою продолжать строеніе; а по возвращеніи своемъ, велѣлъ даровать свободу Никону изъ заточенія, и возвратитъ въ новый Іерусалимъ. Онъ видѣлъ, сколь нужно сдѣлать почтенною память Великаго Святителя, чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ которые не терпѣли его, и радовались, видя мнимаго своего врага въ изгнаніи и опалѣ. Но Никонъ, удрученный дряхлостію лѣтъ и немощью,

нию тѣла, претерпѣвшій въ заточеніи оноемъ столько скорбей, сдѣлался тяжело боленъ, и еще до Царскаго указа облекся въ схиму. По тайному предчувствію, наканунѣ полученія сего указа, онъ велѣлъ келейной братіи собираться въ путь. И когда получилъ указъ, немедленно отправился въ любимую свою обитель. Съ трудомъ посадили его въ сани, чтобы влечь по землѣ до струга на Шекснѣ. Отсюда Никонъ велѣлъ плыть Волгою внизъ къ Ярославлю и причалилъ у Толгскаго монастыря. Тамъ онъ съ живою вѣрою въ Искупителя шриобщился запасныхъ Даровъ отъ рукъ духовнаго отца своего, Кирилло-Бѣлозерскаго Архимандрита Никиты, ибо начиналъ крайне изнемогать.

Въ Толгскомъ монастырѣ вышли къ нему на срътеніе Игуменъ съ братією и сосланный туда на покаяніе, бывший Архимандритъ Сергій, который во время суда надъ Никономъ, содержа его подъ стражею, осыпалъ поруганіями; теперь же, видя уже его умирающаго, со слезами палъ къ его ногамъ и испросилъ себѣ прощеніе. Послѣ сего Никонъ ничего уже не могъ говорить и Царскій Дьякъ велѣлъ перевезти стругъ на другой берегъ. Когда же стругъ тронулся по рѣкѣ, Патріарху наступила смерть и, не

доѣзжая Туговой горы, онъ началъ кончатся. Ударили въ колоколъ къ вечерни; онъ озира-
ясь, будто кто пришелъ къ нему, самъ опра-
вилъ себѣ волосы, бороду и одежду, какъ бы
готовясь въ дальнѣйшій путь, или къ встрѣчѣ
кого-либо. Духовникъ съ братією прочитали
отходныя молитвы; Патріархъ же, распростер-
шись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки,
вдохнулъ и отошелъ съ миромъ 17 Августа,
въ четыре часа по полудни.

Тогда Никону исполнилось 76 лѣтъ 2 мѣся-
ца и 24 дня отъ рожденія.

Граждане Ярославскіе, слыша о его прише-
ствіи, стеклись было на берегъ рѣки видѣть
Святителя; но уже нашли его на одрѣ смерт-
номъ; посему привезли тѣло его къ обители
Всемиловитоваго Спаса. Изъ Ярославля, по от-
пѣтін панихиды, на присланномъ отъ Царя
одрѣ оно везено было при великомъ стеченіи
Духовенства и народа въ Воскресенскій мона-
стырь, и до Троицкой Сергіевой Лавры при
сопровожденіи Кирилло-Бѣлозерскаго монасты-
ря Архимандрита Никиты (а), а изъ оной, по

(а) Овыи вскорѣ по погребеніи Патріарха Никона, по
волѣ Государя, хиротонисанъ Епископомъ Звенигород-
скимъ и Архангельскимъ; потомъ, по освященіи, пере-

имянному указу, такимъ же порядкомъ оныя Лавры Архимандритъ Викентій провождалъ тѣло усопшаго до самаго Воскресенскаго монастыря съ подобающими почестями. Въ Воскресенскій монастырь, до привезенія тѣла, прибыли самъ Государь съ своею Высочайшею Фамиліей и Дворомъ своимъ, и съ нимъ Митрополитъ Новгородскій Корнилій съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Іоакимъ же Патріархъ, сколько ни убѣждалъ его Государь, отказался быть на погребеніи, отговорясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Патріарховъ онъ не можетъ воздать усопшему почестей Святительскихъ, и отнѣвать его, какъ Патріарха; впрочемъ Митрополиту приказано поступать согласно съ повелѣніемъ Государя.

26 Августа привезено тѣло Никона въ деревню Мокрошу (въ верстѣ отъ монастыря). И когда донесено было о семъ Государю, тогда онъ повелѣлъ Воскресенскому Архимандриту Герману съ братією отправиться туда, для возложенія на усопшаго Патріаршей мантии съ

веденъ въ Коломну, не былъ никогда на чредѣ въ Москвѣ и проживалъ въ своей Епархіи, а когда скончался Патріархъ Іоакимъ, то нѣкоторые избирали его на Патріаршество.

источниками, шамаги и всего облаченія, на случай кончины приготовленнаго покойнымъ, еще до изгнанія. Между тѣмъ въ монастырѣ начался для собору погребальный благовѣстъ; а когда тѣло Святителя привезено было къ Елеонской горѣ, съ которой нѣкогда онъ нарекъ свою обитель новымъ Иерусалимомъ, тогда, при колокольномъ звонѣ, изъ церкви Голгофской посаждовалъ крестный ходъ къ сей горѣ съ святыми иконами, хоругвями и съ запрестольнымъ крестомъ, сопровождаемый Митрополитомъ Корнилемъ, многими Архимандритами и прочимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Государя, Высочайшей Фамиліи и знаменитыхъ особъ, при пѣніи придворными пѣвчими стиха: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.* По пришествіи же на эту гору Митрополитъ роздалъ свѣчи Государю, Царской Фамиліи (б), знатнѣйшему Духовенству и всемъ бывшимъ при семъ случаѣ, и совершивъ литію надъ усоп-

---

(б) Именно: Государыни Царицы Наталіи Кириловны, Государыни Царицы Марѣи Матвѣевны, Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Государынь Царевнъ и Великихъ Княжъ: Татіаны Михайловны, Евдокіи Алексѣевны, Марѣи Алексѣевны, Софіи Алексѣевны, Екатерины Алексѣевны, Маріи Алексѣевны, Евдоліи Алексѣевны и Наталіи Алексѣевны.

шимъ, своими руками поднялъ гробъ съ одра, который потомъ несенъ былъ въ монастырь, между двумя рядами свѣщеносцевъ, священниками и монашествующими, учениками его, бывшими съ нимъ въ заточеніи. Самъ Государь въ сопровожденіи Сугклита, при безчисленномъ стеченіи народа, несъ на раменахъ своихъ мощи Никона отъ Елеонскаго креста до церкви. По принесеніи же, тѣло поставлено было въ церкви Успенія Божія Матери, гдѣ и совершены Митрополитомъ Корнилиемъ Божественная литургія и погребеніе съ подобающими почестями Патріаршескому сану. При всѣхъ молитвословіяхъ, по повелѣнію Государя, поминаемъ былъ усопшій Патріархомъ. Литургія и погребеніе продолжались девять часовъ и двѣ четверти. При отпѣваніи, Государь самъ читалъ Каѳизмы и Апостоль; а при послѣднемъ цѣлованіи Никона, со слезами, по древнему обычаю, облобызалъ руку его: чему послѣдовали весь Дворъ, Духовенство и народъ, коего вздохи превратились наконецъ въ рыданія. Когда же закрытъ былъ гробъ крышею: тогда на нее положены загашенныя свѣчи, какъ бы въ знакъ того, что всякая вражда погашается (в). По-

---

(в) См. *Арцыбышева Повѣствованіе о Россіи*, I, стр.

томъ тѣло на священническихъ рудахъ ~~мало~~
сено въ церковь Св. Предтечи, подъ Голгоосою
на мѣсто погребенія Царя-Священника Мелхи-
седека, гдѣ самъ Никонъ, въ бытность свою
въ семь монастырѣ съ 1658 по 1666 годъ, пер-
ваго Декабря, ископалъ себѣ могилу; въ нее-то
Государь съ Митрополитомъ опустили гробъ.
Склепъ сей не болѣе трехъ аршинъ; надъ нимъ
сдѣлана тумба, украшенная мѣдными веригами
вѣсомъ въ 15 фунтовъ, которыя Никонъ во всю
свою жизнь носилъ на себѣ; на тумбу того же
года положенъ бархатный покровъ, помадован-
ный Великою Княжною Татианою Михайлов-
ной, съ нашвеніемъ на немъ креста и разныхъ
Святыхъ, изображенныхъ на серебряныхъ дроб-
ницахъ; потомъ 1757 года, таковой же покровъ
на гробъ Никона изъ богатой парчи, украшен-
ный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ
креста съ брилліантами и алмазами, присланъ
отъ Императрицы Елисаветы Петровны, бла-
гоговѣвшей къ памяти сего Іерарха.

Ученикъ же сего Великаго Іерарха, Германъ,
бывшій во время сего погребенія Архимандрі-
томъ Воскресенскаго монастыря, сочинилъ слѣ-

61, пр. 454, гдѣ объясняется древность сего обычая на
Руси.

дующіє надгробные стихи, вырѣзанные тогда
же на камнѣ у подножія гроба:

Аще кто любитъ милость Бога къ земнымъ знати,
Кій даръ благимъ даетъ, сей изволь читати:
Здѣ пришедь, о лежащемъ во гробъ семь внимай,
Суща въ мѣрѣ вся, како той остави, познай!
Горнихъ ища, родитель весьма отречеса,
Братства Анверъ при морѣ монахомъ причтеса.
Единъ въ Кожь-езерстѣи не мало въ пустыни,
Отъ печали удаленъ, живяше въ святѣни;
Рзы врага и дея свѣи удобъ проходяше,
Хранити братство ради тѣхъ принуждѣнъ быше.
Маниемъ дивнымъ даде ему страху стада,
Постави Богъ настыря всего и ограда,
Архіерея Руссіи всей пременита,
И Отца Святѣйша всѣмъ концемъ знаменита,
Никона Патріатрха невѣрнымъ всѣмъ страшна,
Слоговъ правыхъ, вѣры дѣль снискателя ясна,
Вся добръ шесть лѣтъ съ Царемъ въ совѣтъ ис-
правляши,
Узрѣ врагъ того, многимъ отъ бѣдъ лють воставляши,
Подвиже въ начальныхъ и меньшихъ зависть дерску,
Рать ту зря, онъ въ обитель сходитъ Воскресенску.
Абѣ зиждетъ въ образъ Іерусалимскій
Вокресшаго велій храмъ, яко Палестинскій.
Мѣсто вѣхъ страстей Спаса и гроба Святаго
У тѣхъ же найденіе и креста честнаго,

Яко да видя тѣя, присно понимаемъ
 Сыновство, имъ же пріяхомъ, да не забываемъ.
 Тая зря діаволь, отъ злобъ не престаетъ,
 Огнь себъ подгнѣщая, того изгоняетъ.
 Отъ мѣста его, въ немъ же поживе девять годовъ,
 Любезно совершая подвигъ многихъ трудовъ,
 Тщательнѣ во изгнаніи животъ си проводи.
 Въ лѣто пятнадцатъ того Богъ возврати
 Царя егда воздвиже къ тому благосерда,
 Ѣеодора и ко всей церкви милосерда,
 Алексѣевича, Царю въ похвалу и славу,
 Чудо благо, отцу честь сотворша въ семъ праву,
 Самодержца Великихъ Царствъ тако преславна,
 Веса Русеи Владыну юва презрядна,
 Его жъ въ милости отъ узъ скорби бысть свободенъ,
 По воли Бога прѣставися лѣты доволенъ;
 Положися во гробъ Царскими руками,
 Спричтенъ Архіереомъ нази того жъ устнама.
 И елико въ памяти творися всѣмъ явно,
 Семь тысячъ сто осмдесятъ девятаго славно.
 Стократно воздающа Царь Бога подражая,
 Девять десять девять агнь оставша являя,
 Августа въ двадесять шестомъ за симъ прииде,
 Родственнѣ положися яко той отыде
 Христу въ надеждѣ оставль земна, къ нему же мы,
 Моляся, зовемъ: покой, духъ его съ Святыми!

Рѣдкіе изъ Архипастырей могъ заслужить та-
 кое уваженіе, какое оказано сему знаменитому.

Патріарху Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, который послѣ сего отправилъ къ чetyремъ Восточнымъ Патріархамъ просьбу, писанную имъ собственноручно о разрѣшеніи и причисленіи Никона паки къ Россійскимъ Патріархамъ. Они, разсмотрѣвъ доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей и подвиговъ Никона на паствѣ, страданій и высокаго смиренія въ заточеніи, прислали грамоты разрѣшительныя отъ всего, въ чемъ былъ связанъ онъ ихъ предшественниками, и приобщили его ко Всероссійскимъ Патріархамъ. Подлинныя сіи грамоты за подписью и печатями Патріарховъ хранятся донынѣ въ Московско́й Патріаршей ризницѣ.

Такимъ образомъ Никону возвращены по смерти тѣ почести и титула, кои были отняты у него при жизни; вѣра его признана чистою, исправленіе книгъ правильнымъ и сходнымъ съ духомъ Православной Церкви. Кончина его положила предѣлъ гоненіямъ, какія воздвигли на него зависть и злоба враговъ, и навлекла на него пылкость его характера. Паденіе Никона было не менѣе славно, чѣмъ и возвышеніе его. Опада, столь страшная и убійственная для другихъ, подавляющая малодушныхъ, для него послужила горниломъ очищенія, въ коемъ самородное злато дѣлается чище и бли-

стателдыге. Враги ево, козаные погыбелн и
и уничиженія для гонимаго, безсознательно
содѣйствовали его спасенію и истинной славѣ.
Такъ совершила онъ странное, въ дѣтописляхъ
нашихъ, и мнопомогажное свое теченіе жизни,
восьмнадцать лѣтъ протекло въ гоненіи.
Правосудный и милосердый Богъ, послѣ непыз-
танія въ немъ человѣческой слабости, возвала
избраннаго Своего на лавно вѣчной правды Сво-
ей и вѣнчалъ его вѣнцемъ неувадаемымъ.

Память Никона и донынѣ для всѣхъ столь
драгоцѣнна, что приказаніе къ устроена-
ннмъ Воскресенской обители, къ заведѣ-
дыванію къ нему благоговѣйныхъ чув-
ствованій, приносятъ молитвы къ Богу объ
унокоснн души Строителя Ташнъ и Храма.
Даже Всероссійскіе Монархи шредъ его гробомъ
ареклоняють вѣщеносныя главы евои. Въ Бозѣ
почивающій Павелъ I, бывшій 1797 года въ
Воскресенскомъ монастырѣ, ео всею Высочай-
шею своею Фамиліей, изъ уваженія къ памяти
Храмоздателя, удостоилъ посѣтитъ близъ лежа-
щую пустыню, имѣ устроенную за монасты-
ремъ; съ великимъ любопытствомъ и внима-
ніемъ разсматривая все, въ оной находящееся,
поцѣловалъ возглавіе каменнаго ложа, на коемъ
Никонъ покоился въ уединеніи, сказавъ: «Такъ-

«то Великій Никонъ смирялъ себя; труды сего
«достойны уваженія.»

Пастырокіе труды свидѣльствуютъ о ревности сего Патріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочинія и благочестія въ церквахъ, къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія, къ предотвращенію вѣрующихъ отъ соблазновъ и искушеній; труды сіи запечатлѣны его страданіями. Высокіе же подвиги, кои онъ совершилъ предъ вѣчнымъ источникомъ Мудрости Небесной, представляютъ въ немъ благочестиваго труженика, незабвеннаго въ отечествѣ Пастыря, силою духа никогда не коснѣвшаго исходить на дѣло свое, для пользы общей, ревнителя Православія, и яко праведнаго съ похвалами. Святая же Церковь, въ часъ всемірной жертвы, единожды принесенной на Голгоѣѣ, и доселѣ продолжающейся на Алтаряхъ Господнихъ, гласомъ благочестивой любви будетъ всегда взывать ко Господу: да почитъ Святитель отъ трудовъ своихъ, яко сынъ благодатный и подвижникъ святой вѣры.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ

НАЧЕРТАНЮ ЖИТІЯ И ДѢЯНІЙ

ШИВОША,

ПАТІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

I.

Списокъ съ Статейнаго списка слово въ слово, о принесеніи мощей въ Царствующій градъ Москву Юва, Патріарха Московскаго и всеа Русіи Чудотворца, и о преставленіи Юсифа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, каковъ Статейной списокъ присланъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на дорогу, идучи съ Соловковъ, къ Великому Господину Пресвященному Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ съ Московскимъ Сотникомъ.

Ныгѣшняго 160 году, принесли Великаго Святителя Юва Патріарха мощи, Априлія въ 5 день, въ понедѣльникъ шестые недѣли, часы въ отдачу денные, въ монастырь къ Пречистой Богородицы Страстныя; а встрѣчать посылапы его святые мощи власти: Митрополитъ Казанскій и Свѣжскій Корнилей, Архіепископъ Муромскій и Рязанскій Мисайло, Архимандритъ Андроньевской Селивестръ, Спаской Игуменъ изъ Завѣтошнаго ряду, Протопопъ изъ Подколоколовъ, да изъ Собору Священникъ да Діаконъ, да со властью встрѣчали: Бояре наши Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, да Князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, да Окольнічіе наши Князь Василей Григорьевичъ Ромодановской, да Прокофей Федоровичъ Соковнинъ, да Дьякъ Семенъ Заборовской; а встрѣтили тѣ его честные мощи въ селѣ Тушинѣ, за двенадцать верстъ до Москвы, по Юсифской дорогѣ, а изъ Тушина несли на главахъ стрѣльцы до самой Москвы,

а язь многогрѣшный Царь встрѣчалъ съ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ Государствомъ отъ мала и до велика, и многолюдно таково было, что не вмѣстилися отъ Тверскихъ воротъ по Неглинскія ворота, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть, а пожаръ весь занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; а Кремль велѣлъ заперѣть, инъ и такъ на злую силу пропесли въ Соборъ: такая тѣснота была, старые люди говорятъ, лѣтъ за семьдесятъ не помнятъ такой многолюдной встрѣчи; и Патріархъ нашъ отецъ со мною жаловалъ, плачущи говорилъ: «вотъ де смотри, Государь, какво хорошо за правду стоять; и по смерти слава;» да много плакалъ, мало не во всю дорогу до самаго до Собору. И пришедше, поставили въ ногахъ у Иасафа Патріарха, на мосту на верху, и оклали кирпичемъ, а сверху доска положена, а не задѣлана для свидѣтельства; почели было свидѣтельствовать, да за грѣхи наши изволилъ Богъ Отца нашего Патріарха взять въ вѣчное блаженство; и топере все стало, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству, а чудеса отъ него есть. И какъ почали его ставить на мѣстѣ томъ, и отецъ нашъ говорить миѣ: «кому де въ ногахъ у него лежать?» И я молвилъ: «Ермогена тутъ положимъ.» И онъ Государь молвилъ: пожалуй де, Государь, меня тутъ грѣшнаго погрестъ;» и какъ отецъ нашъ преставися, и я грѣшный вспомнулъ его Государевы слова, какъ миѣ приказывалъ, гдѣ велѣлъ себя положить, и мѣсто выпросилъ, только дна не вѣдалъ, въ который день Богъ изволилъ взять, и миѣ грѣшному его Святительскіе слова въ великое подивленіе, какъ есть онъ Государь пророкъ пророчествовалъ себѣ про смерть ту свою; да съ тѣхъ мѣстъ и заболѣлъ лихорадкою, да трясла его ходячи по днямъ, а къ Вербному Воскресенію и полегчѣло, да пришелъ утинъ да грыжа, на злую силу ѣздилъ на осляти; а кручиновать добрѣ былъ, въ ходу никто не могъ угодить, на всѣхъ кручи-

нися; да и не служилъ самъ, велѣлъ Казанскому да властемъ; а за столомъ весель таковъ былъ, сказываютъ, что не вѣдаютъ, гдѣ дѣтся. Да на страстной недѣлѣ посылалъ я въ понедѣльникъ и во вторникъ, о спасеніи спрашивать, и онъ Государь самъ выходилъ, да сказывалъ: «есть де легче; прямая де лихорадка, и знобитъ и въ жаръ великой приводитъ;» да во вторникъ ѣздилъ отпѣвать Ивана Григорьева сына Плещеева жену, а отпѣвалъ де на злую силу, весь де чернъ въ лице; миѣ приѣхавши сказывали, кто былъ на погребенье томъ; гораздо де болѣтъ Патріархъ, а въ среду ту ни у заутрени, ни у обѣдни не былъ, а я того и не вѣдалъ, что онъ гораздо болѣтъ, да послалъ я Василя Бутурлина о спасеніи его великаго Святителя опросить, а его де едва вывели, а говоритъ де хорошо. И прииде миѣ въ вечеру помышленіе тоежъ среды, что пойтить къ нему миѣ навѣститъ его, а другое помышленіе миѣ прииде, что завтра де побываешь; и Божиимъ изволеніемъ первое то помышленіе гораздо почало понуждать итти къ нему, и благословяся у отца своего духовнаго, пошелъ къ нему тоежъ среды въ вечеру, и пришелъ къ нему за часъ до вечера, и дожидался съ часъ его Государя въ Крестовой, и вывели его едва ко миѣ, и идетъ мимо меня благословлять Василя Бутурлина, и Василей молвилъ ему: «Государь де стоитъ:» и онъ, смотря на меня, спрашиваетъ: «а гдѣ де Государь? и я ему извѣстилъ: «передъ тобою Святителемъ стою;» и онъ посмотря, молвилъ: «поди, Государь, къ благословенію,» да и руку далъ миѣ поцѣловать, да велѣлъ себя посадить на лавкѣ, а сѣлъ по лѣвую руку у меня, а по правую не сѣлъ, и сажалъ, да не сѣлъ; а вышелъ ко миѣ, зная, въ самомъ зломъ знобу, какъ почело его знобить, а онъ и вышелъ ко миѣ; да спросилъ его я Святителя про болѣзнь: какая болѣзнь? и онъ сказалъ: «лихорадка де знобитъ и топере;» а говоритъ съ забытью, а иное замолчить, да долго не говоритъ, а ли-

хорадка та его какъ не подымая, знобитъ; и я учалъ ему говорить: «такое-то Великій Святитель, наше житіе: вчера съ здорово, а нынѣ мертвы;» и онъ Государь молвилъ: «ахъ де, Царь Государь! какъ человекъ здоровъ, такъ де мыслить живое, а какъ де приметъ, инъ де пи до чего станетъ;» и я ему свѣту молвилъ: «не гораздо ли, Государь, не домогаешь?» и онъ молвилъ, какъ есть скрозь зубы: «знать де что врагуша трясеть, и губы окинула, чаю де что покинетъ и лѣтось также была.» И ты меня грѣшнаго прости, Великій Святитель и равноапостоломъ и Богомолецъ нашъ преосвященная главо, въ томъ, что язъ ему не вспомянулъ о духовной, и кому душу свою прикажетъ; и что про келейную казну прикажетъ и не вспомянулъ; для того въ томъ прости, Великій Святитель: обманула меня тѣмъ, я чаялъ, что впрямъ трясавица, анъ впрямъ смертная; по языку тому признавался, что худо говоритъ и скрозь зубы, и помышлялъ себѣ, что гораздо болѣнъ, да положился на то, что знобитъ больно; то-то онъ и безъ памяти; а се и то миѣ на умъ пришло великое сумнѣніе: болѣнъ та на немъ трясавишная, а миѣ молвить про духовную ту, и онъ помнитъ, вотъ де меня избываетъ; да станеть сердечню гнѣваться, да для того впросто и положилъ, да то-то себѣ почаялъ: еще утре побываю у него, и ты меня, Великій Святитель, для Христа прости мое согрѣшеніе, что постыдился вспомянуть о преждеиманной духовной и объ иныхъ статьяхъ, чаялъ что утре увижусь; и ты меня прости: ей не съ хитрости сіе дѣло сотворилося, сатана запялъ такое дѣло совершить, и я у тебя Великаго Святителя прошу согрѣшениемъ своимъ прощенія и благословенія и разрѣшенія и сему моему согрѣшенію. Доздѣ да возвращаюся на преждереченное, да объ отцѣ своемъ повѣсть докончаю. И поема не много, я всталъ и его поднялъ, и такъ его почало знобитъ, не смогъ и достойно проговорить, славу проговорилъ съ отпускомъ на силу; да почелъ ко миѣ

прощенія говорить; что говорятъ въ среду на Страстной, и я ему отвѣщаль по уставу, да самъ почелъ прощеніе къ нему творить, да поклонился въ землю ему, а онъ малой поклонъ сотворилъ, да благословилъ меня, да велѣлъ себя вестъ провожать меня, а ноги те волочить на злую силу; и я сталъ и учалъ его ворочать; «воротися, Государь, ей пуще тебѣ будетъ;» и онъ мнѣ жалуетъ говорить: «ино су я тебя и въ другоредь благословлю;» и я молвилъ: «пожалуй же, Государь Великій Святитель, благослови и третицею;» и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благословить и руку дасть цѣловать и въ херувимъ; и я благословясь, да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу, и онъ смотря на меня, благословляетъ и прощаетъ, да и воротился, да и повели его въ заднія кельи, а я пошелъ къ себѣ; да молвилъ оглѣнясь: завтра да велю служить и дѣйствовать Казанскому со властью, а на меня де не покручнись, не могу;» и я молвилъ: «добро, Государь, вели ему, а самъ по отдохни къ Свѣтлomu Воскресенію.» И енто все дѣлалось въ среду на Страстной въ вечерѣ, а на утрѣ въ четвергъ допѣвають у меня завтраго за полчаса до свѣта; только начали первой часть говорить; а Иванъ Кокосиловъ ко мнѣ въ церковь бѣжитъ къ Евдокеѣ Христовы мученицы и почалъ меня звать: Патриархъ де кончается; и меня прости, Великій Святитель, и первой часть велѣлъ безъ себя допѣвать, а самъ съ небольшими людьми побѣжалъ къ нему, и прибѣжалъ къ нему а за мною Резанской, я въ двери, а онъ въ другія; а у него только Протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокосиловъ со мною пришелъ, да келейникъ Оерапонтъ, и тотъ трехъ не смѣслить перечесть, таковъ прость, и себя не вѣдаетъ, а опрѣчь того ни отнюдь ни кого нѣтъ, а его свѣта *попоялялъ отецъ духовной*. И мы со Архіепископомъ кликали и трисли за ручки те чтобъ промовилъ, отнюдь не говорить, только глядѣть, а лихорадка та знобить и дрожить весь, зубъ о зубъ

бьетъ; и мы со Архієпископомъ не могли роскликать, и роспрашивали Протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властямъ, и онъ почалъ говорить то: «кобы де не я, Государь, заставилъ сильно поновлять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и ушелъ безо всего; я де пришелъ къ нему, а онъ де лежитъ безъ памяти, а отца духовнаго выслагъ вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ и войтить; я де почалъ говорить: для чего нейдешъ? и онъ де мнѣ говоритъ: не смѣю де итти, станеть де кручиниться, и я де закричалъ: хотябъ де билъ тебя, и тыбъ де шелъ къ нему, видишь де и самъ, что топере онъ въ нецвельѣ, потому болѣзнь та гораздо приняла его; и Ивана того де я сыскалъ да послалъ по тебя Государя и по Казанскаго и Резанскаго;» и мы спрашивали отца его духовнаго, каково говорилъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо де тупо понавлялся, чють де намѣчалъ;» да Протодьяконъ сказывалъ: «я де давѣ на великую силу роскликалъ, инь де только и молвилъ: «пошли де по Государя, да и только; да съ тѣхъ де мѣстъ и по ся жѣстъ языка нѣтъ, какъ вы и пришли;» и я Резанской почелъ кликать, и онъ Государь только очми зрить на насъ быстро, а не говорить, знатно то что хочеть молвить да не сможетъ; не могли роскликать ни коими мѣрами, какъ есть въ лихорадкѣ, какъ въ жаръ кишеть, такъ то онъ лежитъ въ забытіи, не вѣдомо кака болѣзнь та у него Святителя была. Да мы съ Резанскимъ да сѣли думать, какъ причащать ли его топере или нѣтъ; а се ждали Казанскаго и прочихъ властей; и мы велѣли обѣдню пѣть раннюю, чтобъ причастить; такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спасской, Симоновской, Богоявленской, Мокей Протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переверотили его на спину и подняли главу то его по выше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходи, тѣслово въ слово таково во утробѣ той воро-

шилось и ворчалю, какъ у батюшки моего передъ смертію; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить за-пасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенія передъ всѣми властями за него; и причащали его Свя-тителя при мнѣ Казанской, Рязанской, отецъ духовной его, да Протодіаконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантияхъ безъ клубуковъ; а какъ пожаловали части и ему уста разымалъ Протодіаконъ, а онъ Госу-дарь безъ памяти лежалъ. И послѣ причастія почалъ онъ Государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: велѣлъ де себя масломъ собо-ровать; и почали облачаться, и къ освященію масла пріѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской, и иные прочіе черные власти были въ Соборѣ; приспѣлъ какъ часъ освяще-нію и помазанію маслу; а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ начасъ вышелъ; и почали первое Евангеліе честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоитъ по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоитъ, подъ руку его подъ лѣвую держитъ, опадываетъ рука та добръ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его, такъ послѣ Евангелія того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властямъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повелъ очьми тѣми вверхъ да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ; и меня прости, Владыко Святый, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ, что онъ видѣніе видитъ; не-упомню гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человѣкъ вся своя добрые и злые дѣла; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ иѣкакое видѣніе;» и онъ молвилъ: «нѣтъ де, полна де, въ пещевенѣ, такъ смотреть;» и я молвилъ: «смотри, что будетъ, и самъ не знаешь, что говоришь;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ иѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ

съ четверть часа быстро со здомъ, а смотреть все въ потолокъ зватно то что видить, и почалъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголь, какъ стѣну ту не выломить, и руки те вырвалъ у Протопопа, да почалъ закрываться, да закричалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что, да почалъ хорониться и жаться добрѣ въ уголь; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается, такъ то надъ нимъ Святителемъ было; да затрясся весь въ ту пору и плакать почалъ и кричать также, а смотреть вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да повѣбъ кричанія почнетъ и отходить, дважды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почалъ тихнуть, а очи гораздо мутны стали скричанія, и я предъ нимъ проговори прощенія да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келейную въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла. А у него Святителя остался Резанской, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаской келарь Пафнотей Еропкинъ; а Казанской со властью пошли готовиться къ службѣ, и начали въ Соборѣ въ седьмомъ часу вечерню, а у меня тужь пору начали; и какъ начали пѣть въ Соборѣ и какъ начали у меня, вмѣсто Херувимской первой стихъ: Вечерѣ Твоей Тайнѣ пѣть, а онъ Государь въ тотъ часъ преставился осмага часа въ полы; и пропѣли первой стихъ, и прибѣжалъ Келарь Спаской и сказалъ миѣ: Патріарха де Государя и не стало; а въ ту пору ударилъ въ Царь-колоколъ трикраты; и на насъ такой страхъ и ужасъ нашелъ, два пѣть стали и то со слезами, а въ Соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли; яко овцы безъ пастуха не вѣдаютъ гдѣ лѣться, такъ-то мы нынѣ грѣшныя не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити, понеже прежняго отца и пастыря

отстали, а новаго не имѣемъ. И ты, Владыко Святый; помолиси и съ Васильемъ Уродивымъ сии рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ, чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ Пастыря и Отца, кто ему свѣту годенъ, имя вышесписанное, а ожидаемъ тебя Великого Святителя къ выбору, а сего мужа три человекъ вѣдаютъ: я, да Казанской Митрополитъ, да отецъ мой духовной, тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ. А отъ здѣ да возвратимся на преждереченное: и отпѣвши обѣдню пришелъ къ нему свѣту, а онъ Государь уже преставился, лежитъ какъ есть живъ, и борода расчесана лежитъ какъ есть у живаго, а самъ немѣрно хорошъ; и простяся съ нимъ и поцѣловавъ въ руку, и пошелъ къ умовенію ногамъ, а его Государя приказалъ готовить погребальная Резанскому Архіепископу, да Архимандриту Андроньевскому, да отцу его духовному, а тѣ всѣ власти были въ службѣ, и послѣ умовенія, съ Казанскимъ Митрополитомъ съ Корнилиемъ и со всѣми властями приговорили выносить на завтренѣ въ пятницу въ великую къ Ризъ Положенью до часовъ, да вынести и по мощи пойти къ Благовѣщенію Богородицы; и приняли по него часу въ пятый дни, а онъ свѣтъ какъ есть живъ лежитъ; и вѣры пейметса, что онъ Государь отецъ нашъ преставился, таковъ хорошъ лежитъ во гробѣ; только, неговорить; а облачали его свѣта всѣ власти, Казанской Митрополитъ съ товарищи, и вынесли его, свѣта къ Ризъ Положенью, и вынеши его, пошли по мощи къ Благовѣщенію. И ввечеру того пятка пошелъ я съ женою и съ сестрами къ Благовѣщенію къ Святимъ мощамъ и въ Соборъ къ гробу Господню знаменаться и съ отцомъ нашимъ Іосифомъ Патріархомъ проститися и прощеніе получить; и изъ Собору пошелъ самъ одинъ напередъ прежь ихъ къ Ризъ Положенью выслать сидѣльцовъ; да пришелъ я къ дверямъ пощнымъ, а у него отпюдь никакого сидѣльца нѣтъ, кому велѣлъ быть Игуменомъ, тѣ всѣ розвѣхались; и я

ихъ велѣлъ смирять Митрополиту, де такой грѣхъ, Владыко святой, кого жаловаль, тѣ ради его смерти, лучшей Новинской Игумень тотъ первой поѣхаль отъ него домой, а дѣтей боярскихъ я смирялъ сколько Богъ помочи далъ; а надъ нимъ одинъ священникъ говоритъ псалтырь, и тотъ говоритъ во всю голову кричитъ, а двери всѣ отворилъ; и я почаль ему говорить: для чего ты не по подобію говоришь? «прости де, Государь, страхъ нашель великой, а во утробѣ де, Государь, у него Святителя безмѣрно шумѣло больно грыжа до тебя Государя, то—то де меня и страхъ взялъ; а у него Государя животъ взнесло съ полъ аршина изъ гроба знать утробы то его, и руки не сойдутся какъ у прочихъ мертвцовъ ведется, а какъ преставился и вынесли, и у него свѣта отнюдь живота не знать было изъ гроба, только голова одна наружѣ была;» да священникъ же почель мнѣ сказывать: «часы де въ отлачу, вдругъ взнесло животъ у него Государя и лицо въ тужъ пору почало пухнуть: то—то де меня и страхъ взялъ; я де чаялъ ожилъ, для того де я и двери отворилъ, хотѣлъ бѣжать.» И меня прости Владыко Святый, отъ его рѣчей страхъ такой нашель, едва съ ногъ не свалился; а се и при мнѣ грыжа то ходитъ прытко добрѣ въ животѣ, какъ есть у живаго, да и мнѣ приде помышление такое отъ врага: побѣги де ты вошь, тотчасъ де тебѣ вскоча удавить; а насъ только я да священникъ тотъ, который псалтырь говоритъ; и я перекрестясь да взялъ за руку его свѣта, и сталъ цѣловать, а во умѣ держу то слово: отъ земли созданъ, и въ землю идетъ, чего бояться? да руку его хочу покинуть, а самъ смотрю на лицо его, и онъ безмѣрно пухнетъ; борода то вся сжалась, а лицо розно пухнетъ; да въ тужъ пору какъ есть треснуло такъ то у него во устѣхъ, неждоть треснулъ, да и уста те стало воротить при мнѣ розно, а неждоть пошелъ изъ устъ и изъ ноздрей кровъ живая; и я досталь испужался, да поостоялся, такъ мнѣ

полегчело отъ страху, да тѣмъ себя и оживилъ, что за руку ту его съ молитвою взялъ; да и духъ почалъ великой быть; а жена и сестры отнюдь не испужались, а близко блюлись подойти; безмѣрно, Владыко Святый, страшень въ лицѣ томъ сталъ, лицу тому у него свѣта единымъ часомъ доспѣлось; и я оставилъ сидѣть и почевать Чудовского келаря Θεодосія. И пришелъ келарь Чудовской въ полночь противъ Субботы и почалъ мнѣ говорить: «нежду де добрѣ много идетъ,» и меня прости, Владыко Святый, велѣлъ тайно ему одному, да отцу его духовному, Знаменскому Игумену, провертѣть въ ногахъ, и шелъ неждидь во всю ночь, течмя шелъ, мы чаяли что и не престанетъ; сталъ съ Казанскимъ Митрополитомъ тужить и Содѣтель нашъ и Творецъ свыше насъ дѣлаетъ: какъ часы отдали денные въ Субботу въ великую, а у него и пересталъ итить неждидь, такъ мы поранѣе обѣдню ту, положась на волю Божию, для того и велѣли въ пятомъ часу дни благовѣстити, блюлись того: человекъ сырой, а се не вылежалъ ни выболѣлъ, блюлись долго не хоронить; и такъ безпрестани и въ головахъ и ногахъ ладономъ окуривали, горшки стояли съ ладономъ, инъ и такъ духоть слышетъ не такъ что по всей церкви, а саженехъ въ двухъ слышетъ; ладонъ столбомъ идетъ, а духу того не задуть. А погребли въ одиннадцатомъ часу дни, отслуживъ съ нимъ обѣдню, и по заамбоннѣй молитвѣ вынесли и погребеніе совершили; а онъ стоялъ покрытъ весь, только шапка одна паружѣ была не покрыта, да рука вынета изъ подъ покрова для цѣлованія; а цѣловали мы въ шапку да въ руку, а лица отнюдь ни коими мѣрами нельзя было открыть; вѣдомо, Владыко Святый, тѣло перстно есть, да мы малодушнии тотчасъ станемъ осуждать да переговаривать: для того и неоткрыли лица. Да какъ его Государя перрелижили во гробъ, такъ сталъ Казанской Митрополитъ грамоту разрѣшительную говорить, а какова грамота, и съ нее списокъ подъ симъ столбцомъ подклеенъ.

«Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, смиренный Корнилей Митрополитъ, молясь Тебѣ Христу моему Владыцѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ Твоимъ сего Твоего раба, Святѣйшаго Юсифа, Патріарха Московскаго и Всеа Русіи, подражая Божественныхъ Твоихъ устъ слову къ святымъ Твоимъ ученикомъ и Апостоломъ, глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ всѣми человѣцы семьдесятъ седмицею, прощайте ихъ; и паки: его же бо аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. По Божіимъ же Твоимъ Владыко, и неизрѣчимымъ судьбамъ, сподобивый мене въ превеликій той часть человѣческая согрѣшенія прощати и разрѣшать, и азъ смиренный Корнилей Митрополитъ, именемъ Твоимъ, Владыко Христе, благословляю и разрѣшаю и простилъ есмь сего Твоего раба, Святѣйшаго Юсифа Патріарха Московскаго и всеа Русіи, отъ всѣхъ содѣнныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той Тебѣ согрѣши волею и немолкою, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ; понеже бо, Владыко Христосъ всѣхъ Царю, пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безответныхъ, и токмо Ты единъ еси безъ грѣха, а человѣка нѣсть иже живъ бывъ къ Тебѣ не согрѣши; но молю Твое, Владыко, великое челоуколюбіе, яко да въ приидущій великій день страшнаго и неизмолимаго Твоего суда, десныя части того, о немъ же молю Твое милосердіе раба твоего, Святѣйшаго Юсифа Патріарха Московскаго и всеа Русіи, не отлучи, и небеснаго Твоего царствія наслѣдіе ему даруй, со всѣми иже отъ вѣка благоугодившими. Аминь.»

А прочетчи, положилъ въ правую руку, а въ лѣвую списокъ рукописаніе его лѣтъ, и положи благословилъ рукою да поцѣловалъ въ руку; и мы Владыко Святыи, надѣлися плачучи, кого кто благословляетъ, сыпъ разрѣшаетъ отца и благословляетъ, и въ ту пору плакали всѣ какъ грамоту чель, а то и досталъ падеѣлся всѣ

плачучи отца нашего какъ такъ изволимъ взять; а мнѣ первому грѣшному и мерскому которая мука не ждеть? ей всѣ ожидаютъ меня за злые дѣла, и достойнѣ окоянный тѣмъ мукамъ за своя согрѣшенія; а Бояре и власти тожъ всѣ говорили промежу себя; не было такого чело-вѣка, который не плакалъ на него смотря: потому вчера и съ нами, а нынѣ безгласенъ лежитъ, а се къ такимъ великимъ днямъ стало. А отецъ духовной тоещъ разрѣшительную молитву говорилъ тайно подшедши къ нему, прежь спусканія въ землю, какъ пачали капоть на погребеніе пѣть. Да такой грѣхъ, Владыко святыи, погребли безъ звуку: всѣ позабыли въ страбѣ; я воспоминалъ какъ пачали поклоны класть за него, такъ я вѣдѣлъ звонить послѣ погребенія доколѣ мы всѣ поклоны клали, а вту пору звонили, а прежнихъ Патріарховъ съ звономъ погребали. А какъ я отъ него пошелъ отъ живаго въ четвергъ, и послѣ меня, сказывали мнѣ Рязанской Архіепископъ съ товарищи, дважды де недугъ ималъ Патріарха безъ тебя страшнымъ обычаемъ, да послѣ де того сжался съ дважды прытко; да и отошелъ ко Господу Богу. А какъ, Владыко Святыи, ма-сломъ его свѣта соборовали, и какъ отецъ его духовной прощенія сталъ за него говорить ко всѣмъ властемъ болшее и рукоположеніе поминалъ, и онъ свѣтъ глядитъ на нихъ, а не говоритъ: то-то слезно, Владыко Святыи, и проговоря поклонился въ землю, а Казанской Митрополитъ и всѣ власти едва возмогли отвѣтъ сотворити; ей, Владыко Святыи, едва голосами не воскликнули плачучи, какъ живъ смотритъ, а отвѣта не творитъ; всѣ люди около его стряпаютъ; меня прости, Владыко Святыи, надѣлся плачучи; на него свѣта смотря, а свои грѣхи воспоминаючи; и которые отъ ближнихъ были со мною, всѣ перервались плачучи, а всѣхъ пущи Трубедкой, да Князь Михайло Одоевской, да Михайло Ртищевъ, да Василей Бутурлинъ плакали по немъ Государѣ, что какъ Богъ изволимъ скорымъ обычаемъ взять, и

свои грѣхи воспоминаючи. Да сказывалъ мнѣ Василей Бутурлинъ, а ему сказывалъ Патріарховъ дьякъ Ѳеодоръ Тороповъ: мнѣніе де на него Государя великое было; то и говорилъ: перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за соромъ объ отставкѣ стану бить челомъ, и денегъ приготовилъ съ чѣмъ итить, какъ отставятъ, безпрестани то и думалъ и говаривалъ, а невѣдомо отъ чего; а у меня и отца моего духовнаго, Содѣтель нашъ Творецъ видитъ, ей ни на умѣ того не бывало и помыслить страшно на такое дѣло; прости, Владыко Святый, хотябы и еретичества держался, и тутъ мнѣ какъ одному отставить его безъ вашего собору? Чаю, Владыко Святый, аще и въ дальнемъ ты разстояніи съ нами грѣшными, едино тожъ рѣчеши, что отнюдъ того небывало, что его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; ты сему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій Архіерею и служебникъ Божій, свидѣтель и странный братъ нашъ Василей, чаю и онъ тожъ речетъ, что отнюдъ въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.

А келейные казны у него Государя осталось 13,400 рублевъ слишкомъ; а судовъ серебряныхъ, блюдъ и сковородокъ, и кубковъ, и стопъ, и торелей много хорошихъ; а переписывалъ я самъ келейную казну такъ: которые суды ималъ изъ домовой казны, тѣ всѣ оная отдалъ въ казну, а которые Князь Юрьевскіе суды, а деньги платилъ онъ келейные, и я тѣ суды отдавалъ въ домовую казну которые пригодились, да деньги взялъ по оцѣнкѣ, я и давалъ по немъ же Государѣ. Да такихъ судовъ нашлись 30 и больши, что ни въ какихъ книгахъ ихъ нѣтъ, ни въ росписяхъ, а и прежде упомянутые суды по маленькимъ памяткамъ сыскивалъ я самъ, съ полторы недѣли ежедень я самъ ходилъ; а то кобы я самъ неходилъ да велѣлъ переписывать по прежнему, и меня прости, Владыко Святый, мню, что и половины бы не почему сыскать, потому что записки

нѣтъ; не осталось бы ничего, всею раскрали; рѣдка та статья, что записано, а то все безъ записки; самъ онъ Государь вѣдалъ наизусть, отнюдь ни келейникъ ни который ничего судовъ тѣхъ не вѣдалъ; а какое, Владыко Святый, къ нимъ строенье было у него Государя, въ умъ мнѣ грѣшному не вмѣстится: не было того судна, чтобъ не въ пятеро оберчено бумагою или кнудкомъ, а Князь Юрьевская Шулешева рухлядь достальная, которая лежала у него свѣта въ чердакѣ, пищаи и сабли, и тѣ все смазаны, отнюдь ни какой ржавки нѣтъ; а на судахъ тѣхъ отнюдь никакого порошечка нѣтъ, не токмо пыли. А которые его Государевы камки и бархаты, и дороги и тафты келейные, 12 бархатовъ черныхъ было, и проданы на сторону, потому что худы добрѣ, а что продано въ домовую казну и на сторону, и что Князь Юрьевскихъ продано, и тому всему роспись перечисвая, а пмяпшой не успѣлъ написать; ей, ей, и то насилу успѣлъ написать; а сія роспись подклеена подъ симъ столбцомъ.

Роспись блаженные памяти Великаго Господина Святѣйшаго Иосифа Патріарха Московскаго и всеа Руссиі, келейной казни, что осталось послѣ его преставленія. На лицо денегъ 13,300 рублей, да келейной рухляди продано на 3238 рублей на 24 алтына на полшесты деньги; и обоего съ наличными деньгами на 16,538 рублей 24 алтына полшесты деньги. Изъ того числа въ расходѣ: Срѣтенскому Протопопу Петру на милостыню и на окупъ 2000 рублей; окольникову Михайлу Алексѣевичу Ртищеву на окупъ съ правежей и роздатъ бѣднымъ людемъ 1000 рублей, въ тюрьму и черную Палату, и на Бархатный дворъ, и въ Стрѣлецкой приказъ на милостыню 100 рублей, въ Троицкой Сергіевъ монастырь 300 рублей; въ Московскіе монастыри на милостыню 500 рублей; Патріарха двора всякихъ чиновъ людемъ роздавалъ самъ Государь, которые были на Москвѣ, а достальнымъ роздавалъ Казанской Митропо-

литъ, которые изъ деревень послѣ его преставленія съѣхались, а роздано 2000 рублей; Патріаршу духовнику Знаменскому Игумену 100 рублей; Андроньевскому Архимандриту на всеневную службу и на вѣчной поминъ 100 рублей; Патріаршу племени на милостыню 600 рублей; Патріаршу жъ племеннику Степану Исаеву 200 рублей, Корнилію Митрополиту Казанскому и Свѣяжскому, на окупъ церковныхъ мѣстъ 2000 рублей, а окуплено 15 Престоловъ; ему жъ Митрополиту на всеневную службу по предѣломъ 864 рубли; посельскимъ старцомъ и Патріаршимъ служивымъ дѣтемъ Боярскимъ, что роздалъ Казанской Митрополитъ, 1200 рублей; на монастырскіе и церковные строенія, и на милостыню и на окупъ съ правезу 1976 рублей 26 алтынъ 4 деньги; да по Государеву указу и по докладнымъ выпискамъ и по подписнымъ челобитнымъ, дать изъ келейной казны на монастырскіе и церковные строенія, и въ Володимерь и въ украинные города на сорокоусты и на милостыню 2159 рублей 10 алтынъ. И всего въ расходъ 15,200 рублей 3 алтына 2 деньги. А за тѣмъ въ остаткѣ будетъ 1337 рублей 21 алтынъ полчетверты деньги; а тѣ деньги указалъ Государь оставить на капуны и на окупъ бѣднымъ.

Да всѣхъ на меня пуще было: все смѣшано вмѣстѣ и его Святительское и Князь Юрьевское, и брата его родного животы, Володимерскаго Протопопа, тутъ же на великую силу разобралъ; ей, ей себя надсадилъ, а записки ничему нѣтъ, да не токмо изустной памяти, ни приказу никакого нѣтъ, не токмо мнѣ, ни отецъ его духовной свѣтовъ не слыхалъ приказу никакого. А въ домовою казнѣ денегъ 1500, и купленной изъ келейной на 3286 рублей 29 алтынъ, а въ остаткѣ 11713 рублей 4 алтына 2 деньги; а опречь денегъ не переписывано ничего: велю переписывать Князь Федору Семеновичу Куракину, да Князь Ивану Ивановичу Ромодановскому, а боярину Патріархову Василью Федоровичу Янову и

дьякомъ, отдѣливши келейную казну. А со мною у келейныхъ казны были бояринъ Василей Василевичъ Бутурлинъ; да думной дворянинъ Федоръ Кузьмичъ Елизаровъ; да думной дьякъ Михайло Волошениновъ, да чаю, Владыко святой, келейную казну въ четьредесятницу всю роздамъ. А деньги онъ Государь копилъ; толко которые камки и атласы и всякіе дары, и мои и ваши святительскіе и всякіе приносимые, не много держалъ у себя со сто или съ двѣсти аршинъ, а то все отдавалъ въ домовую казну, да деньги по оцѣнкѣ за всякой аршинъ ималъ въ келью, да на тѣ деньги хотѣлъ себя купить вотчину и дать по себе въ Соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, да Богъ не извоилъ; а я купить безъ его именного приказу не смѣлъ, роздалъ большую половину бѣднѣмъ прямымъ на окупъ, которымъ вѣкъ окупиться нечимъ, да въ монастыри бѣднѣе, и достальныя туды жъ пойдутъ. Да и въ томъ меня, Владыко святой, прости: не много и я не покусилося инымъ судамъ, да милостию Божіею воздержался и вашими молитвами святыми; ей, ей, Владыко святой ни маленькому ничему не точенъ, было бы, Владыко святой и меня столко, что и въ четверо цѣну ту дать, да не хочу для того, се отъ Бога грѣхъ, се отъ людей зазорно, а се какой я буду прикащикъ, самому мнѣ имать, а деньги мнѣ платить себе жъ? А топеря немѣрно радъ, что ничему не точенъ, ни Патріарховыхъ, ни Князь Юрьевскихъ животовъ, ни товарищамъ своимъ, которые со мною переписывали, Василей съ товарищи, и имъ не далъ купить, толко лише продалъ я Василью на двадцать на семь рублей, и то изъ мѣлочи Князь Юрьевскихъ, а больше того отнюдь ничего не далъ купить, а и то далъ купить, что никто не купилъ; а я для того себе не купилъ, что милостию Божіею и отца своего благословеніемъ всего много, и того не изжить. Да я жъ, Владыко святой, далъ по вемъ на Государѣ Василю Янову отласъ да братицу, а цѣна шестнадцать рублей; да только одному

Василію лишнее далъ, а дьякомъ далъ по братиночкѣ, да по камочкѣ, а цѣна по 10 рублей; казначею, и ризничему, и дьякомъ пѣвчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчимъ, и поддьякому и поддьякомъ, и старцомъ, которые у него во дворѣ, и поваромъ, и хлѣбникомъ, и конюхошъ, и по селамъ всякимъ людямъ, которые были на жалованьѣ, и водовозомъ, всѣмъ давалъ изъ своихъ рукъ по 10 рублей, и послѣднему тожъ далъ; а собиралъ ихъ въ крестовую его Патріархову и говорилъ имъ я со слезами, чтобъ поминали, а не ронтали, а я тепере вамъ даю милостыню, а не жалованье по окладомъ, потому и милостина нарицается, что всѣмъ равна, какова первымъ, такова и послѣднимъ; и они всѣ плакали и благодарили; и говорилъ имъ я, чтобъ поклонцовъ по силѣ или по кануну на всякъ день говорили; а не слушаете моихъ словъ, отъ роптанія не уйметесь, ему Святителю ничего не сдѣлаете, токмо душамъ своимъ сотворите вѣчную погибель; да и то я имъ говорилъ, Владыко святыи: «есть ли въ васъ такой, ктобъ раба своего или рабыню мимо дѣла не оскорбилъ, иное за дѣло, а иное и пьянъ напившись, оскорбитъ и напрасно бьютъ; а онъ Великій Святитель, отецъ нашъ, аще кого и по напраснству оскорбилъ, ино мочно и потерпѣтъ; да ужъ что ни было, тако тепере пора всякую злобу поинуть, да молити и поминайте съ радостію его свѣта, елико сила можетъ;» а не дать было имъ и не потѣшить деньгами тѣми, которымъ я далъ имъ по десяти рублей, роптанію большому было быть, потому что въ копецъ бѣдны, и онъ свѣтъ у нихъ жалованья гораздо много убавилъ. А досталимъ и помѣстнымъ и которые были въ деревняхъ, и тѣмъ давалъ то жъ по 10 рублей Казанской Митрополитъ и говорилъ имъ тожъ, что я; а сѣхались они поздно. въ Маѣ мѣсяцѣ въ 25 числѣ, а я давалъ тѣмъ на Ооминѣ недѣли, которые въ ту пору были; и ви похоторомъ Патріархъ такой милостыни имъ не бывало, а по Филаретѣ даю

человѣку по 4 рубли, а инымъ и меньши. Да я жъ теперь одинъ строю и Резанскаго Моисея Архіепископа душу, а всего засталъ денегъ восемь сотъ рублевъ слишкомъ; да судовъ серебряныхъ рублевъ ста на полтора. Да буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: грядеть къ намъ въ царствующій градъ нашъ Москву судья Вселепскій и Александрійскій Патріархъ, въ Молдавскую землю пріѣхалъ, а въ Путииля ожидаютъ къ Вознесеневу дню, а къ Москвѣ чають къ Петрову дню. Да еще буди тебѣ вѣдомо, Владыко святыи: Казанскаго благословилъ отецъ нашъ на Страстной недѣли во вторникъ, да и мы пожаловали велѣли по прежнему въ саку служить, а воздѣли на него сакъ на Свѣтлое Воскресенье. Да еще буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: во Дворецъ посадилъ Василя Бутурлина Марта въ 17 день; а Князь Алексѣй билъ челомъ объ отставкѣ, и я его оставилъ, а нынѣ добръ болѣтъ; а слово мое нынѣ во Дворцѣ добръ страшно и дѣлается безъ замочанья. Да еще буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: Костьку, кѣнохова человѣка Тимошкина, отдали мнѣ изъ Свѣи, везеть его ко мнѣ Епаклычъ, а и Тимошку велѣла Королева изымать, послали по всѣмъ своимъ городомъ заказъ крѣпкой подь смертью, и хотятъ отдать. Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ Князь Ивановыхъ грамотокъ Хованскаго, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою правила ежедень; да и унасъ перешептывали на меня: николи де такого безчестія не было, что нынѣ Государь насъ выдалъ Митрополитомъ, и потомъ и я тебя, Владыко святыи, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставляй у правила стоять: добро, Государь Владыко святыи, учить премудра, премудрѣ будетъ, а безумному мозоліе ему есть; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, Владыко святыи, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, Владыко святыи, пишу духовную;

а добро бы пожаловать послушать, не токмо ему про те говорить, чтобъ и къ правилу не ималъ; да здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдались, Да Василей Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ Князь Ивановъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ Новгородскимъ Митрополитомъ, какъ де такъ что силою заставляеть говѣть, никого де силою не заставить Богу вѣрвать. И тебѣ бѣ, Владыко святой, пожаловать сіе писаніе сохранить и скрыть въ тайнѣ, ее пожаловать тебѣ Великому господину прочесть самому, не погнушаться мною грѣшнымъ и моимъ рукописаніемъ непутнымъ и несогласнымъ; да пожаловать бы тебѣ свѣту моему велѣть да и брату нашему Василью Босому прочесть сію грамоту и еписокъ сей.

II.

Избранному и крѣпкостоятельному пастырю и наставнику душъ и тѣлесъ нашихъ, милостивому, кроткому, благосердому, безлюбивому, но и паче же любовнику и наперстнику Христову, и рачителю словесныхъ овецъ. О крѣпкій воине и страдалче Царя небеснаго, о возлюбленный мой любимиче и содружебниче святой Владыко! моли за меня грѣшнаго, да не покроеть мя тѣмъ глубины грѣховъ моихъ, твоихъ ради молитвъ святыхъ; и надѣяся на твое пренепорочное и безлюбивое и святѣе житіе, пишу сице свѣтлосіяющему во Архiereяхъ, аки солнцу свѣтлящему по всей вселеннѣй, тако и тебѣ сіяюще по всему нашему Государству благими нравы и дѣлы добрыми, Великому Господину и Богомольцу нашему, Пресвященному и пресвѣтлому Митрополиту Никону Новгородскому и Великолутцкому, собиному нашему другу душевному и тѣлесному. Спрашиваемъ о твоемъ святительскомъ спасеніи, какъ тебя свѣта дупнѣнаго нашего Богъ сохраняетъ, а про насъ изволишь вѣдать, и мы, по милости Божіи и по вашему святи-

тельскому благословенію, какъ есть истинный Царь Христіанскій наричюся, а по своимъ злымъ мерскимъ дѣламъ не достоинъ и во псы, не токмо въ Цари; да еще и грѣшенъ, а нарицаюся его же Свѣтовъ рабъ, отъ кого созданъ; и вашими святыми молитвами, мы и съ Царицею, и съ сестрами, и съ дочерью, и со всѣмъ Государствомъ Мая по число, далъ Богъ здорово. Да буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: за грѣхи всего православнаго христіанства, но и паче и за мой окаянные грѣхи, Содѣтель и Творецъ и Богъ нашъ изволилъ взять отъ адѣшняго прелестнаго и лицемѣрнаго свѣта Отца нашего и Пастыря Великаго господина Киръ Юсифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, изволилъ его вселити въ нѣдра Авраама и Исаака и Якова; и тебѣ бѣ отцу нашему было вѣдомо; а мати наша, Соборная и Апостольская Церква, вдовствуєтъ, зѣло слезно и ведми сѣтуєтъ по женихъ своемъ, и какъ въ нее войтить и посмотрѣть, и она мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ, немощи подружія: такъ же и она, немый жениха своего, печалуєтъ; и все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ Государствѣ, духовнымъ дѣламъ зѣло разсужденія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить. А какъ великій отецъ нашъ и Пастырь, святѣйшій Юсифъ Патріархъ, встрѣчалъ Іева Патріарха, и какъ ма ослати ѣздитъ входъ Іерусалимъ, и какъ его не стадо, и то писано подъ сею грамотою. А тебѣ попомъ великому господину челомъ бью. И паки возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ, обирать на Патріаршество именовъ Феогваста, а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся. А потомъ прошу: отъ тебя благословенія и прощенія, со всѣмъ Государствомъ; и потомъ благосерднѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 Мая въ . . . . . А въ концѣ подлинной грамоты пишетъ: «подписалъ язь своею рукою рабъ Божій Царь Алексѣй, всея Русіи.» А у тебѣ же долинной грамоты пишетъ на подпискѣ:

«Богомольду нашему и Преосвященному Никону Митрополиту Новгородскому и Великолутцкому.» — А печать у той грамоты воска черного орель двоголовой.

III.

Отца Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, великому солнцу сіяющему пресвѣтлому Богомольцу и Преосвященному Никону, Митрополиту Новгородскому и Великолутцкому, отъ насъ, земнаго Царя поклонѣ. Радуйся, Архіерее великій, во всякихъ добродѣтеляхъ подвижающійся! Какъ тебя великаго святителя Богъ милуетъ? А язъ грѣшный твоими молитвами дажь Богъ здорово. Да буди тебѣ вѣдомо: бывшаго Новгородскаго Митрополита Афеонія не стало на шестой недѣлѣ во вторникъ великаго поста; и я наштоль, владыко святыи, писалъ ко Архіепископу Псковскому и Изборскому Макарію, велѣлъ его погрѣсть, гдѣ онъ изволилъ себя погрестъ; а тебя дожидаться, владыко святыи, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣсть долго жъ. Да не покрутишься, Господа ради, что про Савинское дѣло не писалъ къ тебѣ, а писалъ и сыскъ послалъ къ келарю: ей позабылъ; а се въ одинъ день прилучилося всѣ отпуски, и къ тебѣ Святителю, и къ имъ, и къ Василю Босому, и въ Савинскій монастырь къ Алексію про Казначей, а я усталъ; и ты меня, владыко святыи, прости въ томъ: ей безъ хитрости не писалъ къ тебѣ; а имъ велѣлъ тебѣ же поднести прочесть не распечатавши, чтобъ было вѣдомо тебѣ святителю, а тебѣ пожаловать, прошенія нашего не презреть, прочесть у нихъ съ милостию, а не гнѣватися на меня. Да пожаловати бы тебѣ великому святителю помолитися, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота дочери моей, а къ тебѣ она Святителю крѣпко ласкова; да за жепу мою помолитися, чтобы, ради твоихъ молитвъ, разнесъ Богъ съ рабеночкомъ, и уже время спѣеть, а

какой грѣхъ станеть, и миѣ, ей, пропасти съ кручины; Бога ради, моли за нее. Да пожаловать бы тебѣ великому Святителю показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василию Босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный Царь писалъ. Да буди тебѣ Великому святителю вѣдомо: многолѣтны у насъ поють вмѣсто Патріарха: спаси Господи, Вселенскихъ Патріарховъ, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ нашихъ, и вся Хрістіане, Господи, спаси; и ты отпиши къ намъ, великій Святителю; тако ли надобѣтъ гнѣтъ, или какъ инакъ гнѣтъ надобно, и какъ у тебя святителя поють, и то отпиши къ намъ. Да отпиши, Великій Святитель, Господа ради, противъ всѣхъ моихъ писемъ; какъ изволишь и какъ тебя Богъ святителя наставитъ, такъ пожалуй и отпиши; а сотника безъ письма не отпускай къ намъ. А по семъ радуйся ты, Архіерею великій, и веселися въ добрыхъ дѣлахъ; а насъ благослови и прости, владыко святыи, въ словѣ и въ дѣлѣ и въ помышленіи, и моли за насъ грѣшныхъ, и не забывай насъ въ своихъ молитвахъ на всякъ день и часъ. А потомъ язъ многогрѣшный Царь благосердиѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 Маія въ 25 день. А въ концѣ у подлинныя грамоты пишетъ: „А подписагъ многогрѣшный Царь своєю рукою, скорымъ дѣломъ.“

IV.

1652 года Іюня 11.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Новгородскаго Митрополита Никона о прибытіи его съ мощами Святаго Филиппа Митрополита въ Онегу и о случившейся ибелѣ на морѣ отъ разбитія лодки дяку Постникову съ двумя сыновьями и другими при немъ.

Благовѣрному и Христіолюбивому Царю Государю Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и Бла-

говѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и Государынямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ, Богомолецъ Вашъ смиренный Никонъ Митрополитъ Бога моля челомъ бьетъ; будите Государи во многихъ Богоугодныхъ дѣлахъ здравіи и долготѣнными, а я Богомолецъ Вашъ за милостию Божіею молитвъ ради Святаго Филиппа Митрополита на Онѣгу подъ порогъ Іюня въ дѣ день въ г часу дня, и тогоже дни и часу встрѣтилъ мене Богомольца вашего сотникъ Ларіонъ Ивановъ сынъ Панинъ съ Вашими Государевыми грамотами, а принялъ тѣ Государевы грамоты подъ порогомъ и прочолъ всѣ и отъ страху и радости и слезъ воистину яко изумленъ былъ на много время, обаче за премногую твою Государеву милость писати противу ко мнѣ Богомольцу Твоему ни ума, ни времени не обрѣлъ, точію благодаря и хвала Бога, дерзнулъ мало вѣдомо тебѣ Государю Царю азъ бѣ грѣшній своею брешною рукою яко живъ есмь, а что ты Государь писалъ къ рабу Божію Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу и о томъ тебѣ прежь сего писано, яко оста вашу и нашу любовь преjde къ Небесному Царю въ совѣтъ и въ небесныя кровы со святыми Ангелы жити, Мая въ г день погребенъ честно въ Сіискѣмъ монастырѣ, милостыня и сорокоустіе доvolmente дано, а погребаль я грѣшной, а положенъ предъ входомъ церковнымъ одесную страну притвора, и о всѣмъ писати къ тебѣ Государю вскорѣ стало нельзѣ, а путемъ стану Государь милости у Христа прося стану елика сила можетъ промышлять, а о Бояринѣ и о дворянехъ тебѣ Государю отъ самаго мене вѣдомо будетъ, какъ сподобитъ Богъ очи твои видѣть, а что было нужнѣе и то тебѣ писано, а дьяка судомъ Божіимъ не стало, утонулъ на морѣ, лодью его разбило и которые люди были и тѣ всѣ потонули Мая въ 16 день въ недѣлю, и люди его останокъ на морѣ наши на помы переломлена и подъ мольбою иконъ, которыя у него были узнали, да

подушка, а съ нимъ сынъ его Петръ да Иванъ Пустынниковъ, да Твоей Государевы мастерской Палаты портной мастеръ Игнатій съ ученики, да два Подъячихъ, да люди его да Богомольцевъ, а сколько человекъ и о томъ писано къ тебѣ Государю прежь сего, а про иной всякой случай аще изволить очи твои Государевы видѣть, все будетъ вѣдомо, а я Богомольецъ вашъ о вашемъ Государевѣ многолѣтнемъ здравіи Бога молю и челомъ быю, а что во многолѣтніи Вселенскихъ Патриархъ поминалъ и то дѣло Бога, какъ ты Государь писалъ.

V.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, Богомольцу нашему Преосвященному Никону Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, да Боярину нашему Князю Ивану Никитичу Хованскому, да діаку Гаврилу Леотитьеву. Вѣдомо намъ учинилось; что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, съ тобою Богомольцомъ нашимъ, по моению великаго святителя Филиппа Митрополита, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ: и тебѣ бѣ Богомольцу нашему; однозначно заставить въ Петровъ или Господинъ посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, и тебѣ Богомольцу нашему ихъ, по правиломъ святыхъ отецъ, запрещать и разрѣшать; занежъ отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводить; а тебѣ Боярину нашему отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; занежъ и къ намъ, земному Царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ, а то кольми наче подобаетъ ѣхать къ такому великому свѣтильнику со страхомъ и трепетомъ.

VI.

Никошъ, Божією милостію Архієпископъ Царствующаго Великаго Града Москвы и Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархъ.

Всѣмъ, повсюду и коемуждо особно пребывающимъ, священнымъ и честнымъ Архіереомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ и всему священному причту, и всѣмъ благороднымъ Боляромъ и прочимъ всѣмъ всякаго чина и возраста, мужеска полу и женска православнымъ Христіаномъ, возлюбленнымъ во святомъ Дусѣ чадомъ нашимъ, благодать, миръ и милость отъ Вседержителя Бога и Отца, и едиnorodнаго Его сына, Господа нашего Исуса Христа, и утѣшителя Святаго Духа, и наше благословеніе и молитва!

Настоящаго времени, нынѣшняго отъ созданія міра 7164 году, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса Исуса Христа 1656 году Августа въ 6 день, извѣстно буди вамъ, яко во многихъ градѣхъ моровое повѣтріе есть, а отъ чего, то единъ Богъ святой вѣсть и никому о семъ знати не належитъ, развѣ, еже глаголати, яко не бываетъ злоба, сирѣчь скорбь, ни во градѣ ни въ селѣ, аще не Господь попуститъ, еже гладъ, губительства, недуги и язвы и пная, о нихъ же много здѣ писати не належитъ. Нынѣ же грѣхъ ради нашихъ и здѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ объявилося повѣтріе, и въ единомъ мѣстѣ; но мы, яко же намъ належитъ, должны есмы сами о себѣ и о людѣхъ молитися и плакаться предъ Господомъ Богомъ, дабы Господь со всѣми нами сотворилъ святую Свою милость, и васъ коегождо вкупѣ и особно молимъ о своихъ мнимошедшихъ и о настоящихъ прегрѣшеніяхъ каются и грѣхи свои святымъ чистымъ исповѣданіемъ очистити, и молитвою и постомъ со слезами праведный гнѣвъ

Божій уставити, что священнымъ правиломъ, повелѣвающимъ преданные церкви четыре посты опасно хранити молимъ поститися; на неностящихъ бо ся глаголетъ правило Святыхъ Апостолъ 66 сице: «аще который Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ, или чтець, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ великій постъ, не постится и въ прочія посты и во все лѣто во всякія среды и пятки, да изверженъ будетъ. Аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится.» Тѣмъ же всякъ отъ васъ, яко сынъ восточныя Церкви, по силѣ да постится, и елицы по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ, аще достойнии явятся пречистыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крове Христовы, да причастятся. Аще ли по семь нашемъ завѣщаніи кто отъ злобъ не отступитъ и святымъ исповѣданіемъ, и постомъ, и молитвами не присвоится Господеви, и по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ, святыхъ таинъ не сподобится, и обрящетъ его Богъ, яко все обрящетъ, по реченному во Пророцѣ: «въ чемъ ты застапу, въ томъ ты и сужду.» И паки глаголетъ Господь Вседержитель Пророкомъ къ Пастыремъ: (*Исаи г. 58. Іезек. 5*). «Возопій рече крѣпостию и не пощади, и яко трубу вознеси гласъ свой и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ.» И паки: «сыне человѣчь стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ устенъ моихъ, и воспретиши имъ отъ мене внигда глаголю беззаконнику, «смертію умреши; и не возвѣстиши ему ни соглаголеши.» «яко остатися беззаконнику и обратися отъ пути его, яко же живу быти ему: беззаконникъ же той въ беззаконіи своемъ умретъ, крови же его отъ руки твоея възыщутъ: и ты же аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ беззаконія своего, и отъ пути своего беззаконна, той беззаконникъ въ своемъ беззаконіи умретъ, ты же душу свою избавиши.» И еще: «рцы настухомъ (*Іезек. г. 34*), се глаголетъ Адоамъ Господь: «оде настуси Израилеви, еда настуся настуси сами, не

«овцы ли убо пасуть пастуси? се млеко ядате и волною одѣвастеся, и тучное заколасте, а овецъ моихъ не пасосте, изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте и уязвленнаго не зарастисте, и плавающаго не обратисте, и погибшаго не поискасте.» Сего ради мы, яко же лѣно пастырю, по Господни заповѣди, возвѣщаемъ вамъ, возлюбленная чада, да по заповѣдемъ Господнимъ шествующе, постъ и молитву съ любовію Господнею имуще, къ животоурающимъ Тайнамъ приступите, въ преумноженіе всѣхъ благихъ, и помощію того самаго Исуса Христа отъ мороваго повѣтрія, елико мощно, себе блюдите. Аще ли кто отъ васъ нерадѣнія ради о сихъ облѣнится, да вѣсть таковой, яко чистъ есмь азъ отъ всякаго пореченія, сказавъ вамъ волю Господню, о вашемъ здравіи и спасеніи пекиіся. Тѣмъ же убо вси вы, любезная чада, поканіемъ и молитвою, естественную Божию милость на щедроты премѣнити потщитесь, и съ помощію его, елико мощно, опасно отъ мороваго повѣтрія ходите, зане еже опаство отъ сего повѣтрія съ помощію Божіею имѣти добро есть и благопріятно; яко же и Святый Великій Аѳанасій свидѣтельствуеть ко Князю Антіоху въ сороковомъ и во сто третьемъ отвѣтѣ, глагола сице:

Вопросъ 102: «откуда бываютъ смертная; и чего ради въ нѣкоихъ странахъ пустынныхъ, языческихъ, многожды не бываютъ; но яко же на мнозѣ во вселенныхъ и многонародныхъ градѣхъ и многовѣстныхъ?»

Отвѣтъ. «Глубокъ воистинну вопроса отвѣтъ, и малымъ на земли вмѣщаемъ, обаче же яко же глаголетъ Господь: «вмѣщай да вмѣститъ.» Аще бо рцемъ, яко многожды и отъ звѣздъ тлетворныхъ, и праховъ, и зловонія мертвечинъ, и дождевъ лѣтнихъ, и воздымленій, и воспареній земныхъ и морскихъ, ведуги тѣлесныя и тѣя, и смерти бываютъ; абіе не наученніи нѣщамъ сопротивдѣлются намъ, а мы безъ промысленная, яже

въ насъ глаголющимъ. Ихъ же нѣкихъ и воспросити ходемъ. Рцыте намъ о сіи! како во градѣ нѣкомъ смертно бываетъ, изъ града же онаго суть во живыхъ странахъ двѣ, или три тысящи купльствующихъ мужей, и никто же отъ нихъ скончася? Аще бо Божій гнѣвъ на градъ онъ приспѣ, подобаше весьма и далече сущимъ гнѣва вкусити: аще же и не всѣмъ но любо нѣкимъ, отъ нихъ обаче да не дамы извѣта, сія ищущимъ, глаголемъ: яко многожды ова убо отъ смертныхъ и по Божію прещенію бывають, ова же и по звѣздъ и прочихъ вины извѣтомъ, я же предрѣхомъ, яже яко наипаче растлѣвають младенцы, яко немощни. Обаче и звѣздъ и воздымленій творецъ есть Богъ, рекій: «не двѣ ли птицѣ продаются на ассарій, и едина отъ нихъ не падеть безъ Отца моего, иже на небесѣхъ: ваши же и власи главниіи вси изочтени суть.»

Вопросъ. «Еда же пользуется, или избавляется отъ смертнаго изъ града во иную страну бѣгая?»

Отвѣтъ. «Пророку Богу глаголющу: «камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо побѣжу?» явлено убо, яко Бога убѣгнути ни кто же можетъ, аще же воздухъ нѣкій, или ина тварь вина есть губительное творящая, негли избѣгаетъ тоя во иную страну пришедъ.» До здѣ убо блаженный Аванасій:

Но и Христосъ Спаситель, наказуя насъ, не помѣтати себе самыхъ въ напасти, овогда убо онъ Ирода, не требуя бѣжати, бѣгаше, овогда же хотящимъ нань непокоривымъ жидомъ каменіе метнути, прошедъ сокровенно посредѣ ихъ проходилаше, глаголя: *не у прииде часъ мой* Овогда же хотящимъ Его съ горы низринуть, такожде утаился отъ жестокосердыхъ проходилаше. Ему же подобное и ученикъ Его Павелъ Апостоль творяше. Овогда убо отъ сонмища, хотящаго его убити, окондемъ во стѣнѣ свѣщенъ, овогда же сотникомъ восхищенъ бысть, и избѣже ловленія. Иногда же иными образы, да несопротивенъ явится учителю Христу,

спасеніе себѣ устрояше. И отсюду явлено, яко не лѣтъ каждому себе самага въ напасти пометати, аще бо въ напасти себѣ самѣхъ помѣтающіи оправдятся, убо и тѣи оправдятся иже въ пучину себѣ самѣхъ ввергшии ради потопленія и оружіе въ себѣ самѣхъ подкинувшии. Аще бо на весь градъ гнѣва Божія проліяніе было бы, еже дано будетъ, то ни како же ни гдѣ же укрытися мощно. Было бы, яко же бѣ и на Фараона съ вои при Моисей потопленіе, или въ Самаріи при Осін Царѣ Израилевѣ. Ассиріане, занеже не восхотѣша пріяти Законъ Божій, львы подоша, и нигдѣ же отъ нихъ кому мощно бѣше скрытися, но всюду львы я пожираху, Отъ онаго же повѣтрія, аще бы убо было не возможно нигдѣ же убѣгнути, или и бѣжати отъ того было бы беззаконно, не бы Святій Духъ Аѳанасіева уста, на возвѣщеніе о семъ всякому православному подвигъ, якоже и нынѣ благодатію Божією видимо есть на сотворшихъ прехожденіе отъ Москвы, во время мороваго повѣтрія, иже бо на Бога надѣющеса и Евангельскому велѣнію бѣжати отъ града во градъ отъ напасти, повелѣвающу послѣдующе, и пророческое реченіе на умѣ имуще: «ступайте, людіе мои, видяте въ клѣтъ свою, затворите дверь свою, укрийтися въ малѣ, елико елико, донде же мимо идетъ гнѣвъ Господень,» и великаго Церковнаго учителя, Аѳанасія Великаго, выше здѣ написанному наказанію не противишася, и во время бывшаго тогда мороваго повѣтрія, яко же отъ Москвы, сице и отъ иныхъ градовъ въ здравыя мѣста прехожденіе сотвориша. И тамо, дондеже моръ мимо иде, пребыша тѣи, яко исполнители Евангельскихъ велѣній, милосердіемъ Божіимъ и нынѣ здравствуютъ, заповѣди снисходительныя исполняюще и присно поучаются на Богоугодная дѣянія и о спасеніи своемъ отъ оныхъ язы хвалу Творцу своему воздающе; а иже непослушаніемъ своимъ прехожденіе сотворити не восхотѣша, и не точію самѣхъ себѣ отъ совѣсти прелящаеми въ вольную и непотребную напасть

вринуша, но и прочимъ многимъ не наученымъ ложная видѣнія и лукавая сонія сказующе, и сими тѣхъ прельстивше, лютою тою язвою своевольнѣ тѣхъ уморити сотвориша, за нихъ же воспримутъ мечь отъ Вседержителевы руки, мною, не меньше убійць; вмѣсто бо еже отъ погибели братію воскищати, смерть тѣмъ самоизвольну страстнымъ си разсканіемъ пріяти смыслиша, и еще и нынѣ буи о семъ своемъ зломъ дерзновеніи не стыдятся и сами сопротивны Евангельскому велѣнію и Аѳанасіеву праведному наказанію, паче же всей восточной Церкви суще. Ежели бо Аѳанасій мудрствуетъ, сіе и вся православная Церковь, исполителей Христовыхъ словесъ и блаженнаго Аѳанасія наказанія совершенителей дерзостиѣ укоряетъ и неправеднѣ и себѣ самихъ отъ многія бести во исполненіи злобы своея похваляютъ, по реченному Пророкомъ: «мужаемся, глаголюще, и протившися,» сирѣчь мужаемся въ своемъ сопротивленіи и истинѣ никогда же хотимъ покоритися. И что много глаголати? Обличаетъ бо сихъ Самъ Вышній промысла Своего исполненіемъ: егда бо умножися предъ Нимъ злобы людей Содомскихъ и Гоморскихъ, тѣхъ убо за беззаконія во градѣхъ ихъ огнемъ и жупеломъ на показаніе непокоривымъ потопа; а его же восхотѣ отъ погубленія спасти, праведнаго глаголю Лота, не во градѣ, но изведъ его оттуду вонъ, спасе. Симъ путь спасенія показа, яко же отъ губительства бѣжати не точію нѣсть грѣхъ, но и воли Божія исполненіе и что къ сему отвѣщаютъ они противницы, иже сами себе и иныхъ въ лютую язву вмстати нудящися? воистину ни что же. Аще ли кто лукаво и се помышляетъ, онъ яко же хочетъ, да творить. Нѣщии же въ мимошедшія лѣта сами себѣ не внимающе, ни хранящися сего и отъ того размножися, грѣхъ ради, язва и яко молнія во всю Россію простресея, и колико душъ православныхъ Христіанъ тою лютою язвою скончашася! мнози же за умаленіе Іереовъ, ниже спутника добраго

нашего, пречистаго тѣла и крови Христовы, сподобившася. Нынѣ же всемъ вамъ предповѣствуемъ, и не точію нынѣшнею грѣхъ ради язвою къ подвигу доброму возставляемъ и поститися и молитися велимъ, но всегдашнимъ Господнимъ повелѣніемъ устрашаемъ, еже речеса во Святомъ Евангеліи: *бдите и молитесь, яко не вѣсть, въ кій часъ Господь вашъ придетъ.* И пакы бдите и молитесь, да не увидите въ напасть. А еже въ та же мимошедшая лѣта въ моровое повѣтріе мнози купно и особь собирающеса о насъ глаголаху неподобная, и грѣхи наша поминающе, ихъ же мы не точію не содѣлахомъ, но ниже во снѣ помыслихомъ, и отхожденіе наше отъ царствующаго града Москвы, еже бысть по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, за благовѣрною Государынею нашею Царицею и Великою Княгинею Маріею Ильиничною, и за сыномъ его Царскаго Величества за Государемъ нашимъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Алексіевичемъ, виновна творять, буди имъ милость Божія, и не постави имъ Господи грѣха; аще ли же живые или отшедшіе, понеже требуютъ отшедшіе уже не имуще упованія, но иніи дерзающее на ся восхищати судъ Божій и судять искреннихъ, ихъ же отречеса нынѣ Сынъ Божій, глаголя: *аще кто услышитъ, рече, слово мое, и не примлетъ е, азъ не сужду ему: не придохъ бо, да сужду мірови но да спасу міръ; отменяйся глаголь моихъ имать судящаго ему словъ, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.*» Тѣ же, которыхы на насъ не удовлившеса симъ, но и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и ненаученніи не вѣдуще полезнаго, и внимаютъ баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и ложнымъ ихъ пророчествамъ, о нихъ же Божественный Апостолъ, предвидѣвъ, глаголетъ: *«внимающе, рече, духовомъ лестчиизъ и учениемъ бѣсовскимъ*

въ лицемърїи же словесникъ соуженныхъ своею совѣстію.» Мнози бо тогда не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольниковъ живыхъ баснословій напившеся клеветяху, овъ на сего, овъ же на инаго, яко повинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози бѣсомъ прельщеніи пророчествоваху ложная, и о нихъ же всѣмъ то явно, яко ничто же отъ глаголь ихъ ложныхъ сбыться, точію себе губяще и братію свою, и на Бога хуляще, аки имъ ивѣщеніе бысть се и се отъ Бога, да чловѣцы то сотворятъ; на такovýchъ бо живыхъ пророкъ Божественный гласъ вопіетъ сице. Сіе рече Господь силъ: «да не хотите послушати словесъ пророкъ, Іерем. 23; «іже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ. Видѣніе сердца своего глаголють. «Не отъ устъ Господнихъ, рекутъ симъ, іже хулятъ мя, «глаголаахъ естъ Господь: Миръ будетъ вамъ и всѣмъ, «іже ходятъ во строптивствѣ сердца своего, рекоша, «не приидетъ на насъ лукаво. Кто бо бысть въ совѣтѣ «Господни, и видѣ и слыша словеса Его? кто помысли «слово того и слыша? въ послѣдніа дни уразумѣете «совѣтъ Его. Не послахъ Пророки, а они течаху; не «глаголахъ къ нимъ, и тїи пророчествоваху: аще бы «стали въ совѣтѣ моемъ, и возвѣстили словеса моя «людемъ моимъ, отвратилъ быхъ убо я отъ пути ихъ «злаго, и отъ помышленій ихъ строптивыхъ. Еда мниша «яко точію отъ близка Богъ, азъ есмь, рече Господь, а «не Богъ отдалеча; аще утаится мужъ въ сокровенныхъ, «и азъ не узрю его, рече Господь: еда небо и земля «не азъ наполняю, рече Господь; слышахъ, іже рекоша «пророцѣи пророчествующе во имя мое лжу, и рекуще: «винѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, доколѣ то естъ въ сердцахъ «пророковъ, прорицающихъ лжу, и пророчествующихъ «мщеніемъ сердца своего. Что хотяще творити, да за- «будутъ люди моя имя мое ради сонія ихъ, іже вѣ- «щаютъ единъ кождо искреннему своему. Пророкъ, «іже имать сновидѣніе, вѣщаетъ сновидѣніе. И іже

«имать слово мое, глаголетъ слово мое истинно, что
 «плевелъ ко пшеницѣ, рече Господь, еда словеса моя не
 «суть яко огонь горящій, рече Господь, и яко млатъ
 «сотрыпощій камень. Сего ради се азъ къ пророкомъ,
 «рече Господь, иже крадутъ словеса моя единъ каждо
 «отъ искренняго своего. Се азъ къ пророкомъ, рече
 «Господь, иже воспріемлютъ языки своя и глаголютъ,
 «рече Господь: се азъ на пророки мечтающія лжу, рече
 «Господь, иже провѣщаша та, и прельстиша люди моя
 «во лжу свою и въ чудесѣхъ своихъ, яко Азъ не по-
 «слахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ: они же ни что же
 «успѣша, людемъ симъ рече Господь, да не премираютъ
 «васъ живы пророцы, иже въ васъ, и не послушайте
 «сновъ своихъ, яже вы видите, яко неправеднѣ тѣи
 «прорицаютъ вамъ во имя мое, а не послахъ ихъ.» До
 здѣ словеса, яже Богъ глагола чрезъ Іеремію, на обли-
 ченіе и нынѣшнихъ живыхъ пророковъ, иже живе
 вопіяху къ людемъ, и неутвержденныхъ сердца своимъ
 лукавымъ помышленіемъ возмущающе, и глаголющимъ:
 видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ
 отъ Бога, дабы многихъ въ слѣдъ себѣ отторгнули, и
 мнози тому послѣдующее по ихъ разсказанію погибша,
 и ни что же бысть на пользу, точію не брегуще
 и себѣ смущающеса вси тѣмъ огнемъ объяти, лютую
 язву умножаху. И не дивитесь, чада мои симъ речен-
 нымъ, не отъ себе бо къ вамъ глаголю сія, но Божі-
 имъ пророкомъ на обличеніе оныхъ живыхъ сновид-
 цовъ словеса и Великаго Аванасія Александрійскаго, его
 же святая православная Восточная Церковь столпъ пра-
 вославія имѣетъ. Аще кто вѣруя симъ, да творитъ,
 якоже той пишетъ во 102 и 103 главѣ; «аще ли кто не
 «покоряется, то да творитъ, что хоцетъ себѣ и про-
 «чимъ; аще ли не имущія благодати Божія, ниже боя-
 «щеса Божія прещенія, начнутъ вѣщати въ предъиду-
 «щее время ложная вѣщанія и сонія, ихъ же по про-
 «року Богъ до конца отрину, заповѣдая никакоже по-

«слушати сихъ; не приѣмете сихъ, и глаголемыхъ отъ
 «нихъ никакоже вѣруйте, зане сопротивна суть Богови:
 «и аще кто хочеть присвоитися Господеви, да ни ка-
 «коже вѣруеть отъ оныхъ живыхъ пророковъ, сновид-
 «цовъ глаголемыхъ, и не точію да не вѣруеть имъ, но
 «обличаетъ ихъ скоро яко сопротивниковъ Божіихъ и
 «антихристовъ, о таковыхъ бо Апостолъ вѣщаетъ: «яко
 «и нынѣ мнози антихристы суть, отъ насъ бо изы-
 «доша: но аще бо убо были отъ насъ, пребыли убо
 «быша съ нами: но да явятся яко не бѣша съ нами.»
 Да приводитъ къ намъ Пастырю; мы же данною намъ
 отъ Великаго Архіереа Іисуса Христа истиннаго Бога
 нашего властію вязати и рѣшати, подобающее обличе-
 ніе на таковыхъ жесловнищѣхъ наложимъ по преданію
 святаго Восточнаго Церкви: къ таковымъ бо лукавымъ
 жесловнымъ сновидцомъ самъ Богъ вѣщаетъ проро-
 комъ: «грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши
 оправданія моя и восприѣмлеши завѣтъ мой усты твои-
 ми? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси
 словеса моя вспять.» Аще убо Богъ на таковыя сице
 вопіеть, кто смѣеть съ ними совѣщатися, развѣ Богу
 сопротивдѣяйся? И отсюду явлено, яко не точію не
 внимати лѣтъ есть жесловію оныхъ живыхъ сновид-
 цовъ, но и блюстися ихъ, яко губителей покрадываю-
 щихъ яко незлюбивая, подобаетъ. И се самъ Христосъ
 Спаситель, предвозвѣщая намъ, да не прельщени будемъ
 отъ нихъ, глаголетъ: «блюдите, да никтоже васъ прель-
 «ститъ, мнози бо приидуть во имя мое глаголюще, азъ
 «есмь Христосъ, и мнози прельстятъ, и будете ненави-
 «дими всѣми, имене моего ради, и тогда соблазнятся
 «мнози и другъ друга предадутъ и возненавидятъ другъ
 «друга и мнози жепророцы возстануть и прельстятъ
 «многихъ и за умноженіе беззаконія иссякнетъ любви
 «многихъ; претерпѣвый же до конца, сирѣчь пребывай
 «во ученіи Христовѣ и не послушай по Евангелію
 «оныхъ жесловныхъ сновидцовъ и богоненавистнаго

«ихъ пророчества ложнаго, той яко истинный христіанинъ, истиннаго нашего учителя Христа послушникъ «и ученикъ, спасется;» заπε Христось Спаситель до конца ненавидай лжепророчествъ и лукавыхъ сновидѣній, яко Богъ, симъ истинно широчайше намъ отъ тѣхъ блюстися заповѣдаетъ, да не словеса льстивыми, якоже и нынѣшніе живые сновидцы, прельстятъ насъ; сего ради самими своими пресвятыми усты вѣщаетъ: «Аще «кто речетъ вамъ, се здѣ Христось, или ондѣ, не имате «вѣры; возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и да- «дять знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще «возможно, и избранныя.» Нынѣшніи же живіи про- роцы и сновидцы ни что же чудесъ сотвориша, ниже творять, развѣ послѣдующихъ имъ сотвориша безвре- менно и самовольно въ бѣды себе пометати, и многихъ прежде времени льстивыми своими словеса сотвориша умрети, такожде и сами всѣ умроша, и чудо! како и симъ таковымъ живымъ сновидцомъ мнози ненаказа- ни послѣдуютъ. По реченному Апостоломъ: «мнози, рече, послѣдуютъ, имъ же истинный путь, сирѣчь ученіе Христово, похулится.» О нихъ же Христось, самая истина, едиnorodный Сынъ Божій запрещаетъ намъ, глаголюи сице: «се прежде рѣхъ вамъ, аще убо рекутъ вамъ, се въ пустынѣ есть, не взыдите; се въ «сокровнищахъ, не имате вѣры.» Тако и вы, чада лю- безныя, яко истинные христіане, истиннаго сего Вла- дыки нашего Христа повелѣнія никакоже преслушайте, и оныхъ лукавыхъ лжепророковъ и ложныхъ ихъ сно- видѣній и ложныхъ словесъ отнюдь не послушайте, и даже яко заповѣдей Христовыхъ исполнители, самого того Христа, заповѣдавшаго лжепророчествъ и живыхъ сновидѣній не послушати, мзду многосугубну воспріи- мите, яко же и древніи христіане не послушавшии живыхъ учителей. Бяху бо и тогда живіи апостолы, хотящи уподобитися Христовымъ истиннымъ Апосто- ломъ: но не послушаху ихъ христіане. постоянно во

Христовѣ учении пребывшии, къ нимъ же коемуждо отъ нихъ Христось Спаситель вѣщаетъ: «Вѣмъ твоя дѣла «и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко не можеша послѣднѣи злыхъ, искусилъ еси глаголющая быти Апостолы, «и не суть, и обрѣте я лжа, и понеслъ еси, и терпѣніе имаша, и за имя мое трудишися и не изнеможе.» Судите сами, чада возлюбленная, кого вамъ требѣ послушати? они бо лжепророчествующіи повелѣвають вамъ послушати лукавыхъ своихъ сновидѣній; мы же молимъ васъ слушати Христа и Его святыхъ и непорочныхъ величій, и вѣмъ, яко всякъ отъ васъ восхоцетъ послушати Христа и Его истинныхъ и извѣстныхъ учений, еже и сотворивше здраствуйте, чающе воспріяти за доброе свое, еже ко Христу послушаніе, мзду многосугубну; но и о сихъ здѣ назнаменуемъ, яко мнози не вѣдуще Божія о нихъ промысла и не воспоминающе своихъ согрѣшеній, грѣхи ко грѣхомъ прилагають, глаголюще, яко сего ради чловѣка или онаго таковая язва бысть въ мірѣ, и сіе глаголють туне, забывше реченное Богомъ ко пророку: «иже аще кто ясть терпкое, тому имуть быти и оскомины,» тако еже кто согрѣшаетъ, за сіе самъ и судъ воспріиметъ, а не ипш за него. А еже искреннаго прегрѣшенія воспоминаати, никому же се не належитъ; глаголетъ бо Христось: «не судите, да не судими будите: имъ же бо судомъ судите, осудитесь; и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.» Сіе слышаше, чада, разумѣйте, кая польза еже искреннихъ судити, а не своя грѣхи смотряти, точію пагуба души и Богу сопротивленіе, и что сего ужаснѣе? самъ бо Христось Іоанна Савитскаго, внигда онъ осуди нѣкоего, повелѣ отъ себе отринуты, глаголя: «изрините его, рече вонъ, яко антихристъ ми естъ, «прежде моего суда той осуди брата своего.» Сего ради молю, чада возлюбленная, престаните судъ Божій на ся восхищающе, искреннихъ судити. Творяй бо се самому Богу противникъ естъ, по вышереченному Христову

слову: послушайте Апостола вѣщающа: «безотвѣтенъ еси, о человѣче! «всякъ судай; имъ же бо судомъ су— «диши другу, себе осуждаеши, та же бо твориши су— «дй: вѣмы же, яко судъ Божій «есть на творящихъ «таковая.» Помышляеши ли сіе, о человѣче, судай та— ковая творящему, и твоя самъ тожде, яко ты избѣ— жиши ли суда Божія? ты кто еси, иже судай чуждему рабу? своему Господеви стоитъ, или падаетъ. Тѣмъ же еже иныхъ судити, но еже своя грѣхи зрѣти, и себѣ самѣхъ осудати навѣкните, вѣдяще сіе, яко мы не— престанно о васъ молимъ Бога, и молитися васъ самихъ молимъ; но приидите убо вси, яко же тогда и мы, нынѣ съ Богословцемъ Григоріемъ возопіемъ и воссла— чемъ вси православніи народы, мужы и жены и отро— чата, всякаго чина и возраста, поклонимся и припа— демъ, и плачемъ предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, возставимъ обще плачь на возрастъ и родовы раздѣ— лившеся. Возвысимъ гласъ моленія, вмѣсто ненавиди— маго ему кричанія, той во уши Господа Саваоѳа возне— сетъ; предваримъ гнѣвъ Его во исповѣданіи, восхоцемъ Его видѣти, яко же прогнѣвана, тако и прелагаема. Кто вѣсть, рече: «аще обратится и раскается, и оста— «витъ по себѣ благословеніе?» Вѣмъ, се явѣ изъ Божія человѣколюбія испоручникъ. И еже чрезъ естество ему гнѣва оставъ, на еже по естеству обратится на ми— лость. На онаго отъ насъ нудится, на се же стремле— ніе иматъ, и аще поражаемъ и нудимъ, како не оста— вить естествомъ примѣшаемъ, точію сами ся помиуемъ праведнымъ отца милосердіемъ путь отверзше. Сѣемъ со слезами, да въ радости пожнемъ; будемъ Ниневитяне, а не Содомите. Уврачуемъ злобу, да не злобою скончаемся, услышимъ Іону проповѣдающа, да не огнемъ и жупеломъ потопимся. И еще изыдемъ отъ Содома, взы— демъ къ горѣ, прибѣгнемъ въ Сигоръ, возсіявающу совнидемъ солнцу, не станемъ во всемъ обсельствіи, не озримся, не огустимъ тѣло въ соли, тѣло воистинну

бессмертно, и укоризну души въ злобу обращающіяся. Сія убо мой страхъ и слово и сице азъ болю къ язвѣ, и сице молюся молитвою, юже и приложу реченнымъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, не чествовахомъ, яко забыхомъ заповѣди твоя и въ слѣдъ мысли нашея лукавья идохомъ, яко недостойнѣ званію и благовѣстію Христа твоего пожихомъ, и святыхъ Его страстей, и еже насъ ради истощанія, яко быхомъ поношеніе возлюбленному твоему. Священникъ и людей отпустихомъ вкупѣ вси, уклонихомся вкупѣ и нетребѣ быхомъ, нѣсть твоя и правду, нѣсть до единого, затворихомъ щедроты твоя, и челоуѣколюбіе твое, и милосердіе милости Бога нашего, злобы ради нашея и лукавства папчаній нашихъ, съ ними же ты благъ, но мы беззаконновахомъ; ты долготерпѣливъ, но мы ранъ достойни. Въмы твою благость и мы убо, аки бы не разумѣюще ни мало, о ихъ же согрѣшихомъ, біеми есмь; ты страшенъ и кто противустанетъ ти? трепеть пріемлютъ отъ тебѣ горы, и величію мышцы твоею кто противится? аще затвориши небо, кто отворитъ? и аще разрѣшиши двери его, кто содержитъ? легко предъ очима твоима, ово убо жити и богатити, оживити и уморити, поразити и исцѣлти, и еже восхотѣти, дѣяніе есть совершенно; ты прогнѣвася, и мы согрѣшихомъ, глаголетъ нѣкто отъ древнихъ исповѣдуяся. Миѣ же и сопротивное время рещи, мы согрѣшихомъ, и ты прогнѣвася, сего ради быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ; отвратилъ еси лице твое, и безчестія исполнихомся. Но утоли, Господи, не предаждь насъ до конца за бѣззаконія наша, ниже за нашихъ покажеша иныхъ ранъ: мощно намъ иныхъ дѣла муки уцѣломудритися, кійхъ? сихъ языкъ, незнающихъ тя, и Царствъ, яже твоей державѣ не покоршася; мы же людіе твои, Господи, и жезлъ достоянія твоего: остави Господи, сего ради накажи насъ, обаче благостынею и неяростію твоею, да не малѣхъ насъ сотвориши и паче всѣхъ живущихъ на земли, унижен-

ныя сими азъ словесы привлачаю милость. Аще ли же и всесооженьми или жѣртвами бы умолити о гнѣвѣ, ниже и тѣхъ убо пощадилъ бы. Вы же и сами подражайте учителю; ей, чада любезная, ей божественнаго наказанія общницы и челоуѣколюбія, стяжите душъ вашихъ покаяніемъ, слезами, милостынею, любовію, правдою, смиреніемъ. Оставьте грѣхъ, лучше сотворите начинанія ваша, преклоните добродѣтелями священныхъ Евангелискихъ заповѣдей исполненными всещедрую утробу Божію на милость, даже неисповѣдимую Его благодію, здѣ многолѣтнѣ, безбѣднѣ же и благополучиѣ настоящаго житія время препроводимъ, и въ будущемъ вѣчныя радости сподобитися не лишимся, молитвами преблагословенныя Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста, и Боговидныхъ Апостоуль, и великихъ вселенскихъ Учителей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Иоанна Златоустаго и Великихъ Чудотворцевъ и учителей Московскихъ и всея Руссіи, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

VII.

Божію милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмь отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи: въ прошломъ во 162 году, по нашемъ отшествіи отъ царствующаго нашего града Москвы, съ воинскими людьми на непріятеля своего на Польскаго Короля, за изгнаніе Православныя Хрістіанскія вѣры и за великіе его неправды и нестерпимые досады, волею Божіею учинилося въ царствующемъ нашеть градѣ москвѣ повѣтріе, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и малыя Россіи

Самодержецъ, писали ему отцу нашему и богомольцу, Великому Государю Святѣйшему Никону, Патріаху Московскому и всея Великія и Малыя Россіи, чтобъ, за милостію Божіею какъ его Всемогущій Господь Богъ наставитъ, о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и о сынѣ нашемъ благовѣрпомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и о сестрахъ нашихъ о благовѣрныхъ Царевнахъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и о дочерехъ нашихъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, промышлялъ; и онъ отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя Россіи, прося у Всемогущаго Господа Бога милости, промышлялъ, отъ мороваго повѣтрія берегъ, и милостію Божіею и Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, и заступленіемъ ко Всемогущему Господу Богу и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоанъ и Филиппа и молитвами отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, и его бодроопаснымъ тщаніемъ, наша Царица и Великая Княгиня Марья Ильинична, и сынъ нашъ, благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ, сестры наши, благовѣрная Царевна и Великая Княжна Ирпиа Михайловна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Анна Михайловна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна, и дочери наши, благовѣрная Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Марѣа Алексѣевна, отъ мороваго повѣтрія сохранены, и выѣхали неврежденно, и до настъ Великаго Государя пріѣхали въ добромъ здоровьѣ. И

мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, съ нашею Царицею Великою Княгинею Маріею Ильиничною, милости ради Божія и Пресвятыя Богородицы, благодарственная воздая Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы, изволили дати въ наше богомоліе, Новгородскаго уѣзда, Деревскія Пятины, въ домъ Пресвятыя Богородицѣ и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа Митрополита Московскаго и Іакова блаженнаго, въ Иверской монастырь, что на Святѣ озерѣ, въ строеніе отца нашего и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отъ Холомскаго уѣзду въ низъ до Илменя озера, въ Статорусскомъ уѣздѣ, погосты: погостъ Коломенской, погостъ Черенчицы и съ селомъ Шотовымъ, погостъ Рамышевской и съ селомъ Парфинымъ, со крестьяны и съ деревнями, и съ пустошми, по рѣкѣ Ловоти, и со всѣми угоды, что къ тѣмъ погостомъ изстари было крестьянъ и бобьмей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбный ловли, рѣки и озера и лѣшіе угоды, звѣриныя ловли, бобровые гоны, и всякія угоды, въ вотчину, во вѣки неподвижно; а по писцовымъ книгамъ въ Коломенскомъ погостѣ въ живущихъ село, да семнадцать деревень, да пятьдесятъ двѣ пустоши, а въ селѣ и деревняхъ сто двадцать четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожь, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій, и дѣтей, и внучать, и племянниковъ, и зятье, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, чотыреста пятьдесятъ девять человекъ, да три двора бобльскихъ, а людей въ нихъ тожь, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій и дѣтей шесть человекъ, да тѣхъ же деревень сошныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братій шестнадцать человекъ, пашни паханыя, и перелогу, и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча чотыреста девять четвертей безъ третника, сѣна нѣтъ, лѣсу не пашеннаго около поль въ длину на осмь верстъ съ

полуверстою, а поперегъ на тридцать верстъ съ четвертью; въ Черенчицкомъ погостѣ живущихъ погостъ, да село, да четыре деревни, а въ нихъ шестьдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ; да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей, и внучать, и племянниковъ, и зятьѣ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ двѣсти тридцать одинъ человѣкъ, да пятнадцать дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій и дѣтей девятнадцать человѣкъ, пашни паханья, и перелогу и лѣсомъ поросло; середнія земли триста шестьдесятъ семь четвертей съ осминою, лѣсу непашеннаго околъ полъ въ длину на пять верстъ, а поперегъ на двѣ версты съ полуверстою; въ Рамошевскомъ погостѣ живущихъ погостъ, да сельцо, да девятнадцать деревень съ полудеревнею, да двадцать двѣ пустоши, а на погостѣ и въ сельцѣ были въ деревняхъ сто шестнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій, и дѣтей, и внучать, и племянниковъ, и зятьѣ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ двѣсти девяносто девять человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханья, и перелогу, и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли шесть сотъ шестьдесятъ пять четвертей безъ четверика, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу не пашенаго околъ полъ въ длину на девятнадцать верстъ съ полуверстою, а поперегъ девять верстъ съ четвертью; а имена тѣмъ погостомъ, и деревнямъ, и пустошамъ, и всякимъ угодьямъ, и крестьяномъ, и ихъ братьи и дѣтемъ и племянникомъ, и сосѣдомъ и подсосѣдникомъ написаны въ отказныхъ книгахъ подъячего **Ивана Темирева**, за приписью дьяка **Василья Шпилкина**, нынѣшняго 163 году; и тѣ погосты съ деревнями со всѣми угодья въ Иверской Святозерской монастырѣ **Архимандриту** съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ иные **Архимандриты** и братья будутъ, въ

вотчину, во вѣки неподвижно; а будетъ кто, забывъ чаяніе будущаго Суда Божія и воздаянія комуждо по дѣломъ, восхоцетъ отъ святаго мѣста что святотатствомъ отъяти нашего жалованья, отъ недвижимыхъ тѣхъ вещей, еже есть отъ отчипъ, да отыметъ отъ него Господь Богъ святую милость свою и затворитъ двери щедротъ своихъ, яко же и отъ всѣхъ похищниковъ и преобидчиковъ святыхъ мѣстъ недвижимыхъ вещей, и да придетъ на него неблагословеніе и смерть, яко же и на Ананію и Сафѣру. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ Царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7163 году, Апрѣля въ день. А у подлинной Государевы грамоты написано: Божію милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. У тое жъ Государевы грамоты привѣшана печать красная.

VIII.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха о бывшемъ въ Новомъ Иверскомъ монастырѣ явленіи и о прочемъ (*).

О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощнымъ помощь! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ Московскій всея Великія и Малыя Россіи принялъ твое честное посланіе, и прежде прочтенія благодарилъ Бога и цѣловалъ е и прочолъ и мнялся отъ преизлишнія радости яко лѣтати и лѣтаніе яко къ вамъ Великимъ Государемъ, обаче по чувству

(*) Безъ означенія года, Февраля 27, слѣдуетъ быть въ 1653 году.

естества, но се не возможно паки превратити свой помысль и благодаривъ Бога и моливъ съ братією о Вашемъ Государева многолѣтнемъ здоровье и душевномъ спасеніи и о всемірномъ строеніи; по семъ хочу Вамъ Великимъ Государямъ дивно нѣчто Богомъ содѣянное въ кратцѣ исповѣдати и невѣруйте, Господа ради, не будемъ на Бога лгать. Прежде нашего пришествія въ Ваше Государское Богомолие въ новой монастырь Пресвятыя Богородицы Иверскія и Святаго Священномученика и Исповѣдника Филиппа Митрополита, отъ четвертка противъ пятка въ нощи въ третій чаеъ бысть надъ монастыремъ тѣмъ знаменіе страшно: столпъ огнень явися отъ земли до небеси, и отъ того огненнаго столпа окрестъ свѣтъ облиста великъ зѣло версты по три и по пяти и по десяти и по двадцати и болѣ, яко во дне свѣтитися всему, мнози по деревнямъ отъ необычнаго того свѣта въ страхъ впали, а которые деревни по близку версты по три и по четыре, отъ которыхъ монастырь во дни видѣти, и тѣ паче дневнаго свѣта въ монастыри, церковь и другія храмины и зданіе видѣли и сіи до здѣ и о иныхъ добрыхъ егда узрю Ваши Государевы пресвѣтлыя очи, самъ исповѣдаю. Хотѣлъ бы воистинну и азъ смиренный съ Петромъ и Іоанномъ и Іаковомъ присно глаголати: добро есть намъ здѣ быти, сѣши сотворены есть, обаче не глумяся истину о себѣ исповѣдую за Вашу Государеву милость не смѣлъ о семъ дерзнуть, аще не вы, Государь, о семъ благоволите.

А яже о Казанскомъ Архимандритѣ, буди, Великій Государь, по словеси твоему и о Келарѣ прикажу.

Ясаки вели Государь оцѣнить, а свыше цѣны милостию какъ тебѣ, Государь, Богъ просвѣтитъ, а добро милость.

А о колоколѣ благодаря Бога радуюся, а звонить, твоебо есть Великаго Государя а всетовой переводъ чолъ и чаялъ такъ.

А Богдана Государь ни како на такую дорость не училъ, вѣдаетъ Леонасій Ивановичъ Матюшкинъ; при немъ я Богдану приказалъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссїи, и Великая Государыня Благовѣтная Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична, и благовѣрный Государь Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ, и Благовѣрныя Государыни Царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна, Татїяна Михайловна, Евдокїя Алексѣевна, Марѳа Алексѣевна, богомолецъ вашъ Никонъ грѣшный, Бога моля, челомъ бью.

На оборотѣ надпись: къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссїи, отпущенъ Федоръ Ртищевъ Февраля въ день въ часть дня.

IX.

1654 года Февраля 3.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Патріарха Никона, въ коемъ извѣщая о прибытіи своемъ въ Москву, описываетъ опустыніе оной отъ моровой язвы и о томъ, что сыскавъ ладану чернаго роснаго, кадиль вездѣ въ Царскихъ покояхъ. Тутъ же пишетъ о выздоровленїи ея Патріарха Антіохійскаго и о кончинѣ Патріарха Сербскаго.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россїи, Богомолецъ Вашъ, смиренный и грѣшный Никонъ Патріархъ, Бога моля о вашемъ Государевѣ душевномъ спасенїи и тѣлесномъ здравїи и о всѣхъ полезныхъ, о еже ниспослаться свыше и на супостаты побѣда и одолженїе.

По отшествіи отъ Васъ Государей, приволокъся въ царствующій градъ Москву Февраля въ 7 день часа за два до свѣту въ субботу. Охъ! увы! зрѣнія неполезнаго и плача достойнаго. Непрестанно смотря, плакалъ пустоты Московскія пути и доловъ (?), идѣже прежь соборы многими и утѣшеніе, тамо никакого великія пути въ малу стезю и потлачены, дороги покрыты снѣгомъ и ни кѣмъ суть и слѣдами развѣ отпетъ; охъ! Иеромонаси плачевнїи, чему развѣ уплакати, таковыя и толикое зло и запустѣніе ей, ей пїянства на сію издавна и омраченїа не помню, якоже нынѣ изумѣхомъ отъ простоты; обаче мало возвеселихся въ Воскресенъе о пришествїи останковъ христіанъ во святую соборную Апостольскую церковь ко святѣй литургїи малымъ чимъ меньше, яко и преже или за радость на видѣніе насъ во святой службѣ яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и дворъ противъ полонъ былъ, а еже о дворовой пустотѣ не можно утѣшиться, о нѣхъ же писати ей не свѣ что; здравїи будите на многія лѣта; писалъ по литургїи въ 5 часу дни.

Въ хоромѣхъ вашихъ вездѣ кадилъ, сыскавъ ладону чернаго роснаго и еще есть его много, а вельми полезень. Антиохійскїй Патріархъ оживился и Сербскїй.

Старыми язвами есть болятъ, только отъ нихъ не вредятъ съ ними живущїи; въ Чюдовѣ монастырѣ въ Воскресенъе скорою смертію умеръ только по сыску и по домотру отъ грыжи, а не тою болѣзнію, и то бываетъ и надъ многими.

На оборотѣ писано: Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя Россїи Самодержцу.

X.

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово какова прислана, Его Государевою рукою писана въ Воскресенскій монастырь, и по сей грамотъ прозвася Новый Иерусалимъ.

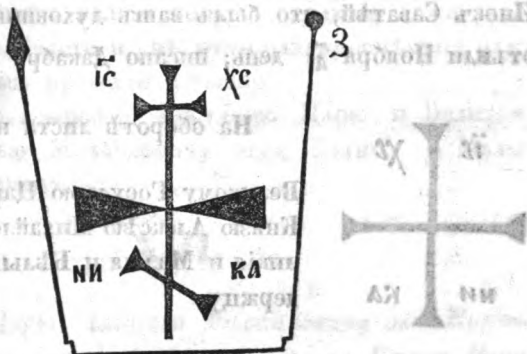
Великому Государю и Отцу нашему, Святѣйшему Никоупу Архіепископу Царствующаго Великаго Града Москвы, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Патріарху. Сынъ твой возлюбленный, Царь Алексій, челомъ бьетъ: изволишь, Государь, про насъ вѣдать и мы милостию Божіею и твоими отца нашего молитвами, пришли въ Саввинскій монастырь Октября въ 1 день въ четвертомъ часу дни далъ Богъ здорово; а потомъ тебѣ Отцу своему челомъ быю на хлѣбѣ; да ты же жалуешь, пишеть, тужишь о насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ за твоими пресвятыми молитвами, и паки не зареклися и не зарекаемся и паки пріѣзжати, а старца твоего Государева Новаго Иерусалима препокоишь отпустишь къ тебѣ, и стрѣльцовъ Саввы Чудотворца, пятьдесятъ человекъ послалъ: Царь Алексій со многою любовію радостію лобызавъ, честную десницу твою Государеву, челомъ быю.

XI.

Письмо къ Царю Алексью Михайловичу отъ Никона Патріарха, въ коемъ благодаритъ Государя за милость, оказанную чрезъ стольника Лялунова новосозруженной церкви въ Пверскомъ монастырь, и уведомляетъ о кончинѣ духовника Царева инока Саватія.

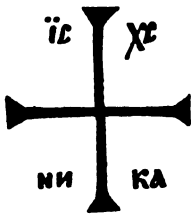
Безъ означенія года Декабря 16; слѣдуетъ быть въ 1655.

В

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ. И Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексью Алексѣвичу, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иривѣ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ

Татианъ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ. Богомолецъ вашъ смиренный Никонъ Патріархъ за вашу Государеву милость и посѣщеніе дому Пресвятыя Богородицы своего Государева Богомолія насъ Богомольца своего чрезъ Стольника Вашего Григорія Васильевича Ляпунова сугубо и трегубо Бога молю и премного челомъ бую, здравствуйте, Государя, своего богомолья Пресвятыя Богородицы Иверскаго монастыря съ новоооруженною и освященною церковію на многія лѣта и со всѣми православными хрстіанами! Инокъ Саватѣй, что былъ вашъ духовникъ, ко Господу отъиди Ноябрь 41 день; писано Декабря въ 51 день.

На оборотѣ листа написано:

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

ХІІ.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха извѣстительное о пропздѣ своемъ ночью чрезъ Можайскъ.

Безъ означенія года Февраля 2.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Богомолецъ вашъ смиренный Никонъ Патріархъ, Бога моля о вашемъ Государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже въ путномъ шествіи благост-

роенці и же на сопостаты побѣдѣ и одолѣніи съ выше ниспослатся Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильиничнѣ, и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Государынямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ великимъ и меньшимъ, общее благословеніе во благопоспѣшство путнаго шествія, и всѣмъ сущимъ съ вами Великими Государя благословеніе, аще ли изволите, Государя, про мене смиреннаго своего богомольца Февраля во 8 день, въ 8 часа дня приволокъся въ Кубенское живѣ, видмо Можайска ѣхаль посреди ночи въ городъ, къ Николѣ Чудотворцу помолитися не добился, только было лише ворота выломать и можно было, только не похотѣлъ, а ѣнако нельзя попасть, должно дожидаться долго. Здравіи будете и [въ пути благопоспѣшніи намъ и всѣмъ людемъ прожити утѣшно.

На оборотѣ: Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу.

ХІІІ.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха изъ принадлежащаго тогда Князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому села Чашникова, просительное о помилованіи Романа Бабарыкина и объ отдачѣ его на поруки,

Безъ означенія года.

Милостивый Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи! милостивъ буди Роману Бабарыкину и намъ изволь ево, Великій Государь, на поруки выкинуть. Богомолецъ Вашъ Государевъ смиренный Никонъ Патріархъ въ Чашниковѣ селѣ, Князь Ивана Алексѣевича Воро-

тынскаго, обрѣтаюсь за 4 часа Здравъ буди, Святый Царю, и благосчастенъ со всѣми своими!

На оборотѣ листа написано:

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

XIV.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никола Патріарха изъ Рождественскаго монастыря во Владимирѣ назидательное о пребываніи въ любви.

Безъ означенія года Января 27.

Спасово слово воистинну не погрѣшно, «яко же глаголетъ по сему ваѣ и познають, яко мои ученицы, «аще въ любви пребудете, аще заповѣди моя соблюдете,» ибо воистинну любовь не вѣсть достоянія лицъ разсуждати, еже о богатствѣ и нищетѣ, еже о благородіи и злородіи, еже о високоуміи и скудости, еже о разстояніи жѣсть качества и количества; ибо любовь воистинну подобна есть солнечному просвѣщенію во вся концы земли достигающу; воистинну не погрѣша изрѣку: любви начало и бытіе и конецъ Христово пришествіе, здѣ имать въ семь словеси много о любви повѣствовано, якоже прикладъ разума разсудити возвать на многіе образы за скудость моего времени и за нипачаемую радость сіе написа, яко случай ми показа.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Руссіи, и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничѣ и Государынямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ, Богомолецъ вашъ Государевъ грѣшной Никовъ Патріархъ Бога молю о Вашемъ Государствѣ многолѣтномъ здоровьѣ и о ду-

шевномъ спасеніи, благодарственнѣ поклонюся за милость вашу и любовь къ намъ, а я Богомолецъ вашъ и Стефанъ попъ еще живы Генваря въ 15 день въ 5 часу, въ отчинѣ во градѣ Владимирѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ писалъ своею грѣшною рукою.

На оборотѣ написано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи.

XV.

Грамота Вселенскаго Патріарха Паисія.

Преблагенѣйше и Святѣйшій Патріарше высочайшія Москвы и всея земли Россійскія Киріе, Киріе, еже есть: Господи, Господи, Никоне во святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужебниче нашего смиренія! О немъ же писастъ къ намъ, даемъ отвѣтъ о всѣхъ, преблагенѣйше брате, да исправятся, яко же лѣпо; понеже Богъ просвѣти во времена ваша,—да очистятся вся неудобная и да исправятся, о немъ же радуясь. — Живъ Господь Богъ и имамъ ты писана въ душѣ моей за достоинство и разумъ, его же дарова тебѣ Богъ, и воистинну похвалихомъ преблаженство твоє, еже не престаемъ испытати и искати въ душеполезныхъ и спасительныхъ вещахъ Церковныхъ, яко истиненъ Пастырь и вѣрный строитель Божій, пекийся устроити и питати духовное словесное своѣ стадо чистою и целестною и твердою пищею; и во всемъ тѣтитися содержати, по сѣдѣствію, всякое священное дѣяніе по чину Великія Церкви, да не едино разнство имамы, яко чада истинная единыя и тояжде матери Восточныя, Апостольскія, Соборныя Великія Церкви Христовы и да ни едину вину обрѣтають скверная еретическая уста оглаголати насъ о нѣкоемъ разнствѣ, но да стоимъ во истинномъ согласіи, яко столпи твердіи и не поступнии, и прочая.

XVI.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кириловъ монастырь, Богомольцемъ нашимъ Архимандриту Аврамію, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, да Келарю старцу Матвѣю съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 166 году, Іюня въ 10 день, отецъ нашъ и богомольецъ бывшей Никонъ Патріархъ оставилъ Престолъ Святыхъ Соборныхъ Апостольскихъ Церкви и свое Патріаршество своею волею, и пошелъ по своему обѣщанію; а запрещенныхъ черныхъ діаконовъ Кипріана и Іону простилъ и разрѣшилъ. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ, по разрѣшенію великаго Господина бывшего Никона Патріарха, черныхъ діаконовъ Кипріана и Іону изъ запрещенія велѣли освободить и велѣли имъ быть въ Кириловѣ монастырѣ съ прочьею братьею вмѣстѣ до нашего Великаго Государя указу, да о томъ отписали къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать Боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Окольничему нашему Родіону Матвѣвичу Стрѣшневу, да дяку нашему Александру Дурову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Августа въ 17 день.

XVII.

Благословеніе великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, на Бѣлоезеро, Кириллова монастыря Архимандриту Никитѣ. Въ нынѣшнемъ во 183 году писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Оеропонтова монастыря, Князь Самойла Князь Никитинъ

сынъ Шайсуповъ Оерапонтова монастыря на Игумена съ братією, что де онъ Игуменъ и братья, не знаемо по какому умыслу, Никона монаха, бывшаго Патріарха, нарицаютъ словесно и на письмѣ въ челобитныхъ пишутъ «Святѣйшимъ Патріархомъ.» И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ Оерапонтова монастыри Игумена и Келаря и Казначая и парочитыхъ первыхъ старцевъ велѣлъ взять къ себѣ, въ Кириловъ монастырь тотчасъ, и ихъ допросилъ порознь, со всякимъ пристрастіемъ: по какому намѣренію Никона монаха нарицаютъ и въ челобитныхъ своихъ пишутъ Святѣйшимъ Патріархомъ? да что они въ допросѣ скажутъ, и тѣ ихъ скаски, за ихъ руками, прислалъ къ Москвѣ, съ нарочнымъ достовѣрнымъ ѣздокомъ, а имъ Игумену и Келарю и Казначею и старцомъ Великаго Государя и нашъ Святѣйшаго Патріарха указъ сказалъ, чтобъ они его Никона монаха впредь Святѣйшимъ Патріархомъ отнюдь не нарицали и въ челобитныхъ и въ письмахъ ни въ какихъ не писали; а будетъ они впредь учнутъ безчинствовать и его Никона монаха нарицать или на письмѣ писать Святѣйшимъ Патріархомъ а Великому Государю и намъ Святѣйшему Патріарху о томъ извѣстно будетъ, и имъ отъ насъ Святѣйшаго Патріарха быть въ великомъ смиреніи и запрещеніи; да о томъ къ намъ Святѣйшему Патріарху отписалъ, а отписку и допросныя рѣчи велѣлъ подать намъ Святѣйшему Патріарху. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Россіи Чудотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1675, Генваря въ день.

XVIII.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, на Бѣлоозеро, Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ, да Келарю старцу Гедеону съ братьею. Вѣдомо намъ Святѣйшему Патріарху учинилось, что у васъ въ Кириловѣ монастырѣ, въ кельяхъ, въ которыхъ велѣно жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ; и мы Святѣйшій Патріархъ указали въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать печи образчатыя цѣвниныя, чтобъ угару отнюдь не было; да позади тѣхъ келей, пристойно, по близку, высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особную поварню каменную съ трубою, а трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобъ не было отъ огня опасно; хотя будетъ иное какое строенье въ тѣхъ мѣстѣхъ, которое не нужно, оставить, а поварню, будетъ возможно, построить. И какъ къ вамъ наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ, и вы бѣ учинили по сему нашему указу, не замотчавъ, и велѣли тѣмъ его кельямъ и всему старому и новому строенію учинить чертежъ, да о томъ къ намъ Святѣйшему Патріарху отписали, а отписку и чертежъ велѣли подать въ нашемъ Розрядѣ Чудова монастыря Архимандриту Павлу, да Боярину нашему Ивану Осдоровичу Лызлову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 Іюля въ 5 день.

XIX.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Бѣлозерскаго уѣзду Отрапонтова монастыря Игумену Афонасію, строителю старцу Исаяю съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 185 году писали вы къ намъ Святѣйшему Патріарху и подъ отпискою

своею прислали челобитную о церковной утвари. что послѣ Никона монаха описано у васъ въ Оеропонтовѣ монастырѣ, въ церкви Святыхъ Богоявленій, что на вратѣхъ, которую утварь пожаловалъ блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, по челобитью Никона монаха, въ Оеропонтовѣ монастырѣ къ той церкви Святыхъ Богоявленій, и мы Святѣйшій Патріархъ указали той церковной утвари быть въ Оеропонтовѣ монастырѣ въ церкви Святыхъ Богоявленій. И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ, и вы бѣ о той церковной утвари учили по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 Декабря въ 16 день.

XX.

Прошеніе, поданное Государю Царю Θεодору Алексѣвичу, отъ Воскресенскаго монастыря Пастоятеля съ братією.

Царю Государю и Великому Князю Θεодору Алексѣвичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьемъ челомъ Богомольцы твои Воскресенскаго монастыря Строитель старецъ Германъ, Казначей старецъ Сергій съ братією. Благоволеніемъ Божиимъ, Великій Государь, въ превеличествѣ милости, не точю человѣческими, но и безплотныхъ умовъ смысли необъятаго Бога, твое Благочестивѣйшаго нашего же и всѣхъ Христіанъ единаго Владыки и Царя присно обносящаго тому прелюбимое и любящее надъ всѣхъ его самага сердца обращающаго во благоугодное ему изволеніе, яко же бѣ самъ по прежнему и преклопившаго въ неизрѣченное ко всѣмъ благоутробіе и конечную милость и ко святѣй сей обители и великому сему подобообразному и перваго на мѣстѣ

животодательныхъ Христовыхъ страстей, и живоноснаго его пресвѣтлаго Воскресенія созданнаго Храма, и нищимъ твоимъ Государевымъ рабомъ и Богомольцемъ, о нихъ же радуемъ превеликою радостію, и торжествуемъ торжествованіемъ премногимъ, прешедше море печалей и страстей, яко Черное море Мовсеемъ великимъ, и вселившися въ землю обѣтованія, всегдашнія радости о Христвъ Воскресшемъ во Іерусалимѣ; токмо малое ж недостаетъ, Благій Владыко, яко не уподобихомся древнимъ Израильтянамъ изнесшимъ кости отъ глада избавльшаго Іосифа отъ Египта, и новымъ Константинополянѣмъ, умолившимъ Благочестивѣйшаго Царя Феодосіа о возвращеніи Іоанна Златоустаго отъ Команъ: яко и до сего времени моленія не прострохомъ о отцѣ нашемъ, избавльшемъ насъ отъ глада непослушанія словесъ Божіихъ, и удоволившаго насъ насыщеніемъ тучнаго тельца же и агнца, имже питающіяся во вѣки не умирають. Тѣмъ нынѣ молимъ тебе благочестивѣйшаго нашего Государя Царя и богоподобное благоутробіе твое, помилуй насъ нищихъ своихъ богомольцевъ, подаждь Церкви исполненіе, приведи кораблю кормчія, послѣ стаду Пастыря, приставъ главу къ тѣлу хриstopодражательнаго нашего наставника Святѣйшаго Никона, прередшаго насъ море міра сего, яко Мовсей; повели, да и землю обѣтованія, юже наслѣдуемъ твоимъ прещедрымъ богатодоровитымъ подаваніемъ обильно, такожде наслѣдствитъ и намъ раздѣлитъ, яко Іисусъ и Елеазаръ (?) вѣдый всѣхъ по разсмотрительному комуждо достойному приличеству; изведи изъ темницы душу его, яко и блаженнаго нѣкогда Игнатія Патріарха Царскаго града изъ заключенія, повели свободити изъ Кирилова монастыря въ монастырь Живоноснаго Христова Воскреснія, растуцій днесъ въ высоту повсюднаго прославленія, яко древо плодовитое, при исходящихъ Твоего богатодаровитаго и щедролубезнаго изліянія насажденный и уповаемый; да и онъ съ нами купно твоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и

въ старости своей возвеселится! Царь Государь, сподобяйся.

На подлинной челобитной позади пишетъ тако:

Къ сей челобитной Строитель старецъ Германъ руку приложилъ. Казначей старецъ Сергій руку приложилъ. Рѣзныхъ дѣлъ мастеръ старецъ Исполить руку приложилъ. Къ сей челобитной бывший Архимандритъ Исаій руку приложилъ. Бывшій Архимандритъ Филофей руку приложилъ. Соборный Иеромонахъ Тихонъ руку приложилъ. Иеромонахъ Исака руку приложилъ. Уставщикъ Иеродіаконъ Евстратій руку приложилъ. Иеромонахъ Петроній руку приложилъ. Иеромонахъ Сысой руку приложилъ. Иеромонахъ Варлаамъ, и вмѣсто Иеромонаха Памвы, да монаха Боголѣпа, по ихъ прошенію, руку приложилъ. Иеромонахъ Антоній руку приложилъ. Иеромонахъ, Іоаннъ руку приложилъ. Иеромонахъ Гедеонъ руку приложилъ. Иеромонахъ Іосифъ руку приложилъ. Иеромонахъ Рафаилъ руку приложилъ. Иеромонахъ Палладій руку приложилъ; и вмѣсто монаха Іустина и Максима и Иеромонаха Іоны, руку приложилъ. Іерусалимлянинъ Иеромонахъ Аврамъ Степуринъ руку приложилъ. Иеромонахъ Филаретъ руку приложилъ. Иеродіаконъ Макарій руку приложилъ. Иеродіаконъ Діогенъ руку приложилъ. Иеродіаконъ Дамаскинъ руку приложилъ. Иеродіаконъ Іоиль руку приложилъ. Иеродіаконъ Ілія руку приложилъ. Иеродіаконъ Серафимъ руку приложилъ. Иеродіаконъ Ефросинъ руку приложилъ. Иеродіаконъ Іосафъ руку приложилъ. Клирикъ монахъ Гавріилъ руку приложилъ. Чернецъ Авель руку приложилъ. Чернецъ Феоогность руку приложилъ. Монахъ Феодосій руку приложилъ. Монахъ Петръ и вмѣсто монаха Семіона руку приложилъ. Монахъ Іосафъ руку приложилъ. Иеромонахъ Феофилактъ, и вмѣсто больныхъ старцевъ Филарета, Іоакима, Варсонофіа, да дѣтей своихъ духовныхъ Іосифа, Ферापонта, Иринарха, Іоиля, Леонтіа, Игнатіа, Герасима, Пахоміа, Васьяна, по ихъ челобитью, руку приложилъ.

Иеромонахъ Вардаанъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ монаха Маріона, монаха Ефрема, монаха Исака, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Иеромонахъ Рафаилъ, вмѣсто пономарей: Галасія и Сумеона, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Иеромонахъ Сеофилактъ, вмѣсто монаха Захарія и Николая и Мисаила по ихъ челобитью, руку приложилъ.

XXI.

Смиренный Никонъ Божією милостію Патріархъ.

Лѣта 7170, а еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 1665 Генваря 13 дня, пріѣхалъ Нового Іерусалима въ Воскресенской монастырь Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ, да думной дьякъ Дементій Башмаковъ, и велѣли про себя сказать Никону Патріарху; и Никонъ Патріархъ велѣлъ имъ сказать: буде по Государеву указу пріѣхали, и они шли бѣ на монастырь и въ келію. И вшедъ въ келію, говорили: Великій Господинъ, святѣйшій Никонъ Патріархъ! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ; велѣлъ о твоёмъ спасеніи спросить, и Никонъ Патріархъ говорилъ: Божією милостію се живъ есмь; и поклоняся говорилъ: какъ Господь Богъ милуетъ его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца? Архимандритъ Іоакимъ и думной дьякъ Дементій мнѣ, Никону Патріарху сказали: какъ оицъ повѣхали съ Москвы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И спрашивалъ Никонъ Патріархъ Архимандрита Іоакима и думнаго дьяка Дементія: что ваше пришествіе къ намъ

смирненнымъ? И Архимандритъ, и думной дякъ говорили: прислалъ де насъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алѣксій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ со всею Палатою и со всѣмъ освященнымъ чиномъ, а велѣлъ Государь Царь, и весь Царской Суклѣтъ, и весь освященный соборъ сказать: спаси Богъ, что де ты правду свою явилъ, смутное письмо Государю прислалъ и воровское дѣло не утаилъ Никиты Зюзипа и его совѣтниковъ, который твоею святительскою душею возмутилъ, и на странное твое пришествіе къ Москвѣ привелъ, и Великаго Государя со священнымъ соборомъ и со всѣмъ Государствомъ хотѣлъ ссорить,—и чтобъ ты впредь такимъ ссорщикомъ и составщикомъ не вѣрилъ; а которые есть шныя такіе же ссорщики, и ты Патріархъ Никонъ прочихъ потому же объявилъ. Да ты же де приказывалъ къ Великому Государю, изъ села Черпева, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Павломъ Сарскимъ и Подонскимъ и Околыничимъ Родіономъ Матвѣвичемъ Стрѣшшевымъ съ товарищи и извѣстилъ Великому Государю годно: для чего посылаетъ ко Вселенскимъ Патріархомъ? можно то дѣло сдѣлать и безъ вселенскихъ Патріарховъ, что тебѣ впредь на Москвѣ Патріархомъ не быть и въ Патріаршее ни во что не вступаться; и положилъ на волю Божию, и на повелѣніе Его Великаго Государя, и на освященный соборъ, кого они Патріарховъ изберутъ и поставятъ; и о томъ ты Великому Государю хотѣлъ письмо прислать за своею рукою.

И смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, свидѣтельствуя страхомъ Божіимъ Святыя Живоначальныя Троицы, и Пресвятою, Пречистою, Препоблагословенною Владычицею Богородицею и присно-дѣвою Маріею, и Святыми Ангелы, и всѣми Святыми, и Святою Церковію Божіею, и Святыми священными вещьми, и небомъ и землею; тако бо иногда и Моусей, предавъ Божій законъ Израилю, засвидѣтель-

ствовалъ небу и земли, глаголя: «вонми небо и возглаголю, и да «услышитъ земля глаголы устъ моихъ» и прочая; также же и Исаія Пророкъ, засвидѣтельствова небу и земли, глаголя: «слыши небо и внуши земле, яко Господь глагола: сыны родихъ вы и вознесохъ, тѣи же отвергошася мене» и прочая. Тако Иисусъ Навинъ, заповѣдая при исходѣ своемъ, положи камень предъ всѣмъ соборомъ Израилевымъ, о сохраненіи заповѣдей Господнихъ. Также же и Иаковъ съ Лаваномъ миръ состава, громаду каменія собравъ, засвидѣтельствовали о своемъ мирѣ предъ собраннымъ каменіемъ: Сице и Азъ свидѣтельствую и исповѣдую, что миѣ жить отъ нынѣ лѣта 7173, а отъ Воплощенія Слова Божія 1665 Генваря съ 14 числа, своего строенія въ монастырѣхъ: святаго живоноснаго Воскресенія Христова, или въ монастырѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Иверскія или въ монастырѣ Святаго Честнаго Креста Господня; или во иныхъ нашего строенія и приписныхъ монастырѣхъ, повольно; а держати ми, живучи въ тѣхъ монастырѣхъ во всякое исправленіе, заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святое Его Евангеліе, заповѣди и правила Святыихъ Апостолъ и Святыихъ Отець Седьми Вселенскихъ Соборовъ, также и помѣстныхъ Святыихъ Отець Соборовъ, и особъ коегождо Святаго святыя книги и уставы, яже пріяла Святая, Соборная и Апостольская Церковь; къ симъ же и преданныя Церковныя Законы и Святыя Уставы, также и Святый Символь, исправленный нами съ Греческаго, благодатію Святаго Духа и совѣтомъ и единеніемъ со святыми Вселенскими Патріархи; также и Церковныя Уставы, преданныя Святѣй Церкви Святыми Отцы, то есть: Святую Литургію, или общимъ словомъ нареци: Служебникъ, и Требникъ, и прочія святыя книги, справлены съ старыхъ Греческихъ святыихъ книгъ; чинъ и уставъ снабдѣвати святыя, восточныя Церкви Новаго Сіона, еже есть, Церкви Воскресенія

Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже во Иерусалимѣ, и имѣти ми любовь и соединеніе со Святими Вселенскими Патріархи во всемъ не отложно; и Великому Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, жаловать насъ, Богомольца своего своею милостию, какъ и прежде сего; а когда случится миѣ, его Государеву Богомольцу, для великихъ пуждъ, или милостыни ради, по надобью, принти въ царствующій градъ Москву поклонитися Образу Пресвѣтыя Богородицы и Его Государево лице видѣти, миръ и благословеніе подати и Престолу славы Царства его поклонитися, и ему Великому Государю пожаловать не возбранитъ, а миѣ, пришедъ, въ царствующемъ градѣ, безъ Его Великаго Государя указа и безъ совѣту брата нашего Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, чрезъ Божественныя законы ничто же творити. И грамоты Его Государевы утверженіе, данныя въ его Государевы богомолья: Новаго Иерусалима въ Воскресенской монастырѣ и Пресвѣтыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ Иверской монастырѣ, и Святаго честнаго и животворящаго Креста Господня въ Ставросъ монастырѣ, и иныхъ нашего строенія и приписныхъ монастырей, и которыя грамоты, послѣ нашего отшествія, взяты изъ нашей келейной казны къ нему Великому Государю въ верхъ, и всякія крѣпости и книги пожаловать ему Великому Государю отдать намъ въ свои Государевы богомолья: въ Воскресенской и Иверской, и Святаго Честнаго и Животворящаго въ Крестной, и въ иныхъ нашего строенія и приписные монастыри; а которыя вотчины, купленные нами и вкладныя, да ны въ монастыри, а въ Его Государевыхъ приказѣхъ не утверждены и въ книги не записаны, и тѣ вотчины, купленные и по вкладнымъ данныя, пожаловать Ему Великому Государю утвердити въ приказѣхъ въ книги записать за тѣми монастыри, гдѣ которые мы дади. Да

въ прошлыхъ же годѣхъ будучи на престолѣ, съ совѣтомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, мы Великій Господинъ смиренный Никонъ, Божією милостію Патріархъ, указали, которыя около Воскресенскаго монастыря близъ церковныя пустыя земли въ книги написать и приписать къ Воскресенскому монастырю; а тѣмъ церковнымъ пустымъ землямъ переписныя книги, въ Патріаршемъ приказѣ, и тѣ пустыя церковныя земли, пожаловать Великому Государю утвердить за Воскресенскимъ монастыремъ и изъ оброку выложить. яже смиреннѣйшій Никонъ, Божією милостію Патріархъ, будучи на Престолѣ, въ домѣ Пресвятыя Богородицы во Святую Соборную церковь построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ, которые Великій Государь жаловалъ подносилъ за мою работишку, будучи въ моровыхъ повѣтріяхъ, и Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична жаловала подносила же, и тѣ драгія вещи подѣланы во всѣ священныя одежды Архіерейскія и митры всѣ, и про то вѣдомо самому Великому Государю и самыя тѣ священныя вещи свидѣтельствуя въ великой ризницѣ. А отходя изъ Царствующаго града Москвы, я смиренный Никонъ, Божією милостію Патріархъ, отъ тѣхъ священныхъ вещей взялъ худѣйшій единъ саккосъ, и едину митру, и омофорій свой; и то священное одѣяніе въ службѣ издержалось; а о митрѣ слыша Государеву кручину, отослалъ къ Москвѣ; и сія тако суть; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ меня богомольца своего, и Святыи Сугклити приговорилъ, и священный Соборъ благословилъ, отъ тѣхъ священныхъ одеждъ нашего строенія дали въ потребу на служеніе, сколько Великій Государь изволить, и едину митру или цареградску, или жалованье Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и едину египцію, или панагію служебную

подъ великою, да крестъ, иже утерялся въ походѣ въ моровое повѣтріе, а нынѣ обрѣтается въ домовоѣ казѣ, а не казенный: «свидѣтельствуютъ книги; и едину лахань, и единъ рукою. Да яже построилъ Государевымъ жалованьемъ и своимъ промысломъ, и учинилъ прибыль въ домъ Пресвятыя Богородицы доходу тысячъ по двадцати на годъ, и тому свидѣтельствуютъ книги при моемъ владычествѣ; и изъ тѣхъ доходовъ пожаловать Великому Государю и всему Царскому Сугклиту и освященному Собору давать мнѣ Богомольцу своему, вмѣсто милостыни, на пропитаніе: хлѣба, и рыбы, и денегъ на потребу, елико ему Великому Государю, и всему честному Сугклиту, и всему освященному Собору Господь Богъ извѣститъ; понеже обычай держитъ Святая Вселенская Восточная Церковь сей: сгда оставитъ Великій Архіерей Престолъ своею волею, или нѣкоего случая ради неудобнаго, и о немъ всѣмъ священнымъ соборомъ жалуютъ, и даютъ на пропитаніе первыя Епархіи Митрополитскія, со всякимъ достояніемъ. Также и правила святыхъ Отецъ повелѣвають: Епископъ аще будетъ имѣлъ жену въ Лаврѣ, или своихъ сродникъ бѣдныхъ, не возбраняютъ требованія подати имъ въ мѣру; колыми паче намъ, много трудъ понесшимъ при строеніи всякомъ дому Пресвятыя Богородицы, подобаеъ питатися. И Божественный Апостолъ глаголетъ: да не обратиши вола молотяща; и паки: дѣлаяя священная, отъ святилища да ядятъ, и престоющіи олтарю, со олтаремъ да раздѣляются. Еще же намъ слышиться, какъ будучи мы на престолѣ своемъ, за премногую Великаго Государя любовь и милость, подносили отъ своихъ трудовъ ему Великому Государю по двѣ тысячи избранныхъ рыбъ Волгскъ хъ; а иногда и сугубо, и Великій Государь тотъ уставъ и благословеніе наше и доднесъ держитъ, и не во грѣхъ: также и о насъ да смилуется. А иже благодать Святаго Духа избереъ на честное и великое предсѣдательство великаго Архіерея,

и ему въ наши монастыри, которые Божією Милостію и Его Государевымъ жалованьемъ и милостынею построены, и приписныя монастыри и вотчины, и во всякіе суды и въ приходскія церкви, и во священній причетъ, и во крестьянскія и всякія духовныя дѣла не вступаться и не посылать никого, также и Митрополитомъ и Архіепископомъ, въ коихъ областяхъ нашего строенія монастыри и приписныя монастыри, монастырскія вотчины и въ нихъ приходскія церкви, и во всякія крестьянскія дѣла не вступаться, и не вѣдать, и ни почто не посылать: а посвящати ми въ тѣ монастыри Архимандритовъ и Игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, по благодати Святаго Духа, самому, покаместъ живъ буду и могу, или по духовной любви, коему Митрополиту, или Архіепископу и Епископу соблаговолю и грамотою нашею извѣщу. А по прехожденіи нашемъ временнаго житія, тѣ святыя великія обители Новаго Іерусалима: монастырь Святаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи Иверскій монастырь, и Святаго Честнаго Креста Господня—Ставроць монастырь, и иные меньшіе монастыри, пожаловать Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и честному Сугклиту приговорити, и священному собору благословити, велѣтъ приписать къ Царствующему граду Москвѣ во область, а не въ домъ Патріаршь брату нашему и сослужителю, Всесвятѣйшему Патріарху, иже по Божественной благодати, кто въ тѣ времена будетъ; понеже тѣ св. обители строены на пустыхъ мѣстахъ, по нашему благословенію и избыткомъ нашемъ отъ Царствующаго града Москвы, и съ совѣтомъ Благодетельнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, а не по благословенію Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ; того ради и не подобаетъ къ нимъ и приписывати, якоже и Святыхъ Отець правила показу-

ють. Такожде и по достоянію, и по избытку славы, и по сочетанію братства, пожаловать Великому Государю велѣтъ написать въ степени: и егда будутъ соборы въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, по указу Великаго Государя Царя, и по благословенію Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, и отъ тѣхъ святыхъ обителей Архимандритовъ въ собраніе призывать и святую Литургію служить не возбранно, иде же аще повелитъ братъ нашъ и сослужитель — Святѣйшій Патріархъ, а безъ благословенія того, чрезъ Божественныя законы, ничтоже имъ творити; а нуждою къ мірскимъ судіямъ на судъ насть, и нашихъ монастырей Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Намѣстниковъ и Строителей, и всего освященнаго чану, по правиламъ Святыхъ Апостолъ, и Святыхъ Отець, и Церковныхъ законовъ, не привлчати; а которое будетъ дѣло дойдетъ: и про то сыскивать крѣпкимъ сыскомъ, и рѣшити по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, и по Царскимъ Закономъ. Да въ прошлыхъ годѣхъ будучи я, смиренный Никонтъ, Божією милостію Патріархъ, въ великомъ Новѣ-градѣ Митрополитомъ, отъ бунтовщиковъ многія бѣды, и напасти, и увѣчья пострадалъ правды ради, даже близъ смерти, и своимъ многимъ долготерпѣніемъ и напастями, ранами и увѣчемъ, то злое дѣло удержалъ, и со Псковичи совѣтовать имъ не далъ и клятвою разорилъ; а они воры и бунтовщики посылали къ Польскому и Свѣйскому Королямъ о подданствѣ: и я о томъ о всемъ Великому Государю писалъ, и вѣстовщиковъ многими цѣнами наймывалъ, и всякія у нихъ тайныя дѣла выкупалъ и посылалъ къ Великому Государю многими сторонними дорогами, и про то про все самому Великому Государю вѣдомо, и свидѣтельствуютъ дѣла въ Новгородской четверти; да ко мнѣ же Псковичи писали, чтобъ мнѣ пристать къ ихъ злому совѣту, и изъ иныхъ многихъ городовъ присылали двойниковъ и воровскія письма, чтобъ мнѣ стоять съ бунтовщиками за одно; и я къ ихъ

зломыслию ни къ какому не приставалъ, и тѣ измѣнныя злыя совѣтныя ихъ письма за руками Великому Государю подпосилъ самъ: и того ради Великій Государь пожаловалъ меня Богомольца своего многою своею милостию: великими дарами и деньгами; и я на тѣ деньги купилъ вотчину подмосковную: сельцо Минеевское, да сельцо Ильинское, съ деревнями, у Лаврентія Булатникова; а далъ за тѣ селы шесть тысячъ съ лихвою Его Государево жалованье—тѣ милостынныя деньги, а не Софійскаго дому—казенныя, и тому свидѣтельствують книги, что тѣ деньги не изъ казны даны, мои келейныя—Государево жалованье. Да въ то же время пожаловалъ мнѣ Великій Государь, за мое злостраданіе, въ Новгородскомъ уѣздѣ на Петровскомъ порогѣ, Михайловской погостъ мужиковъ съ полтараста, или двѣсти, со всякими угодіи и съ рыбными ловлями; и чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловскій, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ меня богомольца своего, и честный Сугклить и весь освященной соборъ приговорили: сельцо Минеевское, да сельцо Ильинское, съ деревнями, для моей скудости и многога терпѣнія и крови отдать мнѣ на пропитаніе; или купчей деньги выдать, или вмѣсто того гдѣ иждѣ Великій Государь пожаловалъ бы деревнишку на пропитаніе; а я за Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и за Государя Царевича и Великаго Князя Федора Алексѣевича, и за благородныя Царевны, и за честный Сугклить и за весь освященный соборъ, и за все христіанское воинство и за вся христіаны, со всею братіею долженъ Бога молити. Такожде и въ степени Святѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ имя наше да пишется непременно по настоящему, и боголюбивымъ всякихъ чиновъ людямъ къ намъ приходити благословенія ради,

или милостыню намъ подати, не возбраняти. И иже нашей ради любви, или своею простотою, Царское Величество преборчивше и прогнѣвавшѣ, и суть заточени въ дальнихъ странахъ и въ горнихъ работахъ, да получаютъ свободу и отпушеніе грѣховъ, по заповѣдѣхъ Божіихъ, рѣченыхъ, «егда молитесь, стояще, и аще что имате на кого, отпускайте согрѣшеніе ихъ,» по писанному: «виемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему; и аще покается, остави ему; и аще седмижды на день согрѣшитъ къ тебѣ и седмижды на день обратится, глаголя каюся, остави ему». А намъ, смиренному Никону, Божією милостію Патріарху отъ нынѣ, лѣта 7173, а отъ воплощенія Слова Божія 1665 Генваря 14 числа, Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ не именоватися, по обычаю Вселенскихъ Патріарховъ, въ началѣ нашихъ грамотъ, посылаемыхъ отъ насъ: смиреннѣйшій Никонъ, Божією милостію Патріархъ, также и во всякія духовныя дѣла Московскаго Государства и всея Россіи не вступатися и не вѣдать, и хранить ми твердо правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, иже утвердили: въ чужей Епископіи ставленниковъ не ставити и ни какихъ духовныхъ дѣлъ, безъ мѣстнаго Епископа велѣнія, не творити; а будетъ духовныя ради пользы случится намъ на соборъ прити: и въ томъ намъ не возбраняти, и засѣдати подъ настоящимъ Патріархомъ, превыше Митрополитовъ, и Архіепископовъ, пожеже Григорій Богословецъ, по отшествіи своемъ, на второмъ Святомъ Вселенскомъ Соборѣ былъ, тому свидѣтельствуяютъ писанія: аще и нѣдци злоумніи порицають о семъ и глаголють, что будто Григорій Богословецъ, по отшествіи своемъ, священныхъ не дѣйствовалъ: и то глаголють не праведно: о семъ же многія его писанія свидѣтельствуяютъ; и аще бы не бы тогда, по отшествіи своемъ, Патріархомъ именовался, не бы и нынѣ славился отъ православныхъ Патріарховъ. А что въ отшествіяхъ своихъ, огорчевалъ

ся, отъ великія кручины жаляся Господу Богу, на Царское Величество, и на честный Суглигъ, и на освященный соборъ судъ Божій износили; и о томъ миѣ молити Господа Бога, яко да милостивъ Господь Богъ будетъ имъ, и по власти, даннѣй намъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Архіереемъ, священнодѣйствующимъ во святой Божіей Церкви, на земли оставляти грѣхи и рѣшати всякій союзъ неправды, и то намъ, по уставу Святыхъ Отець, святымъ молитво-словіемъ разрѣшити; и прахъ его же отрясали отъ ногъ своихъ, исходя отъ Царствующаго града Москвы, ставъ посреди града и во всѣхъ градскихъ вратахъ, изглашая Божественную заповѣдь, глаголющую: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, ты реклъ еси пречистыми своими неложными усты: въ онъ же аще колижедо градъ, или весь увидите, испытайте кто въ немъ достоинъ есть, и ту пребудете, дождеже изыдите; входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему; и аще убо будетъ домъ достоинъ, придетъ напъ миръ вашъ: аще ли же ни, къ вамъ возвратится. И иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ: исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отрадиѣ будетъ земли Содомстѣй и Гомморстѣй въ день судный, ниже граду тому, да исполнится и сему граду, и людемъ симъ: не приемлющимъ насъ и изгопяющимъ;» и нѣкто отъ предстоличихъ Стрѣлецкихъ головъ говорилъ: мы де выметемъ прахъ тотъ; и Никонъ Патріархъ противу того говорилъ: «да размететъ Господь Богъ васъ оною Божественною метлою, иже является на дни многи, отъ Востока и до Запада, отъ Сѣвера и до Юга.» И огъ того времени она Божественная метла обратилась къ Москвѣ, и то аще и не всѣмъ, обаче многимъ, въ-домо; и миѣ, смиренному Никону, Божією милостію Патріарху, молити Господа Бога, чтобъ Господь Богъ прѣмѣнилъ отрясенный прахъ во свидѣтельство благо-

словенія и миръ нашъ, яко на сынѣхъ мира, по заповѣди Божіей, пребылъ, и Царствующему граду Москвѣ не быти осуждену паче Содома и Гомморы, но дабы пріялъ Господь Богъ покаяніе, яко же и Ниневитяпъ кающихся; и метла оная Божественная дабы была въ собраніе и въ защищеніе навѣтъ вражіихъ, а обидящихъ насъ въ отмщеніе. А иже безъ правды на мя подвигли судъ Архіерен, беззаконно и чрезъ вся Божественныя привила, и мнѣ тожъ прощеніе дати и разрѣшити святымъ молитвословіемъ, кто о томъ стапетъ каяться и прощенія просити; аще кто не покается, и онъ буди подъ заповѣдію Божією, глаголюще: имже судомъ судите, осудитесь: и ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится; такожь и честный Сугклитъ Бояре, кои злословили на насъ безъ правды, и клеветали на насъ Великому Государю смертными винами, яко же: Семень Лукьяновичъ Стрешневъ вопросы своими Газскому Митрополиту, и Романъ Барыкииъ и Иванъ Сытинъ и прочіе вси, кождо самъ свою совѣсть вѣдая, и поищутъ прощенія, и намъ тѣхъ разрѣшити, и благословити, и молити Господа Бога, по Божественной заповѣди: молитесь другъ за друга, яко да изцѣлѣете; а намъ, кто будетъ преобидѣлъ насъ въ чемъ либо житейскихъ вещей движимыхъ и недвижимыхъ исправитися въ правду полюбовно; аще ли и по семъ кто, уклоняся отъ всякія Божественныя правды, обратится на зло какое либо, или на досажденіе, или на преобидѣніе, и на немъ та же да будетъ Божественная юза не разрѣшима, а намъ, въ печалѣхъ своихъ, прощепно глаголати Божественнаго Давіда Псалмы: «суди Господи обидяція мя, возбрани борющія мя, приими оружіе, и запрети сопротивъ гоняція мя, и паки: Богъ отмщеній и не обинулся есть; вознесыйся судай земли, воздаждь воздаяніе гордымъ и прочія подобныя тѣмъ». Да какъ лили велвкій колоколь, и въ то время ушла мѣдь, а долить было не чѣмъ, а Государевой мѣди столько не стало, и я долпвалъ своею мѣдью, да у Ивана Ще-

пѣткина взято изъ лавки мѣди съ пять сотъ пудъ, и та мѣдь пошла въ колоколъ же; да ему же Ивану дана память на Князь Ивана Ивановича Лобанова во стѣ пудахъ мѣди, и онъ Иванъ, Великому Государю въ своей мѣди, не бій челомъ, заверсталъ за ту пять сотъ пудъ моею мягкою рухлядью, которая дана ему была продатъ: шелкомъ, и сафьяны, и кисеями, тысячи на полторы, или на двѣ, и того ради преобидѣнія я его Ивана проклялъ и въ томъ бы прикащикомъ межъ собою слѣлаться, а мнѣ его по смерти разрѣшити и благословити; а что въ колоколъ моей мѣди положено, и той мѣди дошло до меня пять сотъ пудъ, и въ томъ какъ онъ Великій Государь изволитъ; сія тако исповѣдую и утверждаю, инако паче сего да не будетъ, а противу сего нашего изображенія всего, и намъ писаніе отъ Царского Величества, и отъ честнаго Царскаго Суклита, и отъ освященнаго собора, во свидѣтельство всякія правды, яко же Григорій Богословъ въ своемъ оставленіи Престола ко 150 Епископомъ изобразилъ въ словѣ 25, глаголя: что глаголете Епископи. Пребираемъ ли васъ словесы сими и побѣдихомъ? или достойтъ и твердѣйшихъ словесъ намъ, кое же препрѣти сіи къ Троицы самой, юже молимъ и молите къ общей нашей надеждѣ и людей сихъ утверженію? дадите намъ благодать сію: съ молитвами насъ отпустите, сія да будетъ ми страданію проповѣдь; дадите ми писаніе оставленіе, яко же воиннымъ Царю, и аще хотите, съ деснымъ послушествомъ да имать запрещеніе, да аще ли же ни, якоже хотите, ни чесо же о семъ и брегу, дондеже аще видя Господь Богъ нашъ, како убо имуть, кого убо противу введемъ, узрѣтъ себѣ Господь Пастыря въ предстательство, яко же видимо овча во всеплодіе, едино се ищу, точію отъ завидимыхъ буди кто не милующихъ не еже вся всѣмъ дарующимъ отъ лучшихъ, ово бо убо, здѣ сладчаѣ, ово же тамо полезнѣйшее; вы убо проводная намъ поучаетеся словеса; Азь же вамъ отдамъ обѣщаніе, и сія тако суть; и аще ли инако,

чрезъ вся Божественныя Законы и заповѣди и любовной союзъ сбудется, яже отъ Патріарховъ, по власти міра сего, то да не наречется по правдѣ Патріархъ, по яко прелюбодѣй и хищникъ, и вмѣсто міра да будетъ мечъ Божій; «не мните, яко придохъ воврещи миръ на землю, не придохъ воврещи миръ, по мечъ придохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего и прочая; и паки другое писаніе: всяко Царство раздѣльшееся на ся запустѣтъ: и всякій градъ, или домъ, раздѣливыйся нася, не станеть.» Аминь.

XXII.

Надпись, высѣченная на камняхъ, находящаяся на правой сторонѣ паперти въ стѣнѣ Соборной церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Таблица сія сложная явѣ положиися,
 Въ нейже сугъ о обители сей описася.
 Како, когда и какимъ строити начата бысть,
 И о церкви сей велицѣ описано есть.
 Читателю честный, вонми о семъ внятно.
 О семъ бо здѣ истинно описано явно:

Въ Царство державы Благочестивѣйшаго
 Великаго Государя Царя тишайшаго,
 О Христѣ Бозѣ вѣрна и благочестива,
 Страшна врагомъ противнымъ, христіолюбива,
 Самодержца Алексія Михайловича,
 Еже отъ прадѣдъ своихъ и Царства Наслѣдника,
 Княжствъ, Царствъ и многихъ земель Обладателя,
 Московскаго Великаго Князя, Правителя
 Россіи всей Великія, Малыя и Бѣлыя,
 Право храня всѣ люди благочестивыя,

Егда правившу исконно и церкви святыя.
 Россійскаго Государства люди честныя,
 Святыя православныя нашае вѣры,
 Оборонителю на противныя нашае вѣры.
 Еже во пастырехъ высочайшему,
 Честнѣйшему Архіерею и Святѣйшему
 Никону Архіепископу Москвы града
 И всея Россіи Патріарху си стада.
 Сей во благочестіи церковномъ правленіи,
 Твердо подвизася во всякомъ храненіи,
 Ко благочестивой вѣрѣ всѣхъ наставляя,
 Аки отецъ слово истины справляя,
 Апостольскимъ преданіемъ и Святыхъ отецъ,
 Юныя и старыя уча аки отецъ.
 Горняго нища, долняя вся презирая,
 Щитъ вѣры имѣ, кій на бѣсовъ простирая,
 О благочестіи святыни бысть ревнитель
 И Вѣры Хрістіанскія Приспій хранитель;
 Совѣтомъ Царя благочестива и Собора
 Монастыри три построи,—монаховъ збора;
 Есть яже и доднесъ яко свѣтила сіяютъ,
 Дивная бо въ нихъ чудеса присно бывають;
 Господу Богу тако изволившу быти,
 Любезнѣ щедроты своя на всѣхъ излити,
 Въ лѣто отъ Адама 7161—е
 Отъ Рождества Христова 1652—е
 Обитель первая Иверская прекрасна,
 Яже имать сокровища въ себѣ преславна:
 Матере Божія образъ святой чудотворный,
 Весь украшенъ златомъ, перломъ яко цвѣтомъ зорный,
 Общежителство въ сихъ обителяхъ имуще,
 Еже есть ко спасенію путемъ текуще;
 На морѣ океанѣ вторая обитель,
 Дивный бо тамъ крестъ устроень чудотворитель,
 А иже въ немъ положено и святыхъ мощей,
 Есть бо не мнѣе двою сотъ дражайшихъ вещей:

Святаго Животворящаго древа часть,
 Но и ризы Спасителя нашего Христа часть,
 Той же монастырь нарече Ставрость по Грецку,
 Иже бо именуется Крестъ по Словенску,
 Ибо видимъ есть всѣмъ плавающимъ на морѣ,
 Яко пресвѣтла луна стоитъ на островѣ,
 Радостно приходящи той крестъ цѣлуютъ,
 Кресту твоему поклоняемся владыко глаголють.
 Ясно бо о обители сей описую,
 О величїи же церкви здѣ ознаменую,
 Господа Исуса Христа Воскресенїи,
 Глаголю же о началїи и о свершенїи:
 165 году, Святѣйшїи Патріархъ Никонъ здати нача

Древянную первѣе церковь ту ^{исконна},
 Еще правившу Ему престоль Патріаршїи,
 Апостольскїя Святыя Церкви бѣ старшїи,
 Шестїе творя въ сей монастырь Воскресенскїи.
 Бѣ бо съ нимъ и соборъ Священный Архіерейскїи,
 На освященїе храма древняго,
 Еже есть Воскресенїа си тридневнаго,
 Освященїю бывшу мѣсяца Іюня,
 Оного же семнадцатаго си дня,
 И бѣ ту Царь Благовѣрный на освященїи,
 Боляра и весь Сугклитъ Царскїи въ приобщенїи;
 Абїе, по освященїи храма того,
 Иде Царь съ Святѣйшимъ кругъ монастыря сего,
 Радуйся, слава Христа Бога о семъ,
 Таково дѣло наченшемъ здати въ мѣстѣ семъ,
 Христа Бога въ помощь Святѣйшїи призывая,
 Еже вѣщше зданїе начати желая,
 И дошедшима има горы Елеона,
 Лавры сея къ Востоку бо прямо Сїона,
 Мѣста сего на широту пространства зряше
 Сюду и сюду, и возлюби тое вѣщше,
 Абїе Царь благочестивый сице рече,
 Имя монастырю сему тако нарече:

Новый Іерусалимъ Воскресенскій,
 Яко же и древній Іерусалимъ Палестинскій,
 Да будетъ званіе сей обители вѣчно,
 Руки своя писаніемъ изобрази,
 Царь Благочестивый мнѣніе всѣмъ яви,
 Иже глаголють яко Никонъ самъ пророче:
 Еже новый Іерусалимъ, тако бо Царь нарече,
 То писаніе Патріархъ въ ковчежець вложи,
 Ради вѣчнаго благословенія положи.
 Нынѣшняго настоящаго лѣта,

отъ Мірозданія 7165-го

Отъ Христова Воплощенія 1650-го года седьмаго,
 Мѣсяца Октоврія числа надесять осьмаго,
 Крестъ идѣже престолу быть водрузи,
 И яко на камни основанія положи,
 И свидѣтельствуеть о семъ той водруженный
 Оный крестъ на горѣ Елеонѣ каменный,
 Крестъ той письменный подписанъ въ показаніе,
 Во знаменіе всѣмъ чтущимъ въ познаніе;
 Аще кто хоцетъ истинно о семъ увѣдать
 Самъ да идетъ на Елеонъ гору Святу да видить.
 Начата же бысть сія церковь велика монастырская,
 Такова яко же бѣ и Палестинская,
 Онаго лѣта еще бывшу Патріархомъ на престолѣ,
 Россійска царства на Архіерейскомъ столѣ,
 Року того м—ца Іюля въ 10 день отъиде,
 Отъ царствующаго града сѣмо прииде;
 Ибо зданію сему тщательно прилѣжа
 И живъ здѣ, отъ осмь лѣт., мѣс. 3, Богови служа,
 Симъ бо лѣтомъ пришедшимъ отсуду преселенъ,
 Тако изволившу Богу далече свезенъ,
 И въ Бѣлоезеровъ монастырь Ферापонтвъ,
 На вящій бо трудъ и терпѣніе въ Кириловъ,
 Абіе пять лѣтъ тамъ пребывавшу,
 А зданію во обители сей преставшу.
 При Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ

Здѣлано Великія церкви въ высоту 15 сажень.

Паки въ лѣто бысть 187-е—(1679)

Человѣколюбець Богъ призрѣ на святое:

Ибо во царство бѣ Царя си благосерда,

Еже и ко обители сей милосерда,

Самодержца Феодора Благочестива,

Тишайшаго Государя Христолюбива,

Абѣ церковь сію подвизати нача,

И въ царствіе свое тоя не доконча.

Любовію сердца о святѣйшемъ возжалѣ,

Изъ Кирилова бо взяти повелѣ,

Смерть бо того въ Ярославлѣ сконча на пути,

Къ Богу отъиде обители не допусти;

Ибо о семъ Царь благочестивый возжалѣ,

Тѣло въ Лавру Воскресенску вести повелѣ,

Юже самъ Никонъ Патріархъ сію заложи,

Оного бо тѣло Царь ту во гробъ положи

Въ церкви Святаго Предтечи Іоанна

Подъ Голгофою что съ камене сдоблена,

Идѣже разсѣдся въ страсть ту гора Креста Святаго

Христова

Скважнею тою кровь Христова течеть на главу Аламову;

Тамъ гробъ Мелхиседека Архіерея Іерусалимскаго,

Здѣ же гробъ Никона Патріарха Московскаго,

О семъ бо заповѣда намъ самъ, егда живъ бѣ,

По умертвіи, тѣло свое положить здѣ,

Есть же и писаніе руки его о семъ

Во обители сей доднесь видимо всѣмъ.

Се бо вскорѣ и Царь Феодоръ къ Богу отыде,

Самодержавнѣйшій сего свѣта сниде.

Лавры же сея не остави Богъ въ презрѣніи,

Еже мнози мнѣша быти въ совершеніи,

О еже вѣрою своею къ Господу Богу,

Милость же творя ко обители сей премногу

Благородная Государыня Цесаревна

Татіана Михайловна Великая Княжна

Ревнуя по Господѣ Божѣ всеусердно,
 Тщательно желая строити благосердно,
 Недокончаемое дѣло навести,
 Сію великую Церковь совершити,
 Обитель сію въ толику славу облече,
 Бодрымъ бо своимъ тцаніемъ къ любви притече
 Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей
 Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича
 Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержцевъ всея;
 Они же яко истинныя послушатели,
 Великіе бо Монарси и Правители
 Милостивымъ призрѣніемъ своимъ призрѣша,
 Церковь бо сію свершити благоволиша;

Но въ Царство Ихъ Великихъ Государей свершивъ
 Сія великая церковь и украсися
 Казною ихъ Великихъ Государей здаша,
 Пребогатымъ бо даишемъ во вся быша,
 Ко освященію Церкви сего сподобляя,
 Вся же потребныя вещи устроая.
 Государыня благородная Царевна
 И Великая Княжна Татіана Михайловна
 Изъ своихъ сокровищъ лучшая своя ту вда,
 Церкви бо и олтари вся Богу преда
 Жизни бо вѣчныя на небеси желая,
 Устрои домъ Божій надежду полагая,
 На небесныя бо и вѣчная взирая,
 Славу міра и земная вся презирая,
 Уготова къ освященію прекрасну,
 Тщательнѣ устроивъ въ Россіи преславно,
 Юже Всесвятѣйшій Іаакимъ Патріархъ
 Россійскій освяти ю яко Іерархъ;
 Ту бѣ на освященіи Царское Величество,
 Освященный Соборъ, Сугклитъ и народъ множество
 Архіереи: Варсонофій Митрополитъ Сарскій и Подонскій,
 И Гавріиль Архіепископъ Нижегородскій,

Аѳанасій Архієпископъ Колмогорскій,
И Архимандритъ Никифоръ Воскресенскій.
Богу изволившу совершитися сему,
Такову зданію мнози дивятся всему;
Людіе вѣрніи приходяще отъсюду,
Еже бо слава изыде о семъ повсюду:
Иностраніи издамече шествіе творять,
Любезнѣ со удивленіемъ зданія зрятъ.
Церковь же сія освятися въ пролѣтіе.
Бѣ тогда 7193—тіе мѣца Генуарія осмонадесѣтое,
Убо симъ настоящимъ лѣтомъ совершена
Бже сложенную сію таблицу скончена.

Въ концѣ въ одну строку есть особая приписка; но нельзя разобрать потому, что камни обломаны по краямъ. Вся надпись высѣчена вглубь на бѣлыхъ изжелта каменныхъ плитахъ; она шириною $2\frac{1}{2}$, вышиною 20 четвертей.

Надпись сія примѣчательна тѣмъ, что въ ней заключается цѣлая исторія Воскресенскаго монастыря, до разрушенія соборнаго шатра и до возобновленія его по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны. Она сочинена Архимандритомъ Никаноромъ, бывшимъ Настоятелемъ отъ 1686 до 1698 года.

XXIII.

1656 Юня 13. Царская грамота Каргопольскому воеводу Федору Малышину, о дозволеніи Патріарху Никону построить на Кіѣ-островѣ Крестный монастырь.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ нашему Федору Игнатьевичу Малышину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Москов-

скій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: въ прошломъ де во 147 году, какъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никошъ ѣхалъ изъ Анзерскаго скиту, и въ тѣ де поры отъ морскаго великаго волненія едва не потопленъ; но уповаю на силу Животворящаго креста, спасень предъ Онѣжскимъ устьемъ къ пристанищу къ Киострову; и будучи де на томъ островѣ, на воспоминаніе того своего спасенія, воздрузилъ на томъ мѣстѣ Святый и Животворящій крестъ; и какъ де, по нашему Великаго Государя Указу, во 160 году, посыланъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никошъ Патріархъ по мощи Чудотворца Филиппа Митрополита въ Соловецкій монастырь; и съ его де чудотворными мощами изъ Соловецкаго монастыря моремъ ѣдучи, на томъ мѣстѣ благословилъ Богъ ему великому Государю пристать, и тотъ честный крестъ, который прежде онъ на томъ мѣстѣ водрузилъ силою Распятаго на немъ стоять въ цѣлости; а тотъ де островъ пусть, и ничьихъ никакихъ угодій на немъ пѣтъ, и быть тутъ жилецкимъ людемъ нездѣ, потому что на томъ мѣстѣ все камень голой; а силою де того Животворящаго креста, который на томъ мѣстѣ водрузилъ, мнози вѣру держаше къ нему, отъ морскаго потопленія спасаются; а какъ де съ мощи Чудотворца Филиппа стоялъ, и обѣщался на томъ мѣстѣ поставить церковь и монастырекъ соградить, Гречески Ставрость, а Руски Крестный, во имя честнаго и животворящаго креста и святаго священно-мученика Чудотворца Филиппа Митрополита и намъ бы его отца нашего и богомольца, великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожаловать, поволить ему на томъ острову, идѣже честный крестъ водрузилъ, поставить церковь и монастырекъ соградить во имя честнаго и животворящаго креста и Святаго Чудотворца Филиппа Митрополита, и жити ту инокомъ, взявши крестъ свой на раме и послѣдовати Распятому на крестѣ Иисусу Христу. И

мы Великій Государь отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожаловати велѣли ему, по обѣщанью, на томъ острову церковь поставить и монастырь соградить, имянуемый Ставрость.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кто съ сею нашею государскою грамотою отъ отца нашего и богомольца великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ Каргополь для строения церкви и монастырь соградить пріѣдетъ, и ты бѣ ему на томъ Кіѣ островѣ, что предъ Опѣжскимъ устьемъ, церковь поставить и монастырь соградить велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси тому, кого отецъ нашъ и богомолецъ, Великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Іюня въ 13 день.

XXIV.

1657 Ноября 18. Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, о разныхъ приготовленіяхъ, по случаю предстоящаго пріѣзда въ оный Государя и Патріарха.

Благословеніе Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ Новгородской уѣздъ, въ наше великаго Государя строеніе въ Иверской Пречистыя Богородицы монастырь, Архимандриту Діонисію съ братьею. Вѣдомо вамъ даемъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, аще время послужитъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ хоцетъ Пресвятыя Богородицы

Иверской монастырь посѣтитъ, и нашъ Великаго Государя походъ въ Иверской Пречистые Богородицы монастырь будетъ же къ вамъ, послѣ Рождества Христова нынѣшняго 166 году. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы въ монастырь Пречистые Богородицы, въ соборной каменной церквѣ убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всякимъ усердіемъ, чтобъ было дивно и стройно; а за правымъ крылосомъ, у столпа, сдѣлать бы вамъ, къ Царскому пришествію, Царское мѣсто деревянное и велѣть вырѣзать хорошо и вызолотить, чтобъ было гораздо стройно и дивно; а будетъ вамъ Царского мѣста вырѣзать и позолотить не успѣть, и вамъ бы Царское мѣсто убрать гораздо хорошо бархаты и отласы златоглавными, чтобъ было стройно и къ Царскому Величеству пристойно. А намъ великому Государю устроить мѣсто за лѣвымъ крылосомъ, у столпажъ, по нашему великаго Государя достоинству. А что у столпа, у котораго нынѣ бысть Царскому мѣсту, поставлены были гостинья мѣста, и тѣ мѣста отъ столпа снять и поставить въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, потому что тѣ гостинья мѣста плохи и Царскаго Величества къ стоянію непристойны; да и хоры бѣ вамъ въ церквѣ построить хорошенько, какъ возможно; а будетъ хоровъ всѣхъ построить невозможно, и вамъ бы построить хоръ хотя сверху во главѣ стройно, а однолично бѣ вамъ, безъ всякаго отъменія, хоръ во главѣ построить, и все въ церквѣ убрать изрядно и дивно, чтобъ къ Царскому и къ нашему пришествію пристойно было и въ подивленіе всѣмъ зрящимъ. Да выбрать бѣ вамъ изъ братьи по портесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ, чтобъ во всѣ строки набрать хотя и слишкомъ. А въ томъ насъ простите, что мы Великій Государь на васъ по се число гнѣвъ нашъ имѣли, и никогда не хотѣли къ вамъ въ монастырь ходить, за то, что колокольни каменной нынѣшняго лѣта не поставили; даромъ лѣто пропусти-

ли, а нынѣбѣ вамъ одноконечно велѣтъ тотчасъ, на спѣхъ, срубить колокольница возлѣ большаго колокола, по которую сторону пристойнѣе, чтобъ колокола всѣ перенести и поставить въ одномъ мѣстѣ, а сдѣлать колокольницу въ вышину сажень четырехъ или пяти, и покрыть хорошенько шатромъ, чтобъ было пригоже, а будетъ у васъ колоколовъ на новую колокольницу поднятъ не кому, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать, и мы подѣмщиковъ къ вамъ въ монастырь пришлемъ съ Москвы тотчасъ; а тогобъ вамъ не учинить, что новой колокольни къ Государскому и нашему нынѣшнему пришествію не поставитъ, второе бѣ вамъ на себя нашего гнѣву не навестъ, такожь, что и про каменную колокольню, за преслушаніе ваше.—Писали вы къ намъ, что на кресты золота не стало, и мы послали къ вамъ четыреста золотыхъ, и вамъ бы кресты позолотить; а будетъ запарнымъ золотомъ крестовъ за чѣмъ позолотить будетъ не мочно, и вамъ бы хотя по олифѣ позолотить, а будетъ мастеровъ у васъ нѣтъ, и вамъ бы тотчасъ къ намъ Великому Государю отписать, и мы Великій Государь мастеровъ, кому золотить, къ вамъ велимъ тотчасъ прислать. Да будетъ возможно, наши Великаго Государя кельи перенести и поставить противъ церковныхъ западныхъ дверей, идучи къ церквѣ, на лѣвой сторонѣ, или противъ сѣверныхъ дверей, на выекомъ мѣстѣ на горкѣ; а будетъ вы къ нынѣшнему нашему пришествію нашихъ келей не сдѣлаете, и намъ великому Государю стоять негдѣ и пришествія нашего за тѣмъ къ вамъ не будетъ, а на старомъ мѣстѣ стоятъ намъ великому Государю непригоже, потому что мѣсто худо, заглушно и низко, и отъ церкви далеко: и вамъ бы однолично наши кельи перенести и поставить стройнымъ обычаемъ; да и всебъ у васъ въ монастырѣ было чисто, пригоже, и стройно, и кельи бѣ тако же всѣ были стройны и совсѣмъ уряжены, и въ кельяхъ бы было убрано, а что гдѣ попортилось и тобъ починить

съ радѣнемъ. А городъ бы былъ весь покрытъ и построенъ, а которыя мѣста не подѣланы, и вамъ бы велѣть подѣлать все, и башни бѣ всѣ также были построены и покрыты, и нарядъ по башнямъ и по городу весь бы былъ поставленъ, и оружьебѣ все было вычищено и готово, и стрѣльцовъ и пушкарей убрать и устроить хорошо и пушкари бѣ умѣли стрѣлять: а устроить бы пушкарей добрыхъ, чтобъ у всякой пушки было по особному пушкарю, а стрѣльцовъ прибрать изъ крестьянскихъ дѣтей, добрыхъ и хорошихъ молодцовъ, чтобъ всѣхъ стрѣльцовъ и съ новоприборными было сто человекъ, и тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцовъ выучить стрѣлбѣ. Да и къ пустышникомъ бы къ кельямъ велѣть дорогу прочистить, сажени въ три, чтобъ Государю мочно идти безъ нужды, да и о томъ бы вамъ порадовѣть, чтобъ пустышниковъ поумножить человекъ бы хотя до десятка. Да и на гостинѣ дворѣ въ селѣ Богородицынѣ велѣть всѣ хоромы починить, чтобъ все было строино. А какъ Царское пришествіе въ Иверской Пресвятыя Богородицы монастырь къ вамъ будетъ, и отъ насъ великаго Государя къ вамъ для того присланъ будетъ гонецъ съ вѣстью; и вамъ бы однолично, съ нынѣшняго числа, для Царскаго и нашего пришествія, послать на дорогу, во всѣ Иверскаго монастыря села по дворомъ, гдѣ Государевымъ и нашимъ станомъ быть, старцовъ добрыхъ и велѣть на всѣхъ тѣхъ дворѣхъ наготовить овса по сту четьи, сѣна по двѣсти возовъ, свѣжей колотой всякой рыбы по два воза, по бочкѣ сиговъ, или иной какой рыбы по бочкѣ жѣ, по два быка, по три барана, да на всякомъ же стану велѣть по два пива сварить. А въ селѣ Ёдровѣ, будетъ возможно, нашъ дворъ велѣть перенести къ церквѣ и поставить противъ церкви, бокомъ къ церквѣ, также что и крестьянскіе дворы, и сдѣлать дворъ пространной, а въ селѣ Мѣднѣ одискоечно бѣ вамъ велѣть, для Царскаго и нашего шествія, сдѣлать и построить дворъ простран-

пой на старомъ мѣстѣ, а будетъ подѣ тотъ дворъ стараго мѣста мало, велѣть припустить крестьянскихъ дворовъ, а крестьяномъ тѣмъ для дворовой ихъ ставки дать льготы и велѣть имъ поставиться на шномъ мѣстѣ; да и на Вышнемъ Волочкѣ дворъ велѣть бы вамъ достроить и огородить и совсѣмъ совершить, противъ иныхъ дворовъ, безъ всякаго мотчанья, чтобъ на всѣхъ станѣхъ во дворѣхъ все было чисто и стройно, и всякой обиходъ, какъ писано выше сего, былъ бы изготовленъ сполна. А въ большомъ Пресвятыя Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ велѣть бы вамъ, къ Государскому и нашему пришествію, пиво варить и медовъ ставить гораздо слишкомъ, и велѣть квасы малиновые и черемховые и вишневые готовить слишкомъ же; а въ селѣ Богородицынѣ приготовить сѣна возовъ пять сотъ и больши, овса четвертей пять сотъ же или и больши, муки пшеничной доброй и крупъ и масла коровья и коноплянаго и всякихъ запасовъ и столовыхъ изобильно, чтобъ всего было много, да и яблкъ въ патокѣ и свѣжихъ изготовить; а рыбу велѣть ловить, судоки и лещи и щуку и сомы и лини и всякую рыбу и сажать ту рыбу живую въ озеро, а озерко, въ которое ту рыбу сажать, приискать не большое, чтобъ было чисто, отъ монастыря хотя верстахъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти, толкъ рыбу не морить, или будетъ мочно сдѣлать прудокъ на той рѣчкѣ, что подѣ коношненнымъ дворомъ, или гдѣ пристойно, да и свѣжей всякой колотой рыбы приготовить потомужъ слишкомъ; а въ Ситинѣ велѣть рыбу ловить невода въ три или въ четыре, и готовить живую рыбу и сажать гдѣ возможно неводомъ поймать, а иная колоть, такожъ и на Пировѣ велѣть рыбу ловить невода въ четыре или въ пять, да и по всѣмъ озеромъ велѣть рыбу ловить безпрестанно, чтобъ живою и колотой и бочечной соленой рыбы и пластей подѣ парованныхъ приготовить гораздо слишкомъ, чтобъ однолично про Государевъ и

про нашъ обиходъ никакой рыбы не купить; да изгот-
 овить въ селѣ Богородицы десять быковъ и яловиць,
 да двадцать барановъ и яриць, да десять гусей живыхъ.
 А на Святѣ озерѣ велѣтъ бы вамъ монастырскими и
 крестьянскими неводами, возлѣ береговъ и отъ мона-
 стыря въ дальнихъ мѣстѣхъ, рыбу ловить безъ лѣ-
 ности, а около монастыря въ затонѣхъ и въ ближнихъ
 и примѣтныхъ мѣстѣхъ неводами рыбы ловить не ве-
 лѣтъ, чтобъ рыба до нашего пришествія не полошилась,
 и по примѣтнымъ мѣстамъ класть рыбѣ квасная дро-
 биша. Да къ Государскому жъ и къ нашему пришествію
 велѣтъ бы вамъ приготовить четыре невода новыхъ
 добрыхъ, да и крестьянамъ такъ же велѣтъ приготовить
 неводы цѣлые и не дироватые, чтобъ однолично къ
 Государскому и къ нашему пришествію неводы были
 готовы чѣмъ рыбу ловить, а суды бѣ большіе и карбасы
 велѣтъ поставить нынѣ у монастыря, на примѣтномъ
 мѣстѣ, всѣ вкупѣ, чтобъ посмотрѣть было хорошо. Да
 вамъ же бы Иверскаго монастыря изъ братьи убрать
 двѣнадцать братьевъ, предъ Царемъ и предъ нами ора-
 цію говорить, краткую и богословную и похвальную, за
 его къ вамъ Царское посѣщеніе, и намъ великому Го-
 сударю орацію изготовить потомужъ; да убрать младен-
 цовъ дванадесять же, или и множае, колько обрящется,
 и выучить такожъ къ Царскому и къ нашему прише-
 ствію орацію говорить, краткую и богословную и по-
 хвальную; такожъ изготовить бы вамъ орацію и къ
 Царскому и нашему изъ Иверскаго монастыря отшествію,
 и убрать тѣхъ младенцевъ также хорошенько по обы-
 чаю, какъ у Епископовъ свѣщеносцы бываютъ, золотны-
 ми или иными какими платны мочна, чтобъ было вел-
 ми дивно, и свѣчь бы вамъ, съ чѣмъ Государя и насъ
 встрѣчать, велѣтъ сдѣлать со сто и болши, чтобъ свѣт-
 лѣе того сдѣлать, какъ вы насъ Великаго Государя
 встрѣчали. А надъ отцемъ Игуменомъ Юшемъ убрать
 бы вамъ стройно порты златолавными. А сѣраго же-

ребца велѣтъ кормить гораздо и беречь, чтобъ приго-
дился Государю подвезть, да иныхъ бы вамъ лошадей
на конюшнѣ велѣтъ кормить и беречь, чтобы на ко-
нюшнѣ было чего посмотрѣть. А съ соедми бѣ вамъ
и съ околными людьми одноконечно жить безсорно и
безмятежно; а будетъ есть у васъ съ кѣмъ ссора, и
вамъ бы съ тѣми людьми какъ нибудь сдѣлаться, чтобъ
при Государскомъ пришествіи ни отъ кого на васъ че-
лобитья не было, чтобъ вамъ отъ Царскаго Величества
на себя въ томъ кручины и гнѣву не навезть и огла-
скибѣ въ томъ лихія не было, чтобъ всякъ родъ васъ
благословилъ, а не клялъ. А старца Меодія съ бра-
томъ послать бы вамъ отъ Иверскаго мапастыря по-
далѣ, въ которой монастырь пригоже, въ Никольской
или въ Боровицкой, а у себя ихъ въ монастырѣ от-
нюдь не держать, да иныхъ чмутныхъ людей, кото-
рыхъ—либо чають, потомужь, на то время изъ Ивер-
скаго монастыря отослать далѣ, гдѣ пригоже. А одно-
лично бѣ вамъ къ Государскому и нашему пришествію
въ Иверскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ, и на дорогѣ,
устроить все по нашему указу, какъ писано въ сей
нашей грамотѣ выше сего, чтобъ у васъ все было чин-
но и стройно, и къ чести Царскаго Величества при-
стойно. А что у васъ по сему нашему указу въ мона-
стырѣ станеть дѣлаться, и вамъ бы о томъ писать къ
намъ Великому Государю почаству, чтобъ намъ Вели-
кому Государю про все было вѣдомо. А какъ нашъ
сынъ боярской съ сею нашею грамотою къ вамъ въ
монастырь приѣдетъ, и вамъ бы сю нашу грамоту про-
честъ на соборѣ, и что по сей нашей Великаго Госу-
даря грамотѣ вамъ построишь и изготовить не возмож-
но, и вамъ бы съ собору къ намъ Великому Государю
отписать о вѣсѣхъ подлинно, порознь, а отписку при-
слать къ намъ съ тѣми же нашимъ гонцомъ, которой
къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, и съ отпискою

своею того гснца къ намъ Великому Гоеударю отпу-
ститъ тотчасъ, не мѣшкая ни часа. А милость Божія
и Пречистыя Богородицы, и Великихъ Святителей Пет-
ра и Алексѣя и Юны и Филиппа Московскихъ и всея
Русіи Чудотворцевъ молитвы, и нашего смиренія бла-
гословеніе, да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Ноября въ 18 день, въ
четвертомъ часу дня.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Предъ Патріаршествомъ Никона зло раскольничье до такой степени укоренилось и при Дворѣ, и въ духовенствѣ, и въ народѣ, что великій Никонъ долженъ былъ пасть жертвою раскола, какъ бы онъ ни дѣйствовалъ: медленно или быстро, кротко или бурно. Дѣйствуя медленно и кротко, онъ ничего бы не успѣлъ; дѣйствуя быстро и бурно, онъ исправилъ книги, утвердилъ все свое духовенство въ Православіи, водворилъ порядокъ, и принудилъ раскольниковъ явно отдѣлиться отъ избраннаго стада. Событіе, спасительное для тогдашняго состоянія Церкви: струпъ отвалился—рана зажила. Но Никонъ палъ, страдалъ для приращенія тяготы будущей славы его. Нѣкоторые историки наши въ Никонѣ хотятъ видѣть Папу, а то и забываютъ, что въ Россіи Папа не возможенъ; ибо нашъ Патріархъ—подданный Царя, а Папа владѣлецъ Самодержавный. Нашъ Патріархъ избирался Соборомъ Царя, Духовенства, вельможъ и гласомъ народа, Соборомъ судился, Соборомъ и низлагался. Папы Римскіе всегда были и суть впѣ всего этого. Какъ Гражданинъ—нашъ Патріархъ всегда под-

лежалъ Суду Царскому. Сколько Соборовъ поднималось на сверженіе Папъ, и ничего не сдѣлали; а съ Никономъ Соборъ поступилъ, Богу такъ попустившу, со всею строгостію, такъ же, какъ и съ послѣднимъ послушникомъ,—и никто, ниже самъ Никонъ, и не подумалъ воспротивиться законной власти. Первая основа Православія—самоотверженіе, отверженіе всего мірскаго и послушаніе всякой власти. Доколѣ въ Россіи Православіе, Папство не возможно. Самовластіе—главная черта Папской ереси, не возможно въ Россіи. Нашъ не стяжательный и не любочестивый народъ, искони привыкъ видѣть въ своихъ Святителяхъ образъ покорности властямъ и отрѣшенія отъ всего, яже отъ міра сего суть, и не потерпѣть у себя ни одного дня Папу, похителя мірскаго власти. Напротивъ, самъ Никонъ, изъ всѣхъ Патріарховъ былъ преданнѣйшій подданный Царя, и безкорыстнѣйшій попечитель о благѣ Церкви и народа; и дѣйствительно, Никонъ искренно положилъ самый животъ свой за благо Церкви и спасеніе народа, ибо онъ болѣе всѣхъ видѣлъ всю бездну зла, видѣлъ всю злокозпность лжеучителей, ополчившихся на пагубу душъ, ему ввѣренныхъ, и не могъ не дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, по зрѣлому убѣжденію, что съ народомъ Русскимъ того времени, полумѣры—все погубятъ, и крутой поворотъ дѣла необходимъ. Когда онъ кончилъ свое дѣло, Господь попустилъ ему, да сокрушитъ остатки его я, забыться на одну минуту: отказать самовольно отъ Патріаршескаго Престола.—Враги воспользовались предлогомъ, низложили его, а Православіе, имъ утвержденное, восторжествовало. Не сойдя онъ съ престола Патріаршаго, расколы долго бы раздирали Церковь: равно и то: не дѣйствуя Никонъ такъ ревностно, расколы не представляли бы раздирать Церковь; теперь, расколы только существуютъ, но уже не раздираютъ и не могутъ раздирать мира и цѣлости церковной. И это дѣло Никона!

Вскорѣ по занятіи Патріаршеской Каѳедры, осматривая Патріаршую ризницу, Никонъ нашелъ въ ней древнія грамоты и вещи, сильно подвигшія его поспѣшить исправленіемъ книгъ: въ грамотахъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи и Собора Греческаго, на имя перваго Русскаго Патріарха Іова, прочелъ онъ, какое страшное осужденіе лежитъ за каждое нововведеніе въ чинѣ православной Церкви, противное ея уставамъ—и ужаснулся. Далѣе, на древнемъ саккосѣ Митрополита Фотія, присланномъ изъ Греціи, онъ прочелъ подлинный Символь вѣры, и еще болѣе ужаснулся, увидя, что съ нимъ не сходенъ Символь въ Русскихъ печатныхъ книгахъ, а равно и самый чинъ тогдашней литургіи разнился съ древнѣйшими списками оной. Ясно, что самъ Никонъ не могъ не считать себя отвѣтчикомъ предъ Богомъ;—вотъ исходная точка его ревности, въ которой онъ не щадилъ перваго себя, а за тѣмъ уже и никого изъ противившихся его праведнымъ начинаніямъ! Нельзя было долѣе медлить: и онъ, какъ Петръ Великій, совершилъ то, на что былъ призванъ. Гдѣ же тутъ Папа? Истинно великій мужъ былъ Никонъ, въ 6-ть лѣтъ совершившій то, чего не могли до него сдѣлать всѣ бывшіе Митрополиты и Патріархи Московскіе, съ 1464 по 1662 годъ, въ теченіи 200 лѣтъ. Никона низложили; но Соборъ при Патріархѣ Іоасафѣ 2-мъ, въ присутствіи Восточныхъ Патріарховъ, равный достоинствомъ Вселенскому, призналъ вѣру Никонову чистою, его исправленіе книгъ правильнымъ и съ духомъ православной Церкви сходнымъ, уничтожилъ древніе суемудрые толки Стоглаваго Собора, и опровергнулъ совершенно раскольничьи толки монаха Капитона, поповъ Лазаря, Никиты Аввакума, о Крестѣ и сложеніи перстовъ, о имени Іисусовѣ, о Символѣ и удвоеніи аллилуія, уничтожилъ и всѣ ихъ возраженія на книгу Скрижаль, изданную Никономъ. Короче, что Никонъ совер-

шилъ одинъ, то самое Соборъ, низложившій одного Никона, передалъ всѣмъ, водворилъ, умирилъ Церковь и утвердилъ Православіе. Расколъ, какъ плевелы, самъ собою отдѣлился отъ пшеницы—и это было истинное благо Церкви, запечатлѣнное и упроченное страданіемъ его виновника. Но и драхму погибшую надлежитъ отыскивать со всевозможнымъ тщаніемъ, и не давать волкамъ уносить изъ стада ниже единой изъ неосторожныхъ овецъ.

(Изъ Маяка 1844 г.)

К О Н Е Ц Ъ.

А ТРАЕМЪ
ОУ ПОДОБЛАЕМЪ.

И
В
С
И
В
Б
П

чѢ ^ѲѸЛІЕ,
ЗЛЪ ВѢНЕЦЪ Началіе.

Лит. вѣдѣнъ

Литература

История и

Историческая

Историческая

Историческая

Историческая

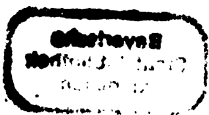
Историческая

Историческая

Историческая

Историческая

Историческая

РОСТОВСКИЙ
№ 41142
МУЗЕЙ ИСТОРИИ И ПАМЯТНИКОВ

Bayrische
Staatsbibliothek
München

Литографированные снимки къ сей книгѣ.

---

1. Потреть Никона, снятый съ современнаго ему въ Воскрескомъ монастырѣ.
  2. Снимокъ съ собственноручнаго письма Патріарха къ Царю Алексѣю Михайловичу. Изъ дѣлъ Москов. Архива Министер. Иностранн. дѣлъ.
  3. Снимокъ съ собственноручной подписи П. Никона.
  4. Гербъ П. Никона изъ книги: Рай мысленный. Въ Иверскомъ Валдайск. монастырѣ, 1659 г., въ 4.
-

ПОГРѢШНОСТИ.

НАПЕЧАТАНО:

СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:

Стр. Строки.

11	10	Елиазаромъ	Елеазаромъ
15	3	по правиламъ	по правиламъ
—	сн.	6 разсоянїи	разстоянїи
27	12	верѣчено	встрѣчено
55	2	Мороровыхъ	Морозовыхъ
—	18	оное	онъ
83	5	принужденъ	присужденъ
32	7	можно. Было бы	можно было бы
36	2	плеве	плевель
35	сн.	4 ищенїемъ	льщенїемъ
—	—	6 винѣхъ	видѣхъ
44	14	Статорусскомъ	Старорусскомъ
47	6	не вѣруйте	не невѣруйте
48	6	Благовѣтная	Благовѣрная
—	сн.	8 выздоровлїи еи	выздоровленїи
70	13	Государѣ	Государь
77	сн.	10 Радуйся	Радуюся
89	—	13 устроить	устроить

ЦѢНА 35 КОП. СЕР.

19559/c

